

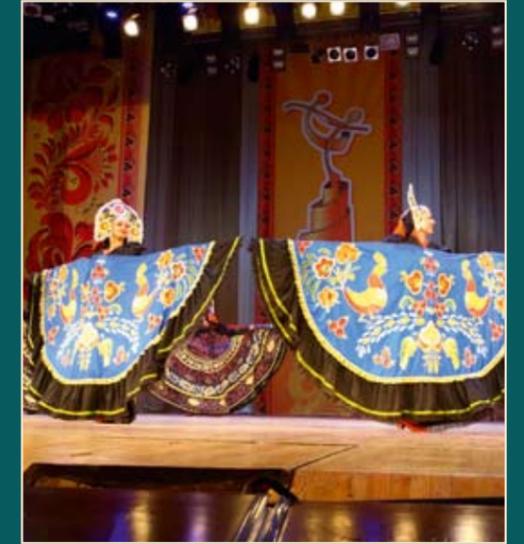
Культура Урала

№4 (20) Апрель 2014 г.

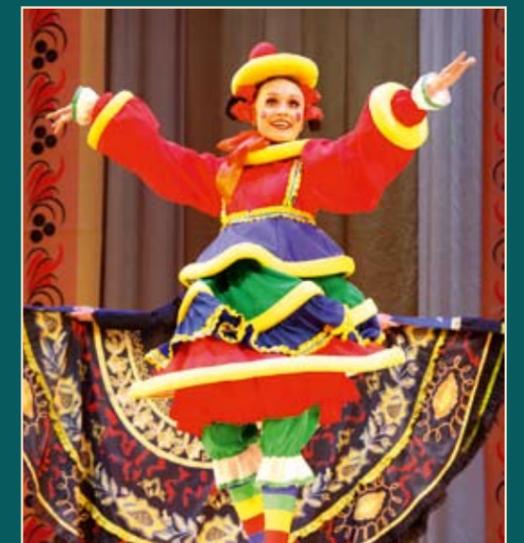
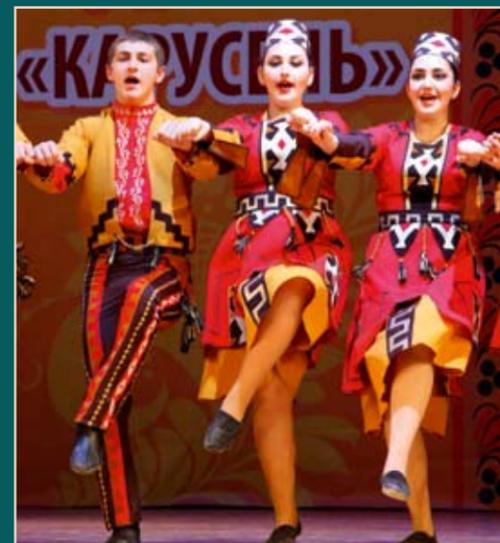

«МАСКИ», КОТОРЫЕ ОТКРЫВАЮТ ЛИЦА

Эти «Золотые Маски» действительно не скрывают, а открывают лица — театров и творцов. Екатеринбургский оперный нынче удостоен высшей национальной театральной премии четырежды, в номинации «Балет». «Золотую Маску» получили Елена Воробьева (на фото) за лучшую женскую роль («Вариации Сальери»), Павел Клиничев за работу дирижера («Santus Arcticus»), Вячеслав Самодуров за работу балетмейстера-хореографа («Вариации Сальери») и театр за лучший спектакль — «Вариации Сальери».

В Екатеринбурге во Дворце молодежи прошел IV Межрегиональный фестиваль народного танца «Карусель». Он стал и традиционным парадом талантов, и очередным посвящением наследию народного артиста РСФСР, создателя прославленного коллектива «Трудовые резервы», балетмейстера-постановщика Александра Поличкина. С 2011 года «Карусель» собирает лучшие танцевальные коллективы Свердловской области. В 2014 году жюри возглавила Зара Лянгольф — заведующая кафедрой хореографии Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. Конкурс проходил по номинациям: «Народно-сценический танец», «Стилизация народного танца» и «Фольклор (гулянья, хороводы, игровые формы, музыкально-театрализованные картинки)» Лауреаты определены, но главный победитель, — конечно же, красочный, неувядающий танец.

В апреле в труппе Екатеринбургского театра юного зрителя появилась новая народная артистка РФ — известная и любимая зрителем Светлана ЗАМАРАЕВА. Она по достоинству стала третьей тюзовской народной, присоединившись в этом звании к Любви Ворожцовой и Владимиру Нестерову.

Светлана Замараева преданно служит екатеринбургскому ТюЗу с 1986 года. Она была принята в труппу после окончания Свердловского театрального института и с первых шагов на сцене завилла о себе как об актрисе ярчайшей творческой индивидуальности. Что ни роль, то событие. Перечислим лишь некоторые: Алиса («Алиса в Зазеркалье»), Нина Заречная («Чайка»), Феврония («Житие и страдание преподобной мученицы Февронии»), Анна Каренина («Дневник Анны К.»), Эвита («Эвита»), Катарина («Укрощение строптивой»), Кручинина («Без вины виноватые») — работа, удостоенная премии «Золотая Маска»...

Екатеринбург — хореографическая столица России

Таков итог выступления нашего театра оперы и балета на «Золотой Маске»

Каждую весну в течение вот уже двадцати лет национальная театральная премия и фестиваль «Золотая Маска» становятся кульминацией всероссийского сезона. Многие труппы счастливы самим включением в номинанты и возможностью представить свои спектакли в Москве. Избранным везет стать отмеченными жюри и получить возделенные премии, кстати, не подкрепленные никаким финансовым эквивалентом, престиж «Маски» — в ней самой. Уральские театры попадают в элитарный театральный клуб с самого начала, в этом году особенно повезло екатеринбургскому оперному.

Свою гонку за главную театральную премию страны оперный театр начал не так давно, года четыре назад (если не брать во внимание номинированную еще в 2000-м оперу «Мазепа»), но зато неуклонно шел к своей цели. В прошлом году получил «Маски» за костюмы Ирэны Белоусовой в опере «Граф Ори» и престижнейший спецприз за общий прорыв театра. Аванс прошлого года в этот раз театр оправдал с лихвой, выиграв четыре «Маски» и став абсолютным лидером среди всех музыкальных театров страны, обойдя многие столичные и крупнейшие российские, например, традиционно сильные пермский и новосибирский. На фестивале театр представлял оба жанра. Опера «Борис Годунов» и два одноактных балета — «Вариации Сальери» и «Cantus Arcticus» — претендовали в целом на 12 номинаций. Безоговорочную победу праздновал балет, но все по порядку.

Показ спектаклей проходил в Московском музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, на одной из лучших сценических площадок столицы. Прекрасный обновленный театр был оба вечера

переполнен, и это неудивительно. К Екатеринбургу — всегда повышенное внимание, еще с времен знаменитых гастролей театра конца 80-х годов, когда москвичи в зале на последнем спектакле кричали «Оставайтесь!». Именно в этот московский театр из свердловского перешел работать главным режиссером Александр Титель, теперь осуществивший екатеринбургского «Бориса» к 100-летию своей первой сцены. В общем, столи-

ца гостеприимно принимала мощный екатеринбургский десант, оба вечера заканчивались бурным изъяснением чувств благодарной публики.

Но полноценный успех в Москве — это не только внимание зрителей: чтобы его зафиксировать, надо получить хорошую прессу. И вот как реагировала столичная критика на екатеринбургские постановки.

Спектакль «Борис Годунов» удостоился похвалы газеты «Ведомости»,

Елена ВОРОБЬЕВА
и Андрей СОРОКИН
в балете «Вариации Сальери»

известный музыковед Петр Поспелов, анализируя постановку, пишет: «Актуализовать «Бориса» давно уже стало общим местом, но Александр Тителю нашел свой способ высказаться о российских перспективах. В спектакле есть несколько эффектных решений, постановка не идет вразрез с партитурой, и это главное достоинство спектакля». Обозреватель газеты «Труд» музыковед Сергей Бирюков более щедр: «Театр, который достойно ставит «Бориса», проходит проверку на зрелость. Екатеринбургская опера этот экзамен не просто прошла, а сдала блестяще – как, кажется, давно в столице никто не сдавал». Особенно вдохновила автора рецензии екатеринбургская труппа и ее солисты: «Даже не знаешь, кому отдать предпочтение – в смысле органики практически все равны, от Бориса (Алексей Тихомиров) с его поистине царской, внутренне предельно контрастной партией до множества эпизодических, но остро характерных персонажей». Обычно острая на язык газета «Московский комсомолец» в лице критика Екатерины Кретовой по поводу екатеринбургского «Бориса» нашла очень серьезные и веские аргументы в поддержку нетривиального постановочного решения: «Екатеринбургский «Борис», поставленный Александром Тителем как футуристическая антиутопия, привлекает своей честностью по отношению к авторской редакции оперы. Дирижер Михаэль Гюттлер представил партитуру Мусоргского как тот самый источник, из которого вышла европейская музыка XX века. Жесткость созвучий, парадоксальная гармоническая логика, свежесть «непричесанного» музыкального языка – все это молодой немецкий дирижер уверенно подчеркнул и подал очень рельефно и убедительно, как бы удивляясь: поверите, что это написано почти 150 лет назад? И потому концептуальное решение Тителя, который перенес действие

в некое довольно-таки пугающее будущее, оказалось адекватным музыке, которая сама по себе каким-то непостижимым образом заглянула в весьма и весьма отдаленную от XIX столетия эпоху».

Завершу обзор высказываниями известного интернет-портала oreganews.ru. Достаточно консервативное издание, где немало разгромных рецензий на постановки режиссерского театра, на этот раз проявило лояльность к эксперименту. «Результат, достигнутый постановщиком екатеринбургского «Бориса» Александром Тителем, впечатляющ. Да, он представил на суд публики концепцию с ярко довлеющим режиссерским началом, выраженным в типичной для нынешней практики форме актуализации. Однако такой «перпендикуляр» по отношению к историческому сюжету оперы получился убедительным, а общее звучание спектакля мощным и органичным». Рецензент отмечает единство постановочной команды: «И Александру Тителю, и дирижеру Михаэлю Гюттлеру удалось использовать качества музыки Мусоргского эффективно и с пользой, поставив перед солистами, хором и оркестром свои тщательно и до мелочей выверенные и, главное, взаимозависимые интонационно-стилистические и сценические художественные задачи. Пред нами предстал единый и хорошо управляемый многоголосый ансамбль».

Мне кажется, комментарии излишни. Да, по итоговому решению жюри «Борис» не получил наград, конкуренция в оперной номинации была острейшая. Но экзамен в Москве можно считать сданным на отлично.

Что касается показа балетов, то здесь произошло событие, мало кем ожидаемое. Ну просто триумф, иначе не скажешь. Долгая оvação стоя и бесконечные выходы солистов в конце – это только несколько признаков большого успеха. Екатеринбургский

балет показывал три одноактовки, правда, составленные из двух разных хореографических вечеров. Были представлены два номинированных балета Самодурова, но открывался вечер «Консерваторией». Риск окантоваться не на высоте в сложнейшей классике, в стилистических тонкостях хореографа Бурнонвиля, конечно, был. Но екатеринбургские артисты балета, по-моему, и в родном городе так хорошо не танцевали! Волнение удивительным образом пошло на пользу. А две новейшие премьеры от нашего балетного худрука стали вообще полным откровением.

Слово критикам. «Коммерсант», чьего вердикта боятся обычно, как огня, констатировал: «Хореограф Самодуров на сей раз прыгнул выше головы. По крайней мере, в «Вариациях Сальери». По мнению обозревателя, композиция выстроена столь динамично, что «26 коротких вариаций, дуэтов, ансамблей и массовых сцен пролетают на одном дыхании». Газета «Ведомости» и Анна Галайда обратили внимание на разительные перемены в екатеринбургском балете: «Эволюцию можно было отслеживать сразу в двух плоскостях: с одной стороны, как развитие исполнительского стиля – и здесь уральские танцовщики достойны гимна, особенно принимая во внимание, что у большинства из них было по два-три выхода за вечер; с другой – как персональную презентацию хореографа Вячеслава Самодурова, за один вечер превратившегося из молодого и подающего большие надежды новичка в мастера высшей лиги». По мнению критика, оба представленных в Москве его балета «обладают собственными достоинствами и неповторимым обаянием, объединены такими важнейшими свойствами постановщика, как понимание театральной природы балета и любовь к качественной и небанальной музыке (в основе Cantus Arcticus – одноименный «концерт для птиц с

оркестром» современного финна Эйноухани Раутаваара, «Вариации Сальери» – это «26 вариаций на тему испанской фолии»). И еще балетный специалист обратила внимание на собственную эволюцию хореографа Самодурова: «Сложно представить, что хирургически точные и ясные «Вариации Сальери» отделены от Cantus Arcticus всего четырьмя месяцами работы: кажется, еще никто из хореографов наших дней не прогрессирует так стремительно». Вторит этим оценкам и «Российская газета»: «Прорывом стали постановки молодого хореографа Вячеслава Самодурова». Похвалы труппе: «Что такое упоение в бою, труппа демонстрирует в балетах своего худрука», который упивается «возможностями танца на пуантах, изысканностью балеринского силуэта в пачке и чувством полета, которое дает владение собственным телом».

Рецензент из газеты «Московский комсомолец» делает вывод о трансформации екатеринбургской балетной труппы под руководством Самодурова: «Бывший премьер Мариинки, а также Национального балета Нидерландов и английского Королевского балета всего за пару лет сумел-таки придать коллективу, числившемуся еще недавно в отстающих, развитие и динамику». А газета «Вечерняя Москва» не забывает упомянуть и главных солистов: «Вячеслав Самодуров выстроил действие тонко, изобретательно, с чувством меры и вкуса, превратив вариации солистов в миниатюрные пластические зарисовки с натуры. Елена Воробьева и Андрей Сорокин, который в прошлом году достойно представлял Екатеринбург на телепроекте «Большой балет», темпераментно «выясняли отношения» между собой, с кордебалетом, а заодно и с «классикой».

В общем, можно продолжать цитировать (о екатеринбургском балете написали не только ежедневные фе-

деральные газеты, но и практически все специализированные издания), но лучше рассказать об одном событии, свидетелем которого довелось быть уже после московского показа. Поздно вечером у главного входа в театр, который все театралы именуют «Стасиком», стоял Вадим Моисеевич Гаевский. Легендарная личность, патриарх. Историк и писатель, автор лучших за последние годы книг о балете. И говорил буквально следующее: «Таких событий не бывает много. Несколько раз в жизни. Когда ты понимаешь, что присутствуешь при рождении нового хореографа. Я очень рад, что это видел». А рядом стоял слегка ошалевший виновник событий. Уже тогда было ясно, что награды его не обойдут.

Итог же блистательных выступлений – четыре «Маски». А потом был Большой театр, изумительная по красоте церемония награждения, свои «Маски» екатеринбуржцы во главе с директором театра Андреем Шишкиным получали из рук художественного руководителя балета La Scala Махара Вазиева и балерины Большого театра Марии Александровой.

Удивительное на щедрость решение жюри «Золотой Маски» (в этот раз возглавляемого композитором Леонидом Десятниковым) подверглось весьма ревностным обсуждениям в столичных балетных кругах, но мне оно представляется абсолютно логичным и последовательным. Отсутствовали сомнительные принципы прежних лет: «всем сестрам по серьгам» и «больше двух «Масок» в одни руки не давать». Жюри не наступило на одни и те же грабли, когда создатель лучшего спектакля почему-то оказывался лучшим постановщиком. И нельзя не заметить ясного акцента, который меня, например, радует необыкновенно, ибо «Маска» как конкурс замышлялась с таким посылом, и Экспертный совет, который мне

довелось возглавлять, этим заветам старался следовать. Речь идет о принципиальной новизне, о серьезных художественных жестах, о создании актуального театрального языка, обо всем, что двигает театральный процесс и в чем обнаруживаются его связи с современностью. Поощряется не просто умение профессионально копировать, переносить и в который раз воспроизводить уже кем-то сделанное – этим довольно долго жил российский балет. В цене – креативность и создание абсолютно нового.

По тем же принципам был награжден лучший спектакль современного танца, им стала поставленная екатеринбургским хореографом Татьяной Багановой в Большом театре «Весна священная» Стравинского. Самый радикальный спектакль Большого, танец-инсталляция (художник Александр Шишкин тоже удостоился «Маски»). Работа, сделанная в рекордно короткие сроки (Баганова, по сути, спасала экстренную ситуацию), вызвавшая ожесточенные споры, именно «Весна» и удостоилась наград. Сам показ этого спектакля на фестивале долгое время был под вопросом, не принятый ретроградами Большого, он надолго исчезал из афиши. А в итоге оказалось, что маленький театр «Провинциальные танцы» (мы-то знаем, что он – лучший в российском contemporary dance, но это выше понимания балетных академистов), пять человек из которого участвовали в постановке, помог Большому театру оказаться в роли победителя. Невероятный сюжет!

И хочу обратить внимание: в данный момент в Екатеринбурге одновременно работают два лучших хореографа страны. Вячеслав Самодуров – в академическом балете и Татьяна Баганова – в современном танце. Наши поздравления всем победителям!

СОДЕРЖАНИЕ

1 Сцена | «Золотая Маска»

Лариса Барыкина
Екатеринбург — хореографическая столица России
Таков итог выступления нашего театра оперы и балета на «Золотой Маске»

6 Сцена | «Золотая Маска»

Алла Лапина
«Белая гвардия», вечная и новая
Театральный репортаж с размышлениями

8 Лица | Дата

Екатерина Шакшина
Большой стиль счастливого «короля»
Михаил Сафронов — человек и директор

11 Сцена

Алла Лапина
Удача — всегда неожиданна...
Моноспектакль в Доме актера

12 Премьера

Леонид Быков
Островский. Спортивные игры 2014 года
Новая вечная классика в Свердловском театре драмы

14 Лица | Юбилей

Ирина Вольхина
«До спектакля я следователь, на сцене — адвокат»
Славный день рождения Галины Умпелевой

15 Премьера

Наталья Решетникова
Прекрасный сон о любви
в Нижнетагильском драматическом театре

21 Премьера

Ксения Шейнис
Старые сказки на новый лад, или Колобок возвращается в кукольный

22 Событие

Наталья Бабушкина
С новосельем!
Николай Коляда и его театр переехали и открылись

24 Талант уральской огранки

Вера Сумкина
Восхождение Бориса Плотникова
К юбилею выдающегося российского актера

28 Семинар

Наталья Саврас
Традиционный сбор
Творческая учеба молодых артистов

30 Музыка

Ольга Крючкова
Наш оркестр в Мариинке
Триумф Уральского филармонического в Санкт-Петербурге

**35 ЛЕТ СВЕРДЛОВСКОЙ
ДЕТСКОЙ ФИЛАРМОНИИ**

32 Наталья Подкорытова «Истинно золотой фонд»

35 Лидия Яловец Все начинается с «Улыбки»

38 Яна Ферран Не только джаз и больше, чем хор

40 Поколение NEXT

Ксения Шейнис
«Тонкие дети». Музыка сфер
Игре на фортепиано успешно учат... незрячих детей

43 Выставка

Екатерина Шакшина
Фрагмент лицейской мозаики
Отчетная экспозиция юных художников

46 Талант уральской огранки

Вера Сумкина
Рыцарь детства
Собеседник — знаменитый писатель Альберт Лиханов

50 Выставка

Евгений Иванов
Восстановление соединения
Крым, который снова российский

53 Что читаем

Евгений Зашихин
Проходящий сквозь стену
Книга Юлии Матафоновой об Эрнсте Неизвестном

54 Что читаем

Мария Литовская
Бажов в меняющемся мире
Конференция, посвященная уральскому сказителю

56 Что читаем | Презентация

Борис Зборовский
Двадцать лет спустя
Издание к 20-летию областного Заксобрания

57 Музеи | Проект

Ян Хуторянский
«Тайны Свердловского треугольника»
Экспозиция, посвященная 80-летию Свердловской области

60 У экрана

Геннадий Горда
«Гагарин» — первый
Новый формат работы екатеринбургского Дома кино

61 У экрана

Геннадий Горда
Вот такое кино!
Две «пятерки» нижнетагильского кинотеатра

64 Область культуры

Татьяна Кононова
От «музеума» до Демидов-парка
Уникальному проекту нужна поддержка государства

68 В мастерской

Ирина Ковалева
«Вес Сна»
Художник Салават Фазлитдинов и его творения

70 Народное творчество | Конкурс

Раиса Гилева
Песня — безгранична
Областной конкурс талантов

72 Музыка

Алла Рябухо
Нежная свежесть «Фреско»
Ансамбль поющих учеников и педагогов

■ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

В следующем номере журнала об интересных и значительных людях и событиях сферы культуры Среднего Урала расскажут материалы, анонсируемые на этой странице.

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

Семен Духовный младше своего родного Свердловского театра музыкальной комедии, которому верно служил почти три десятилетия, всего на год. Театралы неизменно шли «на Духовного», с нетерпением ждали новых ролей, и он знал это и не разочаровывал своих почитателей. Этот неповторимый артист никогда не ушел бы из театра и тем более не покинул Родину, если б не тяжелая болезнь. Израильские врачи подарили Семену Федоровичу 15 лет жизни, но в 2006-м его не стало. Нынче, 28 мая, ему исполнилось бы 80 лет. Даже фамилия на редкость точно соответствует актерской и человеческой сущности Семена Духовного – он действительно был в высшей степени духовной и цельной личностью. У него сложилась красивая и содержательная творческая судьба. В нем не было звездности в сегодняшнем ее понимании, но светом его таланта навсегда озарены театр и многочисленные верные поклонники. Недаром говорят: «Уходя, оставь свет – это больше, чем остаться...»

ИМПЕРАТРИЦА ГЛИНЯНОГО МИРА

Много восторженного шума про глиняную армию императора Цинь Шихуанди, которую недавно раскопал у себя в огороде один китайский крестьянин. Но глиняная армия, которую создала Ольга Криг-Хилова, замечательный уральский художник-керамист, ничуть не хуже. Мастер Ольга уже на протяжении многих лет создает целые армии чудесных, веселых, ярких и радостных керамических игрушек, которые звонко и весело разлетаются по всему миру, даря улыбки, вдохновение и хорошее настроение. И в этом они удивительно похожи на свою создательницу. В них есть какая-то трогательная наивность, которая замечательно сочетается с виртуозностью исполнения. Ольга замечательный мастер. Она постоянно в поиске. Ее творческая натура все время алчет новых ощущений и впечатлений, новых форм и сюжетов.

КАК АЛМАЗЫ ИЗ ЛАРЦА

Муниципальный ДК «Юбилейный» – самое богатое талантами учреждение культуры в Нижнем Тагиле. «Теперь у дворца привлекательное лицо», – радуясь, говорит директор «Юбилейного» Lidия Кирпиченко, проводя по фойе, которое после ремонта стало светлее и просторнее, показывая зрительный зал с мягкими креслами и обновленной сценой. Если же искушать директора сравнениями муниципального учреждения культуры с Дворцами металлургов и машиностроителей, имеющими куда больше средств на развитие: «Где работать интереснее?» – «В муниципальном! – убеждена Кирпиченко. – Потому что мы работаем на весь Нижний Тагил. Ни одно городское мероприятие не обходится без участия наших коллективов, а это и есть главный стимул развития народного творчества, повышения мастерства художественных руководителей коллективов».

Журнал
«КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 4 (20)

Апрель 2014 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фото на 1-й странице обложки
Сергея ГУТНИКА.

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 1100 экземпляров
Подписано в печать
28 апреля 2014 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

«Белая гвардия», вечная и новая

Театральный репортаж с размышлениями

«Белая гвардия» в Свердловском академическом театре музыкальной комедии – спектакль выстраданный, и это не просто красивая метафора, а истина. Над воплощением идеи трудились почти пять лет, и это уже само по себе впечатляет. Сначала задумывалось произведение «Белая гвардия» по мотивам романа Михаила Булгакова в контакте с композитором Марком Минковым, но не устроило либретто, очень оно было «опереточным». И завязался целый клубок проблем, острых и болезненных. Сюда вмешивались и ранимость художников, и споры по авторским правам еще живых наследников Михаила Булгакова. А тут все споры почти огнеопасны...

И тогда сказал свое последнее слово главный человек: режиссер Кирилл Стрежнев. Именно он горел «Белой гвардией», ее видением на сцене родного театра. Все понимали, что это очень ответственно. Хотя казалось, что известному коллективу уже можно и не беспокоится о своей славе: он обладатель 17 «Золотых Масок», национальной театральной премии России. Но путь настоящего искусства – всегда дорога риска.

И в итоге всех терзаний появился другой дуэт авторов. Композитором музыкальной драмы «Белая гвардия» стал Владимир Кобекин. Сегодня он по праву знаменит. Кобекин – автор 20 опер, которые ставятся в театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга... Лауреат Государственной премии СССР за оперу «Пророк», поставленную в 1987 году на сцене оперного театра опять же в Екатеринбурге (тогда – Свердловске).

Автором либретто выступил Аркадий Застырец, окончивший философский факультет Уральского университета. Он автор десятка книг и многочисленных произведений для сцены.

И вот с такой, уже своей «Белой гвардией» театр отправился в Москву в очередной раз на сложное творческое соревнование за новую «Золотую Маску».

Спектакль уже при самом рождении вызвал бурные споры. Вопросов было множество. А надо ли ставить в театре такого жанра столь серьезное произведение? Да и как его ставить? Но театр ощущал жизненную необходимость именно в этом названии и понимал, чувствовал, что «Белая гвардия» сегодня удивительно современна и, увы, актуальна. Куда денешься хотя бы от узнаваемых событий на Украине... А ведь умный, настоящий театр – истинно зеркало и увеличительное стекло.

В Москве «Белую гвардию» показывали 15 апреля на сцене театра «Новая опера» имени легендарного музыканта Евгения Колобова, немало лет своей жизни подарившего Екатеринбургу.

Но все было совсем не просто. «Золотая Маска», гигантский по своим объемам художественный проект, – еще и осязаемое переплетение праздника, труда и хлопотных будней. Любое выступление на чужой площадке – всегда жесткий экзамен и настоящее испытание. За единственную репетицию сложный полифоничный спектакль необходимо адаптировать к совершенно новым условиям. Работали все и каждый, как говорится, на сто пятьдесят процентов. Монтировщики всю ночь собирали оформление, иначе было просто не успеть воссоздать «дом Турбиных».

Звукорежиссер Сергей Мецераков, а надо признать, что специалисты этой профессии при современных театральных технологиях – одни из самых главных, буквально метался от своей аппаратуры к оркестру и к дирижеру Борису Нодельману. А трудности не убавлялись – они прибавлялись. По зрительному залу, пока еще пустому, перемещалась хормейстер Светлана Асуева. Она проверяла, как на разных точках звучат артисты хора. За ней курсиро-

вал маленький сын, семилетний Демид. И это тоже примета театра-дома. Мальчуган истинно театральным ребенком и уже прекрасно понимает, что надо терпеть, потому что мама работает...

Номинанты «Золотой Маски» – актриса Светлана Кочанова в роли Елены Тальберг и Игорь Ладейщиков, сыгравший поручика Шервинского. Оба, конечно, очень волнуются. И если у уже опытной, ведущей актрисы театра Кочановой волнение заметно меньше, то Ладейщиков совсем молод, у него все впервые, он заметно переживает, даже похудел... Да еще приехала снимать телевизионная группа – известный журналист

Вадим Верник, автор программы «Кто там?» о перспективных и обещающих молодых в искусстве...

Кирилл Стрежнев и Борис Нодельман – тоже номинанты «Маски» – работают, репетируют, освежают акценты и, пожалуй, лишь делают вид, что все обычно, ведь привыкнуть к такому невозможно. В день спектакля Стрежнев уходит за кулисы, потом признается, что душевных сил просто не хватает переживать из зрительного

зала, за кулисами легче, вместе со своими.

Наступило время самого фестивального показа. Узнаваемые лица гостей. Композиторы Владимир Кобекин, Александр Журбин, актеры, еще совсем недавно работавшие в этом театре в Екатеринбурге, – Евгений Зайцев, Юрий Мазихин. Было много и почетных персонажей. Скажем, министр культуры Свердловской области Павел Креков. Приехал поболеть за своих.

Я подумала, что в итоге не так уж и важно, получена ли снова премиальная «Маска»... Главное, что спектакль, заставляющий размышлять, заметили, поняли, ощутили его многозначность, поверили, что это Булгаков 2014 года и что в Екатеринбурге умеют говорить со зрителем уважительно, без всяких скидок.

Светлана КОЧАНОВА и Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ в спектакле «Белая гвардия»

Большой стиль счастливого «короля»

Свердловский академический Театр музыкальной комедии все чаще и с полным на то основанием специалисты именуют «театром большого стиля». Ассоциация с помпезными претензиями в искусстве сталинских времен здесь ни при чем. Верна отчасти другая аналогия — со стилем Людовика XIV, короля по королевскому же прозвищу «Солнце». Тогда этот стиль, соединив классицизм и барокко, наглядно и убедительно демонстрировал реальное процветание Франции.

В театре музкомедии на «королевском троне» двое: художественный руководитель — главный режиссер, народный артист России Кирилл Стрежнев и директор Михаил Сафронов (руководитель всего театрального «остального»). Вместе они уже 15 лет. Большой стиль театра развивается, расцветает. Классика, зарубежная и отечественная, и мюзиклы, и даже лайт-опера прекрасно сочетаются в репертуаре. «Легкий жанр» поднимает сложные темы, радует и побуждает к размышлениям, без занудства, по-театральному ярко. Эксклюзивные постановки, мировые премьеры, гастрольные — собственные и гостей на нашей сцене, небывалые проекты — например, конкурс молодых артистов оперетты и мюзикла имени В.А. Курочкина, фестивали современного танца «На грани» и музыкальный «Изумрудный город», открытие Новой сцены — экспериментального полигона... А осенью 2013-го «Юбилейная октава», посвященная 80-летию театра, повергла в восхищенное изумление театральных мэтров, авторитетных критиков и, разумеется, публику. Бывалых, привычных, казалось бы, к тому, что музкомедия преподносит сюрпризы, зрителей снова удалось удивить и пленить. Большой стиль свердловского театра — не просто размах, но качество постановок, отвага, с которой «академики» становятся первооткрывателями. Все творческие поиски и достижения театра требуют громадных усилий — финансовых, организационных, дипломатических. Вот за эту театральную работу, без которой невозможно полноценное творчество, несет ответственность один из «королей» — директор.

10 апреля он отметил 65-летие. Нетрудно подсчитать, что на пост директора СГАТМК Михаил Сафронов пришел, когда ему уже исполнилось 50. Пришел с огромным опытом работы в сфере культуры и искусства, включающим успешное директорство в Екатеринбургском театре юного зрителя и очень непростое руководство Свердловским академическим театром драмы. Тогда, в 1999-м, театр музкомедии и его новый директор счастливо нашли друг друга. В этом сегодня убеждает весь совместно прожитый ими период. Они совпали упорным характером, веселым нравом, «вечным двигателем» энергии, страстным отношением к делу. Михаил Вячеславович не раз говорил, что если работаешь в театре, то театру надо отдавать всю жизнь, от мелочей до самого главного, и любить театр: «Безумно любить!» И он следует тому, что говорил. Но только любовью и готовностью работать на износ в театре успеха не достичь. Нужен талант. Актеру, режиссеру, директору. Наличие этого «дара божьего» у Михаила Сафронова вне сомнений. Театральный «большой стиль» — его персональный стиль в работе. Он совершенствовался как профессионал неустанно, и «нет предела совершенству» — его кредо.

Влюбленный в театр, юный абитуриент из Ирбита Миша Сафронов не помышлял о театральном директорстве. Ведь у всех с детства при словосочетании «директор театра» сразу возникает образ Карабаса Барабаса с плеткой-семихвосткой. «Буду режиссером!». Вуз выбрал, полагаясь на перст судьбы, ткнув собственным перстом в наугад раскрытую страницу «Справочника для поступающих в вузы». И ни разу после не пожалел о выборе. Окончил Белорусский государственный театрально-художественный институт по специальности «Режиссер театра» (Минск, 1972). Спустя годы, будучи уже «большим начальником», продолжил учебу. Его

Губернатор Евгений Куйвашев направил поздравительную телеграмму заслуженному работнику культуры РФ, секретарю Союза театральных деятелей России, генеральному директору Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии Михаилу Сафронову — в связи с его 65-летием.

«За годы работы Вы внесли большой личный вклад в развитие и сохранение уральской культуры. ...Ценю Вашу широкую общественную деятельность, которую Вы ведете в СТД России и в составе целого ряда российских и региональных театральных организаций. Особого уважения заслуживает Ваша зрелая гражданская позиция, стремление возродить прочные культурные связи между Свердловской областью и Республикой Крым. Знаю, что по Вашей инициативе в этом году на территории полуострова будут организованы гастроли театра музыкальной комедии», — говорится в телеграмме.

Евгений Куйвашев пожелал Михаилу Сафронову успешного воплощения всех задуманных планов и начинаний, творческой энергии, оптимизма, хорошего настроения, здоровья, благополучия и всего самого доброго.

учитель — гуру лучших театральных менеджеров страны, научный руководитель Высшей школы деятелей сценического искусства, профессор РАТИ Геннадий Дадамян. Уже имея опыт руководителя областного масштаба и театрального директорства, Михаил Вячеславович снова стал успешным студентом...

Жесткий, требовательный (к самому себе прежде всего) и способный на разумный компромисс, умеющий слушать и слышать, всегда помнящий и понимающий, что в театре живут ранимые творческие люди. Правда, не всегда все помнят, что «душка» Михаил Вячеславович — тоже ранимый и творческий. Но он умеет не обижаться, относиться к неурядицам с чувством юмора. И не только к неурядицам. Вот недавно на фотосъемку для альбома «Просветители Екатеринбурга» он явился с костюмом Самовара из спектакля «Муха-Цокотуха», так Самоваром и сфотографировался. А его харизма (проще говоря, море обаяния) общеизвестна и всегда при нем: и в дружеском общении, и в директорском кабинете,

и в образе Самовара. Такой у «театра большого стиля» директор.

Большой стиль Михаила Сафронова проявляется не только в размахе сценической жизни, обеспеченной руководимыми им службами и лично, но и во всей атмосфере театрального дома, теперь холдинга «Свердловский академический театр музыкальной комедии». С 2012 года должность у него звучит иначе – генеральный директор. Это «генеральство» не единственный ответственный пост, который сейчас занимает Михаил Сафронов. Напомню забавный случай на гастролях в городе его молодости – Минске, о котором Михаил Вячеславович сам, смеясь, рассказал («Культура Урала»,

№ 1, 2012 год). Перед началом спектакля ведущий представил: секретарь Союза театральных деятелей РФ, председатель Свердловского регионального отделения СТД России, член правления Ассоциации музыкальных театров России, член правления Гильдии театральных менеджеров России, председатель Ассоциации директоров театров Урала, заслуженный работник культуры РФ... Зал обреченно притих в ожидании долгих приветственных речей такой представительной компании. На сцену вышел один Сафронов. Это все о нем было сказано – большой стиль! «А ведь просил же, чтобы объявили просто – директор театра...».

Еще на 60-летие, то есть ровно пять лет назад, Михаил Вячеславович горестно-шутливо сокрушался – мол, не его это возраст: «Ну не ощущаю!..» Наверняка и сейчас, когда пришло время новой «полукруглой» даты, не ощущает. Даже если затеять игру с переменой мест возрастных цифр 6 и 5, как на предыдущем юбилее, то все равно – нет, не его возраст. Не смотрите в паспорт, Михаил Вячеславович. Смотрите на сцену, смотрите в зал – в лицо и в глаза своим артистам и своим зрителям. Счастлив директор, у которого такой театр. И счастлив театр, у которого такой директор.

Удача — всегда неожиданна...

Чтобы в театре пришел успех, нужно немало привходящих обстоятельств, некоторые из них совершенно очевидны. Для артиста это интересный и качественный драматургический материал, встреча со своим режиссером, наконец, просто счастливый случай.

В Доме актера в рамках проекта «Большие классики на малой сцене» показали спектакль «Морфий» по рассказу Михаила Булгакова. Это камерный «почти моноспектакль», так определила жанр своей постановки режиссер Ирина Павлова. «Морфий» для зрителей любого возраста — открытие. В первую очередь, это встреча с великим русским писателем. А нужно честно спросить самих себя: хорошо ли знаем мы своих родных классиков? «Морфий» — это тонкая исповедь драматичной судьбы бедного доктора Полякова. Но ведь тут есть и еще очень многое: увлекательный сюжет, история любви, разрушенная человеческая психика и вечные вопросы на тему «кто виноват»...

Ирина Павлова преподает актерское мастерство в Свердловском музыкальном училище имени Чайковского. И это не случайно: по своему первому образованию Ирина музыкант, окончила Уральскую консерваторию как пианистка. Потом участвовала как актриса и режиссер в спектаклях народного театра УПИ «Старый дом», а затем создала Экспериментальный молодежный театр. В его репертуар включались тексты, казалось бы, неадекватные театральному воплощению: повесть Аркадия Гайдара, сценарий Паоло Пазолини... В ту пору мы впервые встретились с Павловой и даже поспорили об этом.

Потом Ирина успела получить второе специальное образование и стала режиссером кино и телевидения. А я увидела ее спектакль «Ленинградка» по пьесе Влади-

Инна МЕДВЕДЕВА и Сергей ТИМОРИН в спектакле «Морфий»

мира Балашова, явно не самой выигрышной. Но именно после камерной, скромной «Ленинградки» захотелось присмотреться к режиссеру повнимательней. В ее работе привлекала внутренняя музыкальность, которая рождала притягательную атмосферу и создавала какую-то осязаемую человеческую объемность.

Сегодня Ирина Павлова — лауреат премии губернатора Свердловской области за художественный проект «Убрус». К сожалению, мало кто об этом проекте знает, даже из любителей театра. Что обидно, потому как профессия режиссера, а значит, и его творения — не каждодневные.

«Морфий» играет Сергей Тиморин — артист Театра юного зрителя. И это еще одна неожиданность. Сергей — выпускник Екатеринбургского театрального института. Молодого актера с выигрышной, располагающей внешностью сразу же взяли в труппу ТЮЗа. Уже удача. А потом, как у всех начинающих, пошли маленькие роли,

даже и совсем без слов, а сам театр вступил в сложный период генеральной реконструкции. И все-таки большое событие в жизни Тиморина произошло. Известный режиссер из Санкт-Петербурга Григорий Дитятковский поставил на сцене ТЮЗа пьесу А. Островского «Без вины виноватые» и выбрал Сергея на роль Григория Незнамова. Кручинину с ним сыграла замечательная актриса Светлана Замараева. Я думаю, именно этот спектакль открыл для зрителя артиста Тиморина.

Ирина Павлова и Сергей Тиморин репетировали, с паузами, «Морфий» почти шесть месяцев. Для такой работы это очень много, но главное, конечно, — художественный результат, а он серьезен, не поверхностен и заслуживает уважения. На наших глазах внимательно и бережно пытаются разобраться в причинах падения талантливого и честного человека. В «Морфии» есть и еще исполнитель или герой — это музыка, Голос: актриса Инна Медведева, певица, вокал которой задушевен и не может оставить вас равнодушными. Именно этот голос помогает горько почувствовать трагедии. Да, морфий убивает, но в первую очередь убивает себя сам человек. Самое же яркое и сильное в этом спектакле — конечно, булгаковское слово. И можно поблагодарить исполнителей и режиссера за его новое открытие, удивиться, что не побоялись объема текста, поверили автору и зрителям. А в том, что «Морфий» творчески еще будет набирать силу, можно не сомневаться.

Островский. Спортивные игры 2014 года

А ведь Островский, тот самый Александр Николаевич, чьи «Гроза» и «Бесприданница», и про нас, оказывается, писал, нынешних. «Доходное место» пьеса называется.

А то, что она датирована 1857 годом, режиссер Владимир Мирзоев, поставивший ее в Свердловском академическом театре драмы, счастливо не заметил.

Поэтому самоваров, поддевок, кокошников, лаптей — ну, словом, того инвентаря, что отсылает действие к эпохе крепостного еще права, на сцене не ждите. Художник Анастасия Бугаева все действие перенесла на выложенную египетским кафелем площадку, являющую нечто среднее между прозекторской, раздевалкой спортзала, прачечной или бассейном в дорогих апартаментах, из которого выкачали воду. Все, что могло бы напоминать

что-то естественное, домашнее, уютное, этому интерьеру противопоставлено. И персонажи — в особенности мужчины — одеты художницей по костюмам Екатериной Галактионовой подчеркнуто функционально — в униформу, соответствующую дресс-коду нынешних клерков, с той лишь особенностью, что на спинах пиджаков значатся, как у футболистов, номера и фамилии (ну куда ныне без спорта!).

Этакой актуализацией едва ли удивишь. Подобное было в

полувековой давности памятной постановке Марка Захарова этой же пьесы в Театре сатиры. Да и сам В. Мирзоев в последней экранизации пушкинского «Бориса Годунова» продемонстрировал перспективность такого обновления классики.

Перенесением действия из XIX века в век XXI (порядок пусть иной, но цифры-то те же) театр подчеркивает, что сценическим иллюстрациям к известной пьесе он предпочитает иное — демонстрацию смыслового экстракта литературного первоисточника, когда ментальное выглядит куда важнее календарного.

Фабула «Доходного места» обозначена, как часто у этого драматурга, уже самим названием. Одна юная пара на примере другой убеждается, что правда — хорошо, а счастье — лучше. Такая же «мелочь», что за обретение благополучия приходится платить изменой своим убеждениям и изменой самого себя, не столь и существенна, поскольку «такое общественное мнение». Таков

Сцена из спектакля «Доходное место»

«нынешний тон»: «Кому порок не гадок, тот сам понемногу втянется». Тут – как на железной дороге: все, можно сказать, по расписанию и с непременным чаем от угодливой проводницы (Ирина Калинина).

Нравоучительный, дидактический характер текста в спектакле последовательно «нейтрализуется» впечатляющими актерскими работами и гротесково-парадоксальными режиссерскими придумками.

Жизнь и служба под началом важной в иерархии особы вовсе не выглядит «вышневским адом». Аристарх Владимыч в трактовке Бориса Горнштейна чем-то напоминает Фамусова, из которого пребывание в номенклатуре выветрило способность к нормальным чувствам и органичному общению. Привыкший вещать, он живет в мире слов, с реальностью почти не соотносимых.

А вот Аким Акимыч Юсов в исполнении Андрея Кылосова отчетливо сознает разницу между миром мнимостей и действительностью. На крутых горках жизни он лишнего себе (и другим) не позволяет. Но и своего не упустит.

Два этих наставника и экзаменуют жизнеспособность двух юношей – гуттаперчевого телом и взглядами Белогубова (Игорь Кожевин) и девственно чистого аутиста и культуриста Жадова (Сергей Заикин). Сколь второй ни упрямылся, а обстоятельства – в лице его недалекой умом супруги – таки заставили пойти на поклон к начальственному родственнику и в итоге внедриться в команду, играющую по принятым в этом мире правилам. Уроки той же школы жизни проходят и похожие поначалу на двойняшек их пассии Юлинька

(Ольга Мальчикова) и Поленька (Екатерина Чаплыгина).

Персонажи А.Н. Островского в спектакле Владимира Мирзоева узнают о себе много нового. А больше всего – мамочка этих дочурок Фелисата Кукушкина в эксцентричном исполнении Ирины Ермоловой. Вот она только что своей фантомной угловатостью напоминала биоробота, но вот уже заговорила прямо-таки как та ретивая депутатка, что усердствует в запретительных инициативах, а в финале первого действия стала выглядеть буквально надзирательницей концлагеря. Так что хрестоматийная Кабаниха в сравнении с этой мегерой – едва ли не ангел.

Театральное действие разворачивается тут не по законам Станиславского, чей портрет иронично обозначился в одном из эпизодов. Режиссер постоянно напоминает и исполнителям, и зрителям, что сцена – это площадка игры. Игра же эта подчас (особенно во втором акте) превращается в самоцель, позволяя актерам проявить свои пластические и вокальные возможности, а постановщику – неистощимую изобретательность. Чего стоит виртуозная постельная сцена, когда персонажи Ермоловой и Кылосова обращаются

с простынями и наволочками почти как фокусники, причем демонстративная эротика этих минут так же далека от пошлости, как и от ханжества. Или не менее фривольный эпизод удачливого семейного сожительства Белогубова и Юленьки. Или возникающая как ответ на запрос умирающей души танцевальная импровизация того же Юсова (хореограф Ашот Назаретян). А есть еще романсы, вписанные в музыкальное решение спектакля Александром Пантыкиным так, что они позволили Светлане Ланской, представлявшей душевную ипостась супруги Вышневского, порадовать зал своей консерваторской выучкой.

Говорят, не бывает лекарств без побочных эффектов. Разве что плацебо. И пусть явный избыток игровой стихии не всегда напрямую соотносен с драматургическим материалом, однако он востребован природой этого спектакля, где корыстной закрепленности, которой подвержены его персонажи, противопоставлена творческая свобода всех исполнителей. Театр, убеждает эта премьера, способен быть территорией свободы для тех, кто на сцене, и для тех, кто в зале.

«До спектакля я следователь, на сцене — адвокат»

Народная артистка России, лауреат национальной театральной премии «Золотая Маска» Галина УМПЕЛЕВА в апреле отметила «бриллиантовый» юбилей

Как человек, не играющий никаких ролей, кроме себя в собственной жизни, я всегда поражаюсь и пытаюсь понять: как в актере уживается большое количество самых разных личностей? Где они обитают: в сердце? в голове? Где затаились до времени, чтобы, когда артист оказывается на сцене, выйти «изнутри» вместе с ним... Возможно, загадки и нет, она лишь видится издали. Большинство актеров, по их уверениям, вполне комфортно сосуществуют с десятком-двумя персонажами, не спорят, не ссорятся, не прорастают в них (хотя истории искусства известны и другие случаи). Галина Николаевна Умпелева, сыграв множество ролей за долгую сценическую жизнь (только в екатеринбургском драматическом она работает 45 лет, а до этого были три года в Кировском театре, четыре в свердловском ТЮЗе, год в воронежской драме), не выясняет отношения со своими героинями. «В каждом из нас так много намешано, что отклик всему находишь в себе».

Когда большая часть жизни протекает не дома, не на диване, не в магазинах и бытовых хлопотах, а в театре, на сцене, в перевоплощении — такой путь можно описать через героинь, которых довелось сыграть. А Галине Умпелевой обижаться на сценическую судьбу не прихо-

дится. Никогда не просилась на работу — в театры ее приглашали режиссеры. Никогда не просила роли (считает, что если постановщик не увидел тебя в той или иной ипостаси, так тому и быть, режиссер всегда прав, если, конечно, он профессионал) — но всегда получала. Получала роли, работу, успех, награды. При норме 22 спектакля в месяц — ох, как немало — бывало, еще и переработка составляла 8–9 спектаклей! Урок: ничего не проси, талант и труд все скажут и сделают за тебя.

Итак, на сцене — Галина Умпелева. Как и всегда, сегодня в ее репертуаре несколько названий.

Первой же ролью в Свердловском театре драмы была Наташа в спектакле «Аргонавты». В 1968 году, когда Галина Умпелева вернулась в Свердловск, до премьеры, а ее имя уже значилось в афишах, оставалась неделя. Главный режиссер Александр Соколов, который «вызвал» актрису из воронежского театра, не желавшего ее отпускать и задерживавшего выдачу документов, не сомневался: она успеет, она сможет. Умпелева просто «влетела» в спектакль. Вечером по приезде было часа три на освоение материала, и на следующий день артистка вышла на репетицию наравне со всеми. Так сразу проявилась ее черта: быстрое включение. «Кто-то с утра готовится к спектаклю — мне это не нужно, видимо, особенность темперамента. Душу не требуется гримировать: включаюсь мгновенно, как только выхожу на сцену. Непростая роль Наташи из «Аргонавтов», но я ее любила. Очень светлый человек, открытый, симпатичный: всегда радовалась, когда ее играла».

Иное дело — Марина Мнишек. Характер недолгой российской

В спектакле «У времени в плену»

царицы властный, повелительный. Актриса ему под стать: сильная, самостоятельная женщина, которая привыкла рассчитывать только на себя. Отношения с героиней пьесы «Борис Годунов» установились естественным образом, не требовалось ломать себя. Постановочный процесс шел увлекательно, но вдруг затормозился. Не складывался один из важнейших эпизодов спектакля — сцена у фонтана, где беглый монах разговаривает с Мариной. «Очередным» режиссером был тогда Ефим Лифсон. Смотрел-смотрел, как бьются актеры, слова звучат, а искры нет, и предложил: «Дай ему пощечину».

Вячеслав Кириличев, исполнявший роль Лжедмитрия, растерялся: «А мне что делать?» — «Ответить тем же!»». И сцена сложилась, ожила. Когда театр привез «Бориса Годунова» на гастроли в Москву, критики оценили ее как лучший момент спектакля. «Дело, конечно, не в самой пощечине. Благодаря этому жесту был найден верный ход, понимание того, что происходит между героями, не объяснение в любви, а торг: ты мне корону — я тебе войско. В любой роли нужно отыскать, зацепить точную деталь, и дальше раскрутится, развернется весь характер».

Другие гастроли, рижские. Открылись «Борисом Годуновым», вторым спектаклем показали «Трамвай «Желание»». Последний так понравился публике, что афиша была скорректирована. За 28 дней спектакль по пьесе Уильямса сыграли 14 раз! В субботу — вечерний выход, в воскресенье — утренний и вечерний, в понедельник — утренний. Умпелева в роли Бланш Дюбуа.

В спектакле «Варшавская мелодия»

Образ сложный, неоднозначный, с высоким градусом внутреннего драматизма. Нагрузка колоссальная. «Пришла в понедельник на спектакль, сижу в гримерке, слезы градом – просто от слабости. Заглядывает Юра Васильев: «Ты чего?» – «У меня «игралка» не работает, чем играть буду?»... Он послал гонца, прибывает бутылка водки. Выпила 50 граммов, организм мобилизовался. Некоторые думают, какая может быть физическая нагрузка на сцене, вы же не кирпичи таскаете. Я взвешивалась до и после спектакля «Орфей спускается в ад» – минус два килограмма».

Над созданием образа Галина Николаевна работает пристально, детально. Женщины, которых ей предстоит сыграть на сцене, анализируются досконально: почему так ответила, так поступила, почему с одним персонажем общается таким образом, а с другим иначе. Чем разнообразнее и богаче характер, тем интереснее. Но как актриса широкого спектра возможностей, Умпелева испол-

няла разные по драматической наполненности роли. Женские типажи в пьесах таких авторов, как Лопе де Вега, Кальдерон, часто маловыразительны, лишь фон, на котором проявляются характеры мужчин, а она все пыталась нащупать в них нечто, найти ход, заполнить пустоту.

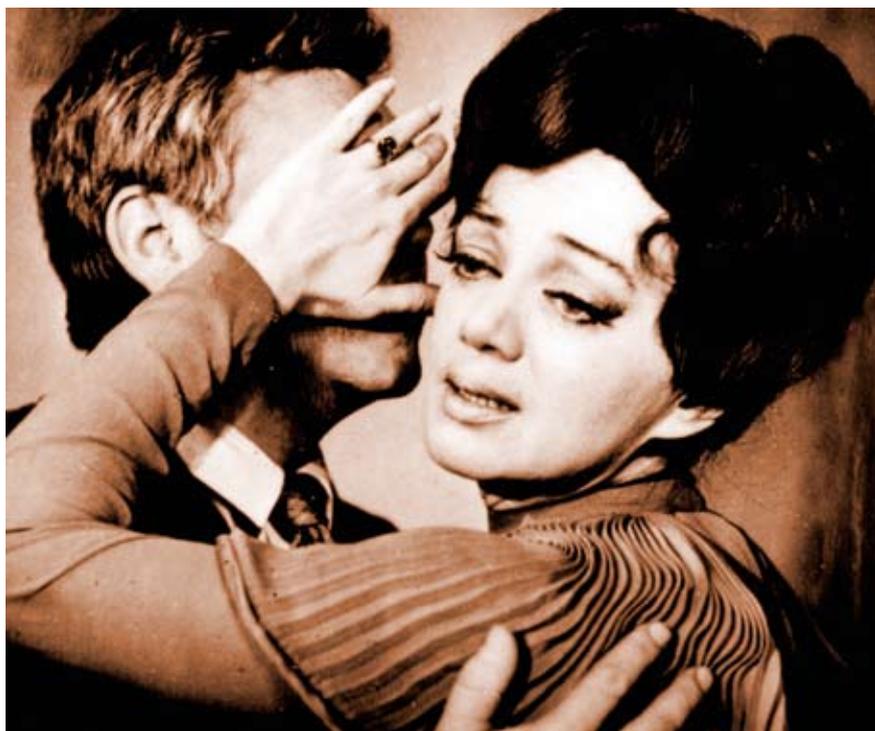
«Над ролью я тружусь как следователь. Когда же выхожу на площадку – я уже адвокат. Любую свою героиню оправдываю. Да у меня и не было отрицательных героинь». Это так. Но с позиций сегодняшнего времени, когда человеческая жизнь стоит дороже любых идеологических лозунгов, Комиссар из «Оптимистической трагедии», которая с легкостью стреляет в людей, хоть и врагов, не выглядит однозначно позитивно. Каково чувствовать на хрупких плечах революционную кожанку? «Вы знаете, а привычной кожанки в спектакле почти не было. Постановщик Александр Соколов надел на мою героиню белую блузку с пышными женственными рукавами – и сразу

В спектакле «Трамвай «Желание»

ушел примитивный типаж солдата в юбке».

Спектакль «Варшавская мелодия» долгие годы был одним из самых любимых у зрителей. Три возраста Гелены – это три человека, три состояния. Галина Умпелева признается, что ей ближе и понятнее всегда казалась зрелая Гелена, хотя молодая больше соответствовала по возрасту. Актриса убеждена: ее амплуа – драматическая героиня, не лирическая. Поэтому никогда не мечтала выйти на сцену в образе Нины Заречной, например, просто казалось неинтересным. Но с ней хочется поспорить. А как же Мона в «Безымянной звезде», Мод в более позднем спектакле «Гарольд и Мод» и даже Нора в одноименной постановке? «Когда мне дали прочитать пьесу «Безымянная звезда», я сказала: «Это не мое, не смогу сыграть». Образ такой «белый и пушистый». Режиссер посмотрел как на больную: мол, кто отказывается от подобных ролей? Я же говорила искренне: боялась лирической ноты, мне казалось, не найду ее в себе. Результат же получился очень хороший – тот редкий случай, где присутствует абсолютное

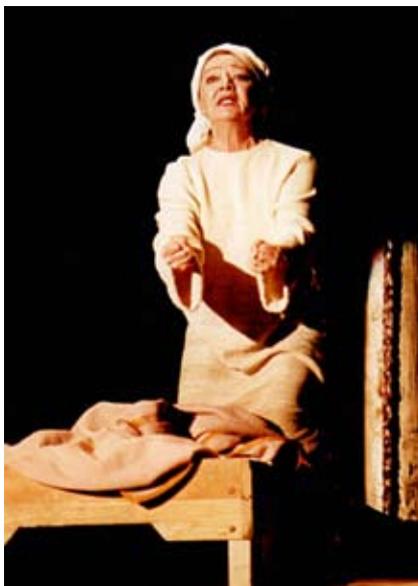
В спектакле «Безымянная звезда»

попадание во все типажи; даже если артист произносит полторы фразы, они запоминаются».

Какие еще были этапные роли? Конечно, Голда в «Поминальной молитве», одна из любимых, как и сам спектакль. «О, чуть не забыла, Кикимора! Это еще в театре юного зрителя. В детских спектаклях почти не участвовала, а тут вдруг вижу в распределении свое имя. Готова была обидеться, но прочитала сказку и пришла в восторг. Что называется, «дорвалась» до характерной роли. Постановка шла не только утром, но и вечером, для взрослых. Как-то критик Лев Коган сказал: «Я понял, чего многим из нас не хватает: побыть Кикиморой». Это полное отсутствие зажимов, внутренняя свобода, раскрепощенность!».

Галина Николаевна признается, что вообще смешлива. Рассмешить ее легко, чем неоднократно пользовались друзья-артисты, разыгрывали. Каких только историй не случалось! Вот идет совсем не веселая сцена в «Оптимистической трагедии»: Комиссар только что расправилась с матросом, который к ней приставал, и, стоя спиной к залу, грозно спрашивает наступающую на нее солдатско-матросскую толпу: «Ну что, кто еще хочет комиссарского тела?». И слышит голос из толпы: «Я!». Актриса с трудом дождалась возможности скрыться за кулисами, чтобы там отсмеяться. И плачет легко — но только на сцене.

Когда-то ей по-дружески советовали: поставь раскладушку в гримерке и живи в театре, какой смысл на пару часов домой мотаться. Утренние репетиции почти ежедневно перетекали в вечерние спектакли. Сейчас ситуация другая, и она тоже нравится Умпелевой. Галина Николаевна участвует в четырех постанов-

В спектакле «Поминальная молитва»

ках: «Дикарь» (тетя Матильда), «Ханума» (Ануш), «Пигмалион» (миссис Хиггинс), «Идеальный муж» (леди Маркби). Есть время и силы для того, чтобы просто побыть собой, побыть с собой. Пройтись по городу пешком; заняться домашним ремонтом — этот традиционно мужской вид деятельности ее не страшит и даже привлекает. А персонажи, с которыми актриса обща-

лась когда-то, пусть и давно, — они «насовсем» не уходят. Хранятся в свернутом, «заархивированном» виде в памяти.

Галина Николаевна вспоминает о былой популярности театра как вида искусства, и свердловского драматического — как его конкретного яркого представителя. На гастролях случался такой аншлаг, что люди разве только на люстрах не висели: все места, проходы между рядами заполнены зрителями, кто-то устраивался под самой сценой... Театр и сейчас остается востребованным, хоть многое изменилось. «Думаю, так будет всегда. Театр — живое искусство: ни один спектакль не повторяется, он каждый раз другой, новый. Я говорю о том театре, в котором мы играли о людях, а не устраивали шоу. Мне, безусловно, ближе психологический театр. Считаю, что ничего не может быть интереснее, чем когда стоят два человека, разговаривают — и между ними пробегают невидимые, но ощутимые и в зрительном зале искры».

В спектакле «Все в саду»

Прекрасный сон о любви

в Нижнетагильском драматическом театре
имени Д.Н. Мамина-Сибиряка

«Сон в летнюю ночь» В. Шекспира — недавняя и значительная работа нижнетагильского драмтеатра. Создавала спектакль молодая творческая команда во главе с режиссером Татьяной Захаровой. Выпускница Санкт-Петербургской академии театрального искусства, она дебютировала несколько лет назад в этом театре спектаклем по пьесе Славомила Мржежа «Сальто морале». Уже тогда стало понятно, что мы имеем дело с серьезным профессионалом. В том двухлетней давности спектакле совершенно по-новому заиграли артисты старшего и молодого поколений: в серьезную, по-уральски несколько тяжеловатую реалистическую атмосферу почтенного театра словно ворвался иной — легкий и озорной — ветер.

И вновь, как в «Сальто морале», — молодость, актерский драйв, театральное обаяние и заразительность — вот главные характеристики-ощущения от увиденного. А еще — внятность сюжета и задачи: обозначенный в программке жанр спектакля «Комедия о любви в двух действиях» выдержан последовательно и воплощен интересно.

Татьяна Захарова снова показала свое тяготение к современному синтетическому театру, причем не за счет

изменения текста или использования иных средств выразительности — фотографии, кинематографа, например (сегодня это повсеместная и не всегда оправданная необходимостью практика, скорее дань моде). Постановки этого режиссера раскрывают прежде всего актера, а в плане драматургии и ее художественной интерпретации наполнены главным — заботой о зрителе.

Сегодняшние молодые артисты театра неплохо обучены. Поэтому вместе с режиссером им оказываются по плечу довольно сложные задачи. Шекспировский «Сон в летнюю ночь» — задача точно не из простых (взять хотя бы стихотворный текст!). Она требует от исполнителей виртуозной актерской техники, умения импровизировать, не скатываясь в пошлость отсебятины, способности держать драматическую интригу и при этом не выпадать из игрового поля.

Спектакль начинается с длительного музыкально-пластического пролога, где появляются основные герои, обозначаются сюжетные линии, задаются настроение и ритм. Такое умение «держат паузу» до произнесения первого слова дорогого стоит. А дальше начинается вихревой карнавал двух миров: сказочного — эльфов и фей — и людей. Эти миры переплетены в клубок конфликтных и лирических взаимоотношений. Оба мира (или один-един?) говорят о вечности, сложности, необходимости и хрупкости главного чувства на земле — любви.

И пьеса, и ее сценическая интерпретация в нижнетагильском театре — о любви человеческой и о любви... к театру. Последнее явно

Сцена из спектакля
«Сон в летнюю ночь».
Пэк — Юрий СЫСОЕВ,
Оберон — Евгений ЗИМИН

читается в истории самодеятельной театральной труппы, что развлекает князя афинского Тезея. Состоит она из жителей Афин, людей самых прозаических профессий. Репетируют и играют они пьесу о Пираме и Фисбе невероятно трогательно и гомеически смешно. Прекрасно исполненное мужской актерской группой театра перевоплощение в исполнителей этой пьесы, подобной той, что разыгрывалась актерами в другом произведении В. Шекспира – «Гамлете». Здесь сквозит еще и сюжетная линия «Ромео и Джульетты» (прием «театр в театре»). Только тут явлен не трагический, а комический вариант.

Плотник Пигва (он же отец Фисбы) – Василий Саргин; починщик раздувальных мехов Дудка (он же Фисба) – Андрей Рывкин; медник Рыло (он же Стена, отец Пирама) – Александр Швендых; портной Заморыш (он же мать Фисбы) – Алексей Карпов; столяр Миляга (он же Лев) – Василий Мещангин и особенно Валерий Каратаев в роли ткача Основы (он же Пирам) буквально «купаются» в ролях, они раскованны, смешны, наивны. И каждый запоминается по-особому. Как запоминаются отчаянный танец довольно корпулентного, но при этом очень пластичного Тимофея Панова (Тезей), пластика и энергия Ипполиты, царицы амазонок, в страстном исполнении Татьяны Исаевой.

Группой граждан Афин руководят Филострат, распорядитель увеселений при дворе Тезея (Александр Швендых), и плотник Пигва («режиссер» придворного театра), а миром эльфов и фей (которые согласно пьесе живут своей, вечной жизнью и могут вторгаться в мир людей) – царь Оберон (Евгений Зимин) и царица Титания (Татьяна Раппопорт). Все эти актеры замечательно сыграли своих противоречивых персонажей, между которыми существует то самое, главное чувство, о коем все мечтают, но которое на поверку совсем не толь-

*Гермия –
Екатерина СЫСОНОВА,
Лизандр – Алексей ПОРТНОВ*

ко благостные лирические вздохи и поцелуи, а и борьба самолюбий и характеров.

Блестяще сыграл Пэка, маленького эльфа, главного путаника и озорника в пьесе Шекспира, Юрий Сысоев. Кажется, его стремительность покрывает все пространство сцены, ее вертикаль и горизонталь. Он вездесущ, может появиться в любую секунду из любой щели или лесного дупла (мягкий объемный задник декорации позволяет это).

Сцена из спектакля

Нижнетагильский драматический звал разные времена в своей богатой истории. Кажется, еще не так давно он был, по целому ряду причин, в творческом и финансовом застое. А сегодня, особенно с приходом молодого художественного лидера (им стал ведущий актер и, как оказалось, успешный менеджер Игорь Булыгин), театр на подъеме. И спектакль «Сон в летнюю ночь» — несомненная удача театра. Именно Булыгин пригласил Татьяну Захарову и пополнил труппу молодыми выпускниками театральных вузов. Сегодня Нижнетагильский драматический имени Д.Н. Мамина-Сибиряка — это новый старый театр, за которым стало очень интересно наблюдать и которому хочется пожелать (особенно в преддверии масштабной реконструкции) не растерять обретенного. И — непременно — удачи.

У артиста совершенно необычный, острый грим, и тату на бритом черепе его сказочного героя так же органична, как на современном подростке. В большой степени именно актерская энергетика и пластическая одаренность Юрия Сыроева, как и его юмор, задают спектаклю настроение и темп. (Глядя на Эльфа Ю. Сыроева, я вспоминала его трагичного Лиса в «Сальто морале» — такой диапазон оказался вполне по силам молодому актеру, и, думаю, большая удача для него, как и для других артистов театра, иметь возможность реализовать свой потенциал в спектаклях по хорошей драматургии).

Две пары влюбленных — главные действующие лица, вокруг кого и ради чего крутится вся история. Интрига пьесы в том, что оба юноши — Деметрий (Данил Зинеев) и Лизандр (Алексей Портнов) — влюблены в одну девушку: Гермю (Екатерина Сыроева). Но Гермии мил Лизандр. Она готова следовать за ним хоть на край света, вопреки запрету родителей. Непослушание же по закону Афин грозит ей либо смертью, либо монашеством. А вторая девуш-

Лизандр — Алексей ПОРТНОВ, Елена — Анна КАРАТАЕВА, Деметрий — Данил ЗИНЕЕВ

ка — Елена, подруга Гермии, — безответно влюблена в некогда любившего ее, а ныне грубого и жестокого Деметрия.

Сколько изобретательности демонстрируют режиссер и актеры в выстраивании узнаваемых во все времена взаимоотношений и в заданной Шекспиром путанице, связанной со сном (проказник Эльф не того окропил волшебным снадобьем). Герой начинает вдруг ухаживать за чужой невестой... Все путается. Сон—явь, верность—измена, страсть, ревность, страдание от неразделенной любви. Любовь и равнодушие — вот полюса интриги и главной темы нового спектакля тагильчан. Героям приходится пережить множество испытаний, пока все счастливо разрешится благодаря мудрости старших и, конечно, помощи сказочных добрых сил. И все это воплощено режиссером и актерами ярко, театрально, динамично, иронично и очень весело.

«Сон в летнюю ночь» в нижнетагильском драматическом продемонстрировал и возросшие материальные возможности театра: заказанная главному художнику Ирбитского театра драмы имени А.Н. Островского Виктору Моору масштабная декорация, отличные костюмы, оригинальная музыка композитора Вадима Шосмана, привлечение балетмейстера и постановщика сценических боев — тому подтверждение.

Будет неверным не увидеть (или не услышать) ряд недостатков или проблем. Это касается, в частности, речи, необходимость усовершенствования которой особенно ощутима при соединении текста и музыки. Возможно, кого-то утомит переизбыток выразительных средств. Но, полагаю, это вопросы решаемые для такого грамотного и слышащего режиссера, как Татьяна Захарова. Она профессионал с совсем не женской режиссерской рукой, но с чутким женским сердцем.

Старые сказки на новый лад, или Колобок возвращается

Смотреть детский спектакль сложно. Требуется такое душевное раскрепощение. И если не сделать над собой это взрослое усилие и не стать минут на сорок ребенком, ничего и не увидится, и не поймется. Именно потому для пущей чистоты эксперимента на весеннюю премьеру «Сказки из коляски» в екатеринбургский театр кукол я отправилась, захватив с собой младшего сына...

П одмога, чьи разумные комментарии по теме стали пищей для моих размышлений, оказалась очень кстати. Мы оба сошлись в том, что сказка удалась, несмотря на то что чуть ближе к середине была слегка потеряна динамика действия, от чего неминуемо рассеивалось поскакушное детское внимание. Впрочем, утрата была недолгой, и все вернулось уже через несколько мгновений, стоило только куклам немного разыграться.

Вообще предложенные кукольными сюжеты, до боли знакомые, здесь отторжения не вызвали. Может быть, оттого, что поиграли с материалом большие выдумщицы: режиссер-постановщик Альбина Сухоросова и художник-постановщик Надежда Мелентьева. И вот родился для «мини-публики» спектакль-компиляция из трех русских сказок: «Колобок», «Курочка Ряба», «Репка». Что приятно: постановка — не обычное сочетание известных сюжетов с четко поставленными точками, с оформленным началом и концом для каждого. Екатеринбургские кукольники, взяв за основу три классические картинки, сплели их в единое полотно. Итогом эксперимента явилась чудесная семейственность всех героев. Последний факт более всего обрадовал сопровождавшего меня маленького театрала.

Главной роли удостоился расчудесный Колобок, он же «ребенок», он же «внучок» — услада очей бабки и деда, а также всего лесного народа. Кровавый триллер в оригинале с

жертвоприношением Колобка здесь превратился в поучительную историю с выводом, провозглашенным спасительницей сорокой: «Дети! Не доверяйте чужим тетям (это про лису)!». А дальше по мановению сорокиного же крыла румяный боец оказался на пороге раскинувшегося на сцене вертепа-избы с бабкой и дедом, уже пролившими потоки слез по убежавшему румянному внуку. Но тут нарисовалась новая забота — курочка Ряба, благодетельница, снесла яичко, да не простое... (далее про Рябу почти по классическому образцу с небольшими отклонениями). Ну и под конец в задорном семействе, пополнившемся по ходу сюжета мышкой, кошкой, внучкой, Жучкой, наступает горячая пора сбора урожая — репка поспела. В общем, за один академический час перед глазами маленьких зрителей предстала практически мыльная опера, созданная по русским народным мотивам.

Приятным бонусом к бодро выстроенной сюжетной линии стали декорации, костюмы актеров и сами куклы, буквально сотканые из тончайших петелек-завитушек народного живописного творчества и легко угадываемых деталей прекрасных васнецовских орнаментов.

Здравствуй, новый театр!

Вперед, Мария!

С НОВОСЕЛЬЕМ!

Николай Коляда поблагодарил губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева за «царский подарок»

«Коляда-театр» переехал в новое здание. Событие долгожданное — мечтали и надеялись долго, многие не верили... Но этот день, прекрасный, солнечный весенний день настал. Драматург и режиссер с учениками, артистами, друзьями и верными поклонниками театра вывезли из старых помещений самое ценное, чтобы обжить, обустроить новые владения.

Прощайте, старые стены!

Покидая свой старинный особнячок, артисты в первую очередь выносили музыкальные инструменты, картины и реквизит — предметы, без которых немислим ни один день творческого коллектива. Создатель и директор театра Николай Коляда с собой прихватил хранительницу и защитницу театрального дома — кошку Машу, а также сумку с особо дорогими вещами: подкова на удачу, молоток и гвозди, тубетейки, небольшой бюст Гоголя и некоторые театральные награды.

Бывший кинотеатр «Искра» сегодня не узнать — помещение отремонтировано и полностью приспособлено под

нужды театрального коллектива. Поручение сделать это в прошлом году дал губернатор Евгений Куйвашев. По данным областного минкульта, из бюджета региона было выделено более 70 миллионов рублей. Обустроены два зрительных зала на 120 и 50 мест, установлено современное звуковое и световое оборудование, необходимая машинерия сцены, предусмотрены просторная двухэтажная костюмерная, подсобные помещения и гримерные, для зрителей – буфет и холл, где Коляда планирует размещать экспозиции театрального реквизита.

Ремонтные работы провели меньше чем за полгода. Новенькая вывеска «Коляда-театр» красуется на здании, привлекая внимание прохожих. И хотя строительный забор в день переезда еще не убрали, а территорию только предстояло привести в порядок, радость новоселья от этого не померкла. Гости и друзья театра приходили с подарками: комнатные цветы, картины – все, что поможет создать уютную атмосферу в новом, еще не обжитом помещении. Да и какое же новоселье без подарков?

Первой порог нового дома переступила кошка Маша, вслед за ней – и сам Коляда. «Побежала сразу в зрительный зал. Знает, куда нужно», – заметил режиссер. Тут же, на сцене большого зала, артисты устроили импровизированный концерт. Пели хором, в едином порыве. Николай Коляда не дирижировал, просто пел вместе с коллективом и радовался.

Режиссер поблагодарил министра культуры Свердловской области Павла Крекова, который, конечно, не мог пропустить день переезда. «Пока шла стройка, этот человек приезжал сюда каждый день! Во многом благодаря его неугомонности все получилось в срок. Передайте от нас благодарность и губернатору. Это просто царский подарок!» – сказал Николай Коляда, приветствуя министра.

«Сегодня мы говорим не только о «Коляда-театре», но о развитии всего театрального пространства, которое в Год культуры получило столь значимый объект. Ведь этот театр – действительно один из лидеров, одна из самых ярких точек этого пространства», – сказал Павел Креков.

Переезд завершился лишь в середине апреля, когда начались первые репетиции на новой сцене. Торжественное открытие «Коляда-театра» в новом здании состоялось 25 апреля 2014 года и стало ярким событием Года культуры.

На новоселье – с подарками

Восхождение Бориса Плотникова

Борис ПЛОТНИКОВ, народный артист России, наш земляк, в нынешнем апреле отметил 65-летие. Он служит в Московском Художественном театре имени Чехова. А начинал, окончив Свердловское театральное училище, в свердловском ТЮЗе. И играл там немало лет, пока знаменитый кинорежиссер Лариса Шепитько не выбрала его на главную роль в фильме «Восхождение». После огромного успеха этой картины началось и восхождение звезды актера Плотникова. Его приглашают работать в Московский театр сатиры, в Театр Российской армии и, наконец, в МХТ. Его хотят видеть в своих лентах кинорежиссеры, и он снялся более чем в 50 фильмах. Борис Плотников — актер потрясающей глубины, невероятной органики и мощного эмоционального воздействия. Он творит на сцене и в кино, выступает как чтец, поет и все это делает поистине блестяще.

— Борис Григорьевич, как называется ваше родное место на нашем родном Урале?

— У меня на Урале три родных места.

— Это как?

— Место, где я родился, — город Невьянск. Редкий город, небольшой, но удивительный. Три сотни лет назад там была столица Демидовых. И вот в этом городе, в районе Пески, на излучине реки Нейвы маленький домик на три окошечка. Родительский. Дом рождения и детства. А потом мы переехали в закрытый городок, он назывался раньше Свердловск-44, теперь — Новоуральск. Там я пошел в школу и окончил 10 классов. И оттуда поехал в артисты.

— А где вы театр увидели, в своем городке?

— Да, в то время в Свердловске-44 был такой «совмещенный» театр — и драматический, и оперетта, с отдельными труппами. Там я увидел впервые «Коварст-

во и любовь», в котором потом сам играл в ТЮЗе. Там увидел «На дне». В «На дне» я позже был занят в Театре Российской армии. В общем, «отравление» театром произошло.

— Ну, вот вы поступили в Свердловское театральное училище, на курс Юрия Ефимовича Жигульского. И скоро стали играть в театре? Ведь многие студенты, еще учась, выходят на «настоящую» сцену.

— Да, так оно и было. Но кому-то из нас больше повезло. Теперь уже народная артистка России Любовь Ворожцова большие роли играла со второго курса. Ну а мы были где-то в массовках, но вкус сцены, профессиональной, конечно, ощутили. Старое здание ТЮЗа, где теперь учебный театр, рядом с филармонией, — основные мои театральные университеты прошли там. Так случилось, что в год, когда мы окончили училище и пришли в театр, он (в смысле — здание) сгорел. Я начал артистом погорелого театра. Многие актеры ушли. А репертуар надо сохранять, нас, молодых, во все эти бреши помещали, и методом проб и ошибок мы ощутили и поняли, кто что хочет и главное — может. Нам повезло, потому что играли очень много разнообразного материала. Вначале это были вводы в чужие роли, потом появились свои. Моим дебютом были задние ноги слона в «Золотом ключике». Игорь Головин «играл» передние ноги, он, значит, мыслительный центр, а я хвост и все остальное. Потом

Борис ПЛОТНИКОВ, Олег ТАБАКОВ и Ольга БАРНЕТ в спектакле МХТ имени Чехова «Копенгаген»

был в том же «Золотом ключике» кот Базилио.

— **Одна из главных ролей!**

— Главная, с пением, с серенадами, моей партнершей была Валентина Попова, прекрасная лиса Алиса. Надо сказать, что мама как-то поощряла мои интересы, а папа не очень, и он не видел меня в дипломных спектаклях. А я там играл героя в «Соломенной шляпке» — то, что Андрей Миронов в фильме. Папа приехал на меня посмотреть, когда я уже года два проработал, как раз был «Золотой ключик», и я, как мне казалось, блистал котом Базилио. Он посмотрел и сказал такую фразу «Ну что ж, вот и мяукай всю жизнь». Вот я и мяукаю...

— **Ну, затем-то он, наверное, изменил свое мнение?**

— Конечно. После того как вышел фильм «Восхождение», тем более на военную тему, а отец у меня участник войны. А когда благодаря этому фильму

я переехал в Москву, причем по приглашению, работал в Театре Советской армии, там был мой юбилей. Папа был на нем и видел, как меня принимают, и что

Кот Базилио — Б. ПЛОТНИКОВ, Лиса Алиса — В. ПОПОВА («Золотой ключик», Свердловский ТЮЗ)

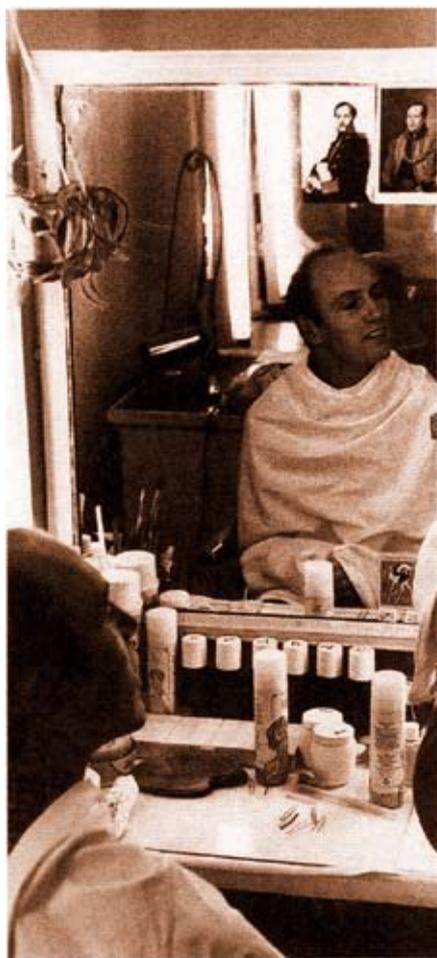
рядом стоят генералы, и когда генерал говорил обо мне хорошие слова, отец гордился.

— **Давайте вернемся в юность, в свердловский ТЮЗ.**

— Давайте. Ну, естественно, спектаклей было много. В «Нашествии» по Леонову я играл Федора Таланова. Там играли Павел Алексеевич Федосеев, Нина Николаевна Лаженцева, Лариса Ивановна Грибкова. В то время театр был на подъеме, труппа была сбалансирована по возрастам, по индивидуальностям, по темпераментам. Такая богатая палитра была у режиссеров во главе с Жигульским, что ни спектакль — явление.

— **Приближаемся к кино...**

— С кино мои отношения начинались так. Приехали на нашу студию москвичи, я потом Евстигнееву Евгению Александровичу об этом рассказывал. Он снимался как раз в главной роли, ему нужно было окружение. И в ТЮЗ пришла ассистентка по актерам, выстроила нас

Борис ПЛОТНИКОВ в образе Александра Пушкина

всех, мужчин, женщин, в шеренгу. Сидит перед нами и говорит мне первому: «Выйдите». Я думаю: ой, меня взяли. Она: «Вы никогда не вставляйте в этот строй, потому что вы абсолютно некиногеничны». Ну, я тогда был молодой, такие вещи воспринимал трагично. Поплакал в подушку дома, но, думаю, что сделаешь, это же профессионал сказала. Ну, и все, значит, кина не будет. А вскоре, в 1975-м году, Лариса Ефимовна Шепить-

ко начала искать исполнителей на главные роли в фильме «Восхождение». И ассистентам было предложено ездить по всему Союзу, искать. Одна из ассистенток поехала в Ростов, ей там сказали: такого, как вам нужен, у нас нет, но в прошлом году в Новороссийске был ТЮЗ с Урала, и там вроде есть такой. Она сразу поехала в Свердловск. Это был август. Театр в отпуске. Она пришла, зашла в фойе, там портреты артистов, увидела меня и

выпросила в литчасти фотографию из спектакля. Потом Шепитько рассказывала: вижу, на первом плане товарищи в буденках куда-то призывают, а на втором плане — глаз и шея. И на этот глаз, видимо, свет удачно упал, или еще что-то зафиксировалось на фото. И она сказала ассистентке: давайте-ка эту шею с глазом вызывайте. Пришла первая телеграмма, причем ее мне принес в гримерку очень хороший актер Гена Билль. А он разыгрывал очень часто. Естественно, я не поверил. Написано было — приглашаетесь на пробы, на «Мосфильм», роль Сотникова. Ну, я-то ведь знаю, что не киногеничен! Значит, думаю, это Гена пошутил. Не поехал. И все рухнуть могло.

— **Какой ужас!**

— Да. Ну, тут и есть судьба. Пришла следующая телеграмма. Думаю, это уже серьезно, поехал в Москву. В Домодедово меня встретила ассистентка, сказала, что Лариса Ефимовна уехала на выбор природы, но есть ее супруг Элем Германович Климов. Привезли меня на «Мосфильм». Мы с Климовым разговариваем. Он говорит: расскажите о себе. Что я могу рассказать? Фердинанд, кот Базилио, задние ноги слона... Ну, перечислил (задние ноги утаил). Он говорит: конечно, для Сотникова это маловато. Сделали фотографию, и я по своей инициативе уехал в Свердловск. Только вернулся — телеграмма: приезжайте в следующий понедельник, уже будет Лариса Ефимовна. Точно так же меня в Домодедово встречает ассистентка и говорит: боже мой, ну хоть бы ты подошел, потому что уже человек 500 приводили, и все не то. Подъехали к Дому кино, села какая-то молодая красивая дама, едем. Я думаю: а когда же Ше-

питько-то? Вот никогда не ожидал, что такая женщина режиссером может быть, уж очень она красивая была, просто голливудская актриса. Оказалось, это она и есть. Сделали много фотоснимков, кинопробы, какую-то сцену, и все, она меня отпустила. Только я приехал в Свердловск — снова приезжайте. Она эти пробы показала худсовету, а те — против: роль-то идеологическая, а тут, как говорится, кот в мешке из свердловского ТЮЗа. Она меня снова вызывает, я снова прилетаю, делаем следующую пробу. После пятого полета на пробы я уже махнул рукой и сказал: Лариса Ефимовна, возьмите кого-нибудь другого, потому что я уже не могу, не хочу мучиться. И она сделала фантастический ход, до сих пор не понимаю, как. Она — в Москве, я — в Свердловске, вдруг в мою квартиру звонок, входят друзья: Василий Николаевич Богаев, преподаватель университета, и Алла Викторовна Рябухо. И говорят: Боря, надо ехать. Как она их нашла? Друзья уговорили меня поехать. И потом Лариса Ефимовна звонит и говорит, что меня утвердили. 30 декабря приехал я в Москву. И 6 января 1976 года, в день рождения Шепитько, мы начали снимать. Фильм вышел, потом мы с ним ездили на фестивали, главный был в Западном Берлине, мы там получили «Золотого медведя».

— Это называется — **наутро проснуться знаменитым.**

— Можно сказать и так.

— **Не было у вас такого чувства, что вот удача, победа, фестиваль, приз, известность, а дальше-то что?**

— А дальше что? Я вернулся в свой ТЮЗ и сыграл там Ивана-дурака. Дальше так случилось, что из Москвы пришла теле-

грамма от Валентина Николаевича Плучека — опять судьба. Он меня приглашал в Театр сатиры. Тогда впервые разрешили поставить на советской сцене «Бесов» Достоевского. И вот на одну из ролей он меня приглашал.

— **С вещичками.**

— С вещичками. И я стал ну не москвичом, но с того момента живу в Москве. Кстати, когда я приехал, «Бесов» снова запретили, но раз уж я явился, Валентин Николаевич меня не прогнал. Правда, сказал: я не знаю, как использовать твои краски, потому что ты не очень

Борис ПЛОТНИКОВ — Борменталь в фильме «Собачье сердце»

для сатиры. Но на мое счастье Андрей Александрович Мионов увлекся режиссурой, в его постановках я как раз и работал. И снова — судьба. Звонок: «Борис Григорьевич, это из Театра Советской армии. У нас идет спектакль «Идиот». Исполнители главной роли не могут поехать на гастроли, не могли бы вы нас выручить и сыграть хотя бы три раза во Владивостоке?» А это была мечта моя — роль князя Мышкина. В итоге я ос-

тался в Театре Советской армии и вместо трех сыграл «Идиота» 189 раз. Следующей ролью там был Александр I в спектакле по Мережковскому «Павел I», я был партнером великого Олега Ивановича Борисова, который играл Павла. Потом был Алексей Иванович из «Игрока» Достоевского, «Маскарад», «На дне», «Много шума из ничего», «Отелло», где я был Яго. Любимов говорил, что если все роли мужские в одну линию выстроить, то с одного конца — князь Мышкин, а с другого — Яго. И вот я играл обе эти полярные роли, причем одновременно. Потом Олег Павлович Табаков пригласил меня на две постановки в «Табакерку». Сначала это был Карло Гольдони — самого драматурга мне довелось играть, реформатора сцены, который снял маски. А затем к юбилею Набокова мы сделали «Камеру обскура». После этого Табаков пригласил меня в МХТ. И в этом театре сейчас, слава богу, у меня есть хорошие роли.

— **Вы уехали уже давно... Что сегодня для вас Урал?**

— Как что?! Да я каждый год туда езжу. Все там родное. Обязательно дня два хожу по Екатеринбургу, иду к зданию училища, к театрам. А как же иначе? Друзья, начало, все там, все там.

Плотников сегодня, как всегда, в творческой работе. Сейчас, параллельно с игрой в театре, делает запись на российском радио — читает роман Александра Куприна «Юнкера». В день своего 65-летия актер получил личное поздравление от председателя правительства РФ Дмитрия Медведева. А в музее МХТ в честь знаменательной даты открыта выставка, посвященная народному артисту России Борису Плотникову.

Традиционный сбор

В апреле под Нижним Тагилом при поддержке министерства культуры Свердловской области в третий раз состоялся семинар творческой молодежи Среднего Урала. Первые два семинара, прошедшие в 2012 и 2013 годах, были «театральными» – в них принимали участие актеры, режиссеры, драматурги. Нынешний же сбор стал междисциплинарным, а его участниками – не только представители театральных профессий, но и молодые кинооператоры, кинорежиссеры, художники, поэты и писатели, композиторы. В организации семинара приняли участие все творческие союзы.

Каждый союз приглашал на семинар мастеров для проведения лекций, мастер-классов и устраивал собственный творческий вечер для всех участников. Принципиально важной была возможность представителям всех творческих профессий прослушать лекции специалистов из разных областей искусства.

Основной задачей таких молодежных семинаров является создание общей созидательной среды, «первичного бульона», на основе которого в дальнейшем могут появиться новые творческие альянсы. Дружеская атмосфера, складывающаяся на семинарах, способствует плодотворному об-

щению, новым знакомствам и становится глотком свежего воздуха для многих ребят.

Каждое утро участники семинара занимались контактной импровизацией под руководством хореографа, танцовщика Александра Петражицкого. Практика стала возможностью по-новому понять свое тело, научиться работать с партнером. Особенно большое впечатление занятия произвели на нетеатральную молодежь. Многие ребята – писатели, кинематографисты, художники – впервые занимались контактной импровизацией и получили ценный опыт.

Еще один практикум – хоровая импровизация под руководством

Николая Морозова, композитора, заведующего музыкальной частью Санкт-Петербургского Театра на Литейном. «Петь может каждый, не бывает людей совсем без слуха и голоса, бывают люди с ленивыми связками», – так мастер мотивировал учеников. В заключительный день семинара все стали свидетелями поразительного выступления: 50 участников семинара, среди которых были ребята, которые никогда до этого и не пробовали петь, исполнили несколько песен и продемонстрировали отличное владение техникой хоровой импровизации.

В рамках семинара состоялась встреча с поэтом, писателем, кри-

тиком, редактором отдела критики и публицистики журнала «Новый мир» Владимиром Губайловским. В своей лекции он рассуждал о том, суждено ли литературе умереть в «цифровой» век или ее ждет светлое будущее: «Главным источником потенциальной и реальной силы литературы является то, что она искусство вербальное, а язык до сих пор остается оптимальной формой передачи информации. И не видно, что могло бы не только его вытеснить, но даже поколебать его позиции. Цивилизация остается логоцентрической».

В программе семинара приняли участие два молодых режиссера. Первый – Владимир Головнев, режиссер документального кино, – живет в Екатеринбурге. Он рассказал собравшимся о том, как создается документальный фильм, о значимости длительного личного контакта с героями, завоевания доверия. Один из фильмов Владимира – «Занавес», рассказывающий о реалиях Ирбитского драматического театра, – вызвал

горячие споры и особый интерес у театральной молодежи. Второй режиссер – московский гость Михаил Местецкий. Он снимает игровые короткометражные фильмы, пишет сценарии, сейчас готовится к запуску «полного метра». На встрече с участниками семинара он рассказал о технологии создания иг-

рового фильма, о возможных путях его продвижения, а также показал несколько своих работ.

Союз художников предоставил участникам семинара возможность побывать в мастерской ниженетагильского графика Владимира Зуева. Художник рассказал и пока-

зал ребятам, как создаются графические работы. Кроме этого, состоялась большая презентационная программа от Союза художников.

Гостем последнего дня семинара стал известный российский театральный и кинорежиссер, драматург, художественный руководитель театра «Практика» Иван Вырыпаев. Он разговаривал с молодежью о сущности искусства и творчества, о том, насколько важно понимать, кто является целевой аудиторией твоего художественного высказывания, о необходимости поиска компромисса между тем, что хочется сказать, и тем, что аудитория хочет видеть и слышать. «Должен ли художник переступать через себя в угоду аудитории? Это выбор каждого. Вот Джеймс Кэме-

рон сделал фильм «Аватар» для широкой аудитории, но чтобы не потерять несколько миллионов долларов, вырезал потрясающую сцену любви. Потому что понимал: оставит ее – и аудитория уменьшится». Как поступать – каждому решать самому».

В последний день участники молодежного сбора представили собственные «зарисовки», сделанные в ходе семинара. Кстати, большинство ребят продолжают общаться. Уже намечено несколько творческих проектов, идеи которых были рождены в ходе общения на семинаре.

Наш оркестр в Мариинке

«Уральский филармонический оркестр не любит сидеть на месте. А в последние годы может себе позволить любые гастрольные путешествия. До 1991 года регион был закрытым. Это означало, что как зарубежным деятелям культуры – музыкантам и художникам – был заказан въезд к нам, так и наши таланты были лишены возможности разъезжать и обмениваться культурным опытом, – рассказывает Александр Колотурский, директор Свердловской филармонии. – Теперь у нас «весь мир на ладони», и нашей целью стало достойно представлять Россию на мировом уровне».

О том, насколько достижимой оказалась эта цель, свидетельствует даже просто список стран, где выступал оркестр: Германия, Франция, Италия, Испания, Люксембург, Австрия, Швейцария, Хорватия, Бельгия, Нидерланды, США, Словения, Азербайджан, Греция, Южная Корея, Япония. И год от года гастрольная жизнь нашего оркестра становится все интенсивнее.

«Если раньше гастроли были для нас каким-то из ряда вон выходящим событием, то сейчас это уже неотъемлемая часть работы оркестра. Мы очень гордимся тем, что результаты этой деятельности «работают» на всех жителей нашего региона, который становится все более известным и уважаемым», – отмечает художественный руководитель и главный дирижер Уральского филармонического оркестра Дмитрий Лисс.

Только в этом сезоне, который еще далек от завершения, УАФО открыл для себя один из старейших

Творческий совет (слева направо): Дмитрий ЛИСС, Валерий ГЕРГИЕВ, Денис МАЦУЕВ

европейских фестивалей — Бетховенский в Бонне, в очередной раз побывал во французском Нанте, выступил на фестивале Дениса Мацуева в Челябинске, дал концерты в Московской и Пермской филармониях и, наконец, провел собственный абонемент на сцене Мариинского театра, что не менее почетно, чем приглашения на европейские фесты.

Особенно приятно, что Уральский филармонический оркестр — единственный из симфонических коллективов России — удостоился чести проводить свой абонемент в Концертном зале Мариинского театра. Впервые серия концертов УАФО прошла здесь в сезоне 2011/2012. Тогда оркестром дирижировали Валерий Гергиев и Дмитрий Лисс, солировали пианисты Денис Мацуев и Борис Березовский, скрипач Вадим Репин. Тогда же Валерий Гергиев, помятуя о времени, проведенном за пультом УАФО в 1976—1977 годах, стал почетным попечителем Уральского филармонического оркестра.

Заключительный концерт нынешних гастролей оркестра в Санкт-Петербурге состоялся 25 марта на новой сцене театра «Мариинка-2» под управлением маэстро Гергиева, солировал Денис Мацуев. Присутствовавшие в зале музыканты — композиторы Вадим Биберган и Александр Чайковский, директор Санкт-Петербургской капеллы Ольга Хомова, артисты оркестра Мариинского театра — высоко оценили исполнение нашим оркестром сочинений Листа и Прокофьева.

22 апреля маэстро Гергиев «с ответным визитом» побывал в Екатеринбурге вместе с симфоническим оркестром Мариинского театра, возглавив программу, которая прошла на сцене Свердловской филармонии в рамках XIII Московского Пасхального фестиваля. В проекте принял участие сборный хор из 120

Уральский академический филармонический оркестр под управлением Валерия ГЕРГИЕВА

человек — артистов Симфонического хора Свердловской филармонии, Академического хора студентов Уральского федерального университета и Концертного хора мальчиков и юношей Свердловского мужского хорового колледжа. Главным хормейстером проекта выступил Андрей Петренко.

А Уральский филармонический уже собирается в Японию на международный фестиваль La Folle Journée («Сумасшедшая неделя»), название которого вполне соответствует образу жизни наших замечательных музыкантов.

Маэстро ГЕРГИЕВ и уральские музыканты

«Истинно золотой фонд»

35 лет в первой детской филармонии страны кропотливо, бережно, настойчиво возвращают музыкального человека, человека чувствующего и мыслящего. Именно человека – каждого в отдельности, потому что это штучное дело.

Создателем и первым художественным руководителем Детской филармонии была уникальный музыкант и организатор Лариса Балтер. Все 35 лет в ДФ Юрий Бондарь, стоявший у истоков формирования легендарной Капеллы мальчиков и юношей, почти тридцать лет с «Улыбкой» Ольга Журавлева, сотворившая один из лучших детских танцевальных коллективов страны, 25 лет создает неповторимое лицо Джаз-хора Марина Макарова, больше двадцати лет пестуют своих воспитанников руководители Ансамбля скрипачей Ольга Вологина и Надежда Глухова. И четверть века создает все условия для творчества директор Детской филармонии Людмила Георгиевна СКОСЫРСКАЯ, которая в этом «юбилейном» монологе размышляет о детях, о музыке, о верности.

Директор Детской филармонии
Людмила Георгиевна СКОСЫРСКАЯ

... Главным богатством для меня всегда были и будут талантливые люди, приносящие славу и области, и России. Я счастлива, что живу и работаю в окружении талантливых людей – педагогов, родителей, детей. Я очень благодарна папам и мамам, бабушкам и дедушкам наших юных артистов, которые совершают огромный труд. Когда тот или иной ребенок не выдерживает конкурсный прием, я говорю расстроенным родителям: «У вас сегодня замечательный день! Вы не поступили. Значит, у вас остаются сады и огороды, отпуска и личная жизнь. Тот, кто приходит к нам, всего этого лишается. У него остается только одна-единственная любовь – любовь к Детской филармонии. Вам скажет любой родитель, чьи дети пели здесь в капелле или джаз-хоре, танцевали в «Улыбке», играли на скрипке или балалайке, что вся жизнь (графики отпусков, выходные, поездки, дни рождения) планировались только с учетом репетиций, концертов и гастролей ребенка-артиста».

...Дети, которые к нам пришли, выдержали «естественный отбор»

(а он не ограничивается только приемными испытаниями), относятся к концертному делу очень по-взрослому. Они – артисты. В полном смысле слова. Мы никогда не используем глагол «выступить», не говорим «они пошли выступать на сцену». Нет, наши дети – работают: трясутся в автобусе за несколько сотен километров, дают сольный концерт с полной отдачей, щедро расходуя свои эмоции, оставляя в кулисах все неурядицы.

...На юбилейном вечере выпускников снова увиделись с ребятами, которые занимались в филармонии в 1980–1990–2000-е... Взрослые, солидные, серьезные, при должностях и портфелях, и ставшие известными, и скромные – они навсегда для нас Димы, Жени, Тани, Оли, Яны, Алеши. Их сотни – замечательных, трудолюбивых маленьких талантов, ставших хорошими взрослыми.

...Меня часто спрашивают, знаю ли я всех по именам. Концертные составы – да. Многих родителей по именам-отчествам. Новые поколения узнаю постепенно. Дети дома – такие, в школе – другие, а на сцене – совсем неузнаваемые. Сцена – не-

обыкновенное явление. Прошедшие через нее заметно отличаются от тех, кто не имеет этого опыта. У наших детей три концерта в день может быть, и перед разной публикой! Как они преображаются, особенно после больших гастролей. Иногда, собираясь в дорогу, думаю: ради чего такой сложный путь предстоит проделать – автобус, самолет, опять автобус или поезд?.. По возвращении уже нет этого вопроса. Ни у меня, ни у организаторов, ни у детей.

...Я не пропускаю ни одного выступления наших коллективов. Всегда сижу в середине зала и делаю то, что не положено директору: кричу «Браво!» и хлопаю. Как мама любого артиста. И мне правда все нравится, всегда! Мы стараемся воспитать в мальчиках и девочках преданность делу. Ведь в Детской филармонии

пускников – отличные врачи (в том числе и главные), хорошие учителя, артисты, руководители предприятий, владельцы фирм. И самое главное, им всегда хочется возвращаться в Детскую филармонию. Кто-то просто приходит на концерт. Кто-то отдает ребенка в «Улыбку» или в капеллу. Некоторые просто забегают повидаться, бывая проездом в Екатеринбурге. Это особое чувство – снова на час-два вернуться в детство.

...Одно из главных условий непрерывного развития Детской филармонии – преемственность. Преемственность педагогическая, творческая, семейная. Иначе бы у нас ничего не получилось и необычное учреждение культуры осталось бы красивым экспериментом. Все наши творческие устремления подчинены единой цели – знако-

Первый состав Капеллы мальчиков

проходит все детство и отрочество: ребят приводят сюда в четыре года, а уходят выпускники в 17–18 лет, а то и позже. В том возрасте, когда многое, да почти все, уже сформировано. Репетиции, занятия, концерты, примерки костюмов, сводные репетиции – они проводят в филармонии времени ничуть не меньше, чем в школе. Без ложной скромности всегда говорю: наши дети – золотой фонд и города, и области. Среди наших вы-

мить молодое поколение уральцев с лучшей музыкой мира, которая учит думать, размышлять, отличать подлинное от фальши. Сегодня мы с радостью наблюдаем, как все доброе и ценное, что закладывается в Детской филармонии, передается по наследству. У нас есть свои творческие династии: Дюндины, Шалайко, Бершадские, Судницыны, Луговые, Петровы, Овсянкины и многие другие.

ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДФ

Свердловская государственная детская филармония – первая детская филармония в СССР и России.

Первый концерт состоялся 24 марта 1979 года в здании Свердловской академической филармонии. В первом отделении выступали взрослые музыканты, во втором – юные.

Капелла мальчиков и юношей старше Детской филармонии, так как она выросла из хора мальчиков Дворца пионеров.

СГДФ – единственная детская филармония в стране, которая имеет собственное здание и концертные залы.

Первые зарубежные гастроли: Берлин, 1987 год.

Самая далекая страна, которую посетили юные артисты Детской филармонии, – Чили (Капелла мальчиков, 1991 год).

Капелла мальчиков и юношей в 1982 году получила звание лауреата премии Ленинского комсомола. Символ Детской филармонии – Мальчик с дудочкой, похожий на ангела, – появился к десятому дню рождения. Его придумали известные екатеринбургские художники Леонид Салмин и Лариса Левицкая.

...Наши педагоги, руководители всех коллективов верны классическим идеалам воспитания и развития личности, закладывая определяющие основы жизни, формируя нравственный фон будущих менеджеров, юристов, музыкантов, чиновников. Ольга Журавлева, Марина Макарова, Вячеслав Кульмаметьев, Юрий Бондарь, Лариса и Виктор Волоховы, Ольга Вологина и Надежда Глухова, наши замечательные концертмейстеры и хормейстеры, педагоги-репетиторы – они все любят, знают, чувствуют детей. Если будем только по головке гладить да сахаром посыпать – ничего не получится. Когда дети понимают, что их ценят, что ими дорожат, они чувствуют свою востребованность, отдают работе все силы. С каждым годом педагогический путь все тернистее: дети, пригвожденные к гаджетам, перестают по-настоящему чувствовать, а это значит, не поймут, что их настигла любовь, не распознают истинную дружбу, не отличат подлинник от копии. Но

мы не опускаем руки, мы по обе стороны рампы воспитываем человека слышащего и слушающего.

...Мы прокладываем дорогу, которую до нас еще никто не проходил, оставаясь уникальным концертным объединением, где главные артисты – дети. И главный наш зритель – тоже дети. Наиважнейшей задачей было и остается музыкальное просветительство, культурная экспансия во все слои населения Свердловской области, начиная с самого раннего возраста. Наши выпускники, достигшие успехов на разных поприщах, не раз говорили, что правильный сценарий жизни был заложен в Детской филармонии, здесь сформировалась система ценностей. И эта гуманистическая, миссионерская задача – самая главная для нас сегодня и навсегда.

...Скажу крамольную вещь: теперь слово «детская» нам иногда даже мешает, мы выросли из своего детства, поднялись на другой уровень. И уверенно идем вперед.

*Картина мальчиков и юношей Свердловской филармонии от ансамбля «Тесляр» в память о нашей совместной работе с наилучшими коллегами в творческой работе.
Москва Г.Ц.К.З. - 1987.*

Все начинается с «Улыбки»

Ольга Сергеевна Журавлева и все педагоги «Улыбки» умеют вложить в ребят что-то такое, что они – борцы, они – сильные. И даже когда сложно, все равно будут победителями. Во время концерта один мальчик на сцене закашлялся так, что не мог остановиться. За секунды в кулисах сняли с него костюм и надели на другого. Никто из зрителей не заметил подмены. Обалдела только партнерша, но тоже не подала вида. Умение среагировать, собраться, не подвести и при этом оставаться детьми – это стиль «Улыбки».

Эту историю директор Детской филармонии Людмила Ско-сырская рассказывала после успешного выступления ансамбля в московском зале имени Чайковского. Высочайший класс юные танцовщицы с Урала показали в сложное для Детской филармонии время, когда жили без собственных репетиционных залов, без родной сцены. Но как истинные артисты, ребята все проблемы оставляли за кулисами, выходя к зрителю только с улыбкой.

Екатеринбург богат детскими танцевальными коллективами. Родители уверены, что ребенка, особенно девочку, нужно обязательно отдать «в танцы». И конечно, прелестных малышей в подготовительных груп-

пах «Улыбки» – большинство. Но из полутора сотен отобранных лишь десятая часть попадет в концертный состав и совсем немногие дойдут до выпускного класса. «У нас остаются только те, у кого есть характер», – говорит Ольга Журавлева. Этот характер потом помогает жить, работать и творить, преодолевать самые сложные преграды.

Мария Козулина, студентка РГПУ имени Герцена (Санкт-Петербург), выпускница ансамбля танца «Улыбка» 2012 года:

– Годы, проведенные в Детской филармонии, научили все быстро схватывать, ловить суть, отдаваться делу всей душой, тогда и будет результат. Самые светлые вос-

Просветительский проект «На концерт в ползунках» – первый музыкальный проект в Екатеринбурге для зрителей, которые еще не умеют ходить.

Право первого аккорда на рояле «Стейнвей» (первый инструмент такого класса, установленный в детской концертной организации Урала) было предоставлено народному артисту России Денису Мацуеву.

Самый молодой коллектив Детской филармонии – оркестр народных инструментов.

За сезон юные артисты ДФ дают более 200 концертов.

В 2013 году зданию на улице 8 Марта, 36, которое занимает сейчас Детская филармония, исполнилось 100 лет.

В 1956 году в здании на 8 Марта, 36 состоялась свадьба первого Президента России Б.Н. Ельцина.

В Детской филармонии два концертных зала, и оба с именами: камерный носит имя Марка Павермана, большой зал – Екатеринбургский.

Реконструкция здания ДФ длилась пять лет, внутреннее пространство увеличилось в три раза и выросло на два этажа.

В новом здании есть все, даже смотровая площадка, с которой открывается один из самых красивых видов на город.

поминания о моментах, когда после упорных репетиций что-то начинает получаться, такие маленькие личные победы, открытия. Моя мама считает, что во многом меня воспитала Ольга Сергеевна: научила делать все качественно, искать гармонию, чувствовать стиль и развивать вкус. И сейчас в университете многое из «Улыбки» пригождается. Например, то, что мы танцевали и народный, и современный танец, внимание к выразительности номеров, движений. Приятно, что в Санкт-Петербурге хореографы знают ансамбль танца Свердловской детской филармонии.

Танцующие девочки — всегда красиво, нежно, звонко, озорно. А танцующие парни... В юбилейном концерте в знаменитой хореографической композиции «Стенка на стенку» на сцену вышли выпускники «Улыбки» — молодые мужчины, у которых танец, сценический кураж, привычка выкладываться всегда на сто процентов впитаны с первых уроков хореографии. В их трюках, азарте, прыжках особая красота — мощная, побеждающая. «Танцевальный коллектив всегда ценится по уровню парней. Да, девочки работают лучше и больше, да, они артистичнее. Но когда на сцену выходят мальчишки, дух захватывает.

А если они еще статные, красивые, талантливые, и за страну начинаешь гордиться», — говорит Ольга Журавлева.

Дмитрий Макурин, директор ИА «Ночные Новости», РИА ТОТЕМ (танцевал в «Улыбке» в 1980–1985 годах):

— Люблю смотреть балет и хороший танец, люблю музыку, наверное, отчасти благодаря годам, проведенным в «Улыбке». С детства знаю, что за легкостью в танце — много-много работы. В «Улыбке» и артисты, и педагоги всегда работали с полной отдачей. А еще в памяти концерты, гастроли, поездки. Одно из сильных впечатлений — Москва, «Улыбка» на сцене Кремлевского Дворца съездов. Детство у нас было насыщено впечатлениями, событиями.

Ольга Журавлева не скрывает, что тешить родительское самолюбие, выводя на сцену лапочек-неумех, никогда не будет. «Я не тороплюсь выпускать детей на публику. Они должны понимать: чтобы на тебя смотрели зрители, ты должен потрудиться. Надо заслужить выход на сцену», — говорит она. «Улыбку» всегда можно отличить от других коллективов по стильности костюмов, по выверенности каждого движения, по особой манере, искренности каждой улыбки, артистизму и солнечной энергетике. Мастерство ребят завораживает настолько, что зритель порой забывает, что перед ним не профессионалы, а всего лишь дети. Талантливые дети со свойственными их возрасту эмоциями и потрясающей дисциплиной каждого в отдельности и всех вместе. Это — составляющая успеха «Улыбки».

Зритель педагогов не знает. И уж тем более вряд ли представляет, сколько времени и нервов тратится, чтобы держать такой коллектив в форме, какое количество энер-

гии поддерживает тот огонь, который зовется «Улыбкой». В ансамбле с момента основания работают классные педагоги-репетиторы. И потому с «Улыбкой» легко находят язык балетмейстеры, постановщики, говоря, что с этими детьми очень легко работать, подчас даже легче, чем с профессиональными танцовщиками. В них чувствуется желание работать, а это исходит от педагогов, заражающих верой в детей и собственным отношением к делу...

Сегодня у «Улыбки» много современной хореографии, но фольклор – стержень, фундамент. И уральский характер, и народная культура воплощаются в танце. Практически каждый воспитанник ансамбля «проходит через руки и ноги» Нины Александровны Кремешной, работающей в «Улыбке»... всегда. Она терпеливо и настойчиво обучает «дробушкам», «поворотам», «вертушкам» и другим элементам народного танца. Она – живая легенда уральского танца, вызывающая восхищение талантом, трудолюбием и оптимизмом. Нина Александровна же ценит своих подопечных прежде всего за умение «схватывать», за

желание работать, оттачивать движения, а не только красоваться на сцене:

– Стараюсь прививать культуру движений народного танца, передать каждому суть традиций. Когда-то основатели Уральского хора «собирали» народные движения по деревенским свадьбам и вечеркам, и нужно сохранить и передать этот уникальный материал. «Улыбка» для меня и тем дорога, что здесь к народному танцу отношение самое серьезное, это позволило ансамблю осилить и знаменитую «Семеру», и другие уральские переплясы, кадрили... Уж сколько поколений сменилось, казалось, бывало, что уже не найти такого заводилу, кто потянет весь номер, завлекая других. Но подрастают артисты, и номер вновь на сцене, радуя зрителя исконным уральским переплясом.

– Для меня было большим потрясением, – говорит директор филармонии, – когда на фестивале «Невская радуга» во время выхода «Улыбки» на сцену все хореографы, сидящие в зале, приветствовали ее стоя. И я тоже готова приветствовать наш ансамбль стоя!

За 35 лет у Детской филармонии более 15 тысяч выпускников. Многие из них связали свою жизнь с искусством: Михаил Михайлов – артист Красноярского оперного театра, Дмитрий Коновалов – артист свердловского театра драмы, Александр Климик – студент Саратовской консерватории, Сергей Усов – дирижер, Владимир Ворошнин – солист екатеринбургской оперы, Олег Ягодин – артист «Коляда-театра», Александр Копылов и Вадим Желонкин – солисты театра мюзикомедии, Сергей Тиморин – артист ТЮЗа, Юлия Кириллова, Егор Михайлычев, Никита Водолазский – танцовщики «Эксцентрик-балета Сергея Смирнова»... Выпускники Детской филармонии живут на всех континентах, кроме Антарктиды.

Людмила Скосырская возглавляет Детскую филармонию почти четверть века, но сначала была очень активной мамой: сын пел в капелле, дочка танцевала в «Улыбке».

В 1988 году в Детской филармонии была создана оперная студия, и ее артисты участвовали в спектаклях Свердловского театра оперы и балета: «Борис Годунов», «Сказка о царе Салтане», «Турандот», «Сельская честь», «Паяцы».

Не только джаз и больше, чем хор

Какой образ чаще всего возникает у большинства при слове «хор»? Многоголосное академическое пение, статуарная группа людей на сцене... Джаз-хор Детской филармонии разрушает этот штамп. Само же название коллектива отражает лишь одно из направлений его концертной практики. Здесь джаз не только джаз и хор — больше, чем хор.

Статика? Ни в коей мере. Это танцующий хор! Помимо ритмической изощренности, перекрестных акцентов, которыми изобилует программа, в ней немало номеров, где пение поддерживается своеобразным «аккомпанементом»: например, хлопанием в ладоши. Во многих номерах возникает буквально зримый рисунок рук, своего рода танец рук. Эффект в немалой степени усиливают четко очерченные линии черно-белых костюмов, особый шарм которым придают белые перчатки и береты (костюмы — идея и воплощение художника-модельера Оксаны Бакеркиной). Выверенная смена положений, параллель вокальной линии и ритмической, оригинальное сценическое решение — все это создает ощущение многоплановости, многомерности, разворачивается почти театральное действо.

Особого внимания заслуживает работа дирижера. Высокий профессионализм Марины Макаровой в сочетании с непринужденностью,

умением зажечь публику, придает хору неповторимое звучание, облик и стиль. В некоторых произведениях (например, «Почувствуй ритм» Г. Гильпина) неразделимы управление хором и пение — есть только всеобщее упоение ритмом. Безукоризненное взаимодействие с дирижером, чуткий отклик на каждый его жест, чувство ансамбля, отделка каждой детали — неотъемлемые качества Джаз-хора, позволяющие ему достигать высот.

Разнообразие и изобилие вокальных приемов, которые демонстрирует Джаз-хор (носовое пение; филигранное глиссандо и т. д.) подтверждает бесконечные возможности человеческого голоса. А группы голосов — тем более. В репертуаре есть произведения, где широко используются звукоизобразительные приемы. С изумительной точностью воссоздаются звуки природы, имитирующие пение птиц, шум леса, дыхание ветра. Все, что звучит в природе, есть своего рода музыка и нуждается только в умении эти звуки выманить

в ухе, которое их услышит, и голосе, способном воспроизвести. Джаз-хору под руководством Макаровой это подвластно.

Но не только разнообразием певческих техник удивляет слушателей Джаз-хор. Важнейший компонент его творчества – многогранность репертуара. Народные песни Мексики, Кубы, Ирландии, Филиппин, ритмы Африки и Латинской Америки... Текстовая составляющая включает такие изыски, как языки Кении, Конго и даже фонетические аллюзии – своего рода «лингвистические фантазии», укорененные в южнорусской певческой традиции. Программа хора, представленная широким спектром композиторских имен и жанров, иллюстрирует открытость коллектива веяниям времени и позволяет свободно вписываться в сегодняшний музыкальный континуум. Репертуар включает джазовые композиции,

афроамериканские духовные песни, необычные импровизации, сценические постановки ритуалов и обрядов. Жанр обработок фольклорных мелодий в современном композиторском творчестве находит отражение в сочинении уральского композитора Ольги Викторовой «Обряд» из цикла «Номо cantans» (обработка свадебной песни Курской области), Антона Горбунова «Закличка». Имена молодых авторов (Д. Звездина), а также не слишком известных нашей публике зарубежных композиторов (Г. Гильпина, Дж. Папулиса, С. Лика), несомненно, обогащают арсенал коллектива.

Выбирая всегда технически сложные произведения, Джаз-хор тем не менее сохраняет непосредственность и свободу в интонировании, движении, координации. Ощущение куража и радости от процесса не покидает девочек ни на минуту и мгновенно распространяется на публику.

Успешная реализация творческих замыслов во многом обусловлена огромной эмоциональной самоотдачей и профессиональным подходом. И хористок, и, конечно, их руководителя. Марина Макарова – заслуженный работник культуры РФ, дважды удостоена премии губернатора Свердловской области. Коллектив – лауреат и дипломант международных фестивалей и конкурсов, принимает участие во многих концертах и фестивалях высокого международного ранга. Большим событием в жизни Джаз-хора стала победа в международном конкурсе в Уэльсе (2013 г.), где уральские девочки оказались в пятерке лучших хоров мира.

В разные годы с коллективами Детской филармонии работали такие известные музыканты, как Евгений Колобов, Евгений Бражник, Андрей Чистяков, Александр Петухов, Александр Михайлов, Александра Пахмутова, Евгений Крылатов, Владимир Шаинский...

Джаз-хор – уникальный коллектив, не имеющий аналогов в России, исполняет произведения на 17 языках.

Джаз-хор вошел в пятерку лучших хоров мира на Международном музыкальном фестивале в Лланголлене (Уэльс, июль 2013 г.).

«Старт дает Москва», первый танец ансамбля «Улыбка», который увидели зрители, был посвящен Олимпиаде-80.

Оркестр народных инструментов Детской филармонии – единственный в Екатеринбурге детско-юношеский оркестр народных инструментов.

Фестиваль «Земля – наш общий дом» – брендовый проект Детской филармонии – при рождении был назван «Широка страна моя родная», затем недолго именовался «За мир и дружбу на Земле» и только в начале 90-х получил имя, с которым вошел в историю международного фестивального движения.

У Детской филармонии есть собственное телевидение – СГДФ-ТВ.

«Тонкие дети». Музыка сфер

Немного смущаясь, улыбчивая Василиска села за фортепиано. Маленькие пальчики побежали по клавишам, раззадоривая инструмент на заводную «Безделушку» Делло Джойо. Все ноты на память... Лишенная зрения, подглядеть мелодию девочка может лишь в своем сердце. И ведь эта шпаргалка самая верная, обостряющая чувства, позволяющая «прозреть» слушателям...

— Да и не задумывалась я о том, чтобы заниматься с незрячими учениками. Но... Однажды позвонила подруга, она тоже музыкант, и предложила взять на обучение незрячую девочку. У ребенка был очевидный интерес к музыке, и требовалось чье-то большое терпение в этом научении. Я человек очень терпеливый, а вот от предложения откровенно оторопела. Но попробовать захотелось, мне стала интересна трудная задача с несколькими неизвестными. Рассказала мужу, он был категоричен: «Браться за столь серьезное дело без опыта не имеет смысла!»

И все же любопытство перевесило. Анисимова решила: «Если пойдет, значит, так тому и быть, ну а если нет, значит, нет». Пошло. Поначалу, правда, складывалось все невероятно трудно. В первую очередь психологически. Ирина непроизвольно говорила: «Смотри...» и... осекала. Потом привыкла к нестандартности ситуации. За первой ученицей Майей Пуресевой (сегодня ей уже 25, она красива и уверена в себе, успешный переводчик и педагог) появилась и вторая — Настя Мильчакова (нынче тоже взрослый и состоявшийся человек, студентка 2-го курса УрФУ). Потихоньку стерлась грань между обычными воспитанниками и незрячими. И совершенно спокойно педагог стала разговаривать со своими необыкновенными девочками:

— Так же, как и остальным детям, показывала все, что привлекало мое внимание: например, цветы. Только описывала

Удивительно тонкое создание эта маленькая пианистка Василиска, ученица 12-й музыкальной школы. Мне посчастливилось (именно посчастливилось) познакомиться с ней не случайно. Посмотреть на девочку пригласила ее педагог по фортепиано Ирина Яковлевна Анисимова — человек величайшего дара, потрясающей выдержки и неземного терпения. Педагог не простой... Извлекать звуки из инструмента она учит детей, не способных видеть ни клавиши, ни ноты, ни самого учителя...

Впечатлительность — в некотором смысле часть моей профессии. Но иногда происходит что-то, выводящее из равновесия настолько, что я начинаю смотреть на мир совершен-

но другими глазами. Встреча с Ириной и Василисой — событие именно такого порядка: из ряда вон. После мне захотелось перетрясти мысли, чувства и рассказать историю всем, кто готов услышать и переформатировать хоть что-то в жизни.

Сегодня Ирина Яковлевна занимается с незрячими мальчишками и девочками, совершенно не отделяя их от ребят остальных, — все вместе в одном классе на равных условиях учатся, на равных сдают экзамены. Теперь Анисимова знает, как правильно, эффективно и перспективно. Но семнадцать лет назад...

— Было страшно. Страшно от того, что не представляла, как такое вообще возможно, — вспоминает Ирина Яковлевна.

словами в мельчайших деталях то, что видела, подносила букет им к носу, чтобы понюхали, вкладывала в руки, чтобы потрогали.

Сегодня Ирина не просто не ощущает разницы между учениками, она считает, что дети, лишенные зрения, относятся к музыке гораздо более трепетно и тонко, называет их «тонкие дети».

— С ними так приятно общаться! Я учу их музыке, а они меня — жизни. Находясь с ними рядом, начинаешь видеть совсем по-другому, что-то с тобой происходит, переворачивается в душе.

Собственно, ломается сознание у всех, кто оказывается рядом с маленькими незрячими музыкантами. Так происходит у взрослых. У детей же, по воле случая попавших в один класс с лишенными зрения, сознание не ломается — оно попросту сразу принимает ту правильную, органическую форму человечности, которую и должно принимать, будучи не испорченным жестокостью и равнодушием. Ирина Яковлевна рассказывает, как ответственные и добры становятся дети, когда у них появляется друг, нуждающийся в поддержке и помощи:

— Такая вот школа терпимости. Современным детям очень нужно показывать, как не быть черствыми, важно дать им почувствовать нужность. Понимаете, они ведь считают за честь отвести незрячего одноклассника на другой урок. Приходят за ними, ждут около двери, ведут за руку, — делится Анисимова.

Но все это уже сегодня, когда понятно и ясно, как правильно. А тогда, почти два десятилетия назад, помимо психологичес-

ких преодолений был еще один камень преткновения:

— Моим вторым преодолением оказалась практика. Для того чтобы начать работу, нужно было найти хорошую методику обучения для незрячих. Разработки кое-какие существуют, например, классическая — по Брайлю. Но эта методика мне не подошла. Детям моим не подошла. Им

ведь хочется сразу сесть за инструмент и начать воспроизводить звуки. Не хватает у ребенка терпения на долгие разбирательства. А по системе Брайля, чтобы понять, уяснить всего одну нотку, надо расшифровать 15 значков! Слишком длительный процесс для маленького человека...

Систему обучения Анисимова разрабатывала долго. Отталкивалась от особенностей каждого ребенка — впрочем, такой ее подход совершенно не зависит от того, видит ученик или нет. Просто в основе обучения всегда лежат личный взгляд, искренняя расположенность к каждому ребенку. Постепенно все стало приходиться, накапливаться, с каждым занятием, с каждым учеником появлялись новые знания.

— С точки зрения душевной, эмоциональной труднее всего научить незрячего ребенка верить в себя, для этого от меня требуется много-много терпения. Ну, а чтобы терпеть, нужно быть заинтересованным, нужно любить то, что делаешь. И очень трудно, но необычайно важно найти подход к каждому. То есть единой схемы вообще нет, не существует: что работает с одним, с другим просто не выстрелит. Я все превращаю в забавную игру, чтобы детям было интересно. Кроме того, сложнейшая задача — выработать чистую технику исполнения. И тут надо понимать, что у незрячих ребяташек очень много нарушений неврологического характера, проблемы с позвоночником, им сложно сидеть в одном положении, могут начаться спазмы в ногах. Майя, например, у меня только в корсете занималась. Понемногу трудности отступают, поскольку занятия на инструменте дают великолепное развитие мелкой моторики. В пианизме очень важны свобода движений, погружение в клавиши — чтобы нота зазвучала, ей нужно дать жизнь. И вот незрячие дети осваивают эту науку необычайно трудно: у них поджаты руки, они звук берут ударом. Для того чтобы научиться передавать ощущения руками, необходимо приложить титанические усилия. Но интересная штука — они раза в три быстрее учат текст, чем дети видящие. Учат просто на слух. Мы делаем какой-то кусочек произведения на уроке, анализируем, куда пошла мелодия: вниз, вверх и так далее, затем я показываю аппликатуру (что и каким пальцем брать). Следующий отрывок записываем на диктофон, чтобы они учили сами эпизод дома. И вот уже через три-четыре урока

текст выучен и играется безупречно. Обычные дети текст мусяют и мусолят. Я им всегда в пример ставлю незрячих. И знаете, они подтягиваются!

Словом, методика складывалась у мастера из мелочей. В итоге основой метода Анисимовой стало запоминание на слух. Чтобы почувствовать, насколько сложно может быть звукоизвлечение для незрячего человека, Ирина Анисимова закрывала глаза и играла, не видя клавиш. Как попасть, почувствовать правильное расстояние между клавишами? Но и это умение приходит с тренировкой и опытом. Важно объяснить толково и доступно в самом начале пути. Первая незрячая ученица Анисимовой – Майя говорит, что дело не просто в правильно поставленной задаче, дело в самом учителе:

– В моей жизни было много педагогов, но та необыкновенная, просто фантастическая эмоциональность, с которой Ирина Яковлевна умеет донести что-либо до незрячего ученика, больше ни в ком мне не встречалась. Она может словами описать музыку, вот что важно. Встретить такого человека – большая удача. Музыкальная школа стала для меня самой первой ступенькой в большую жизнь. Именно здесь я научилась верить в себя.

Еще до того, как Майя Пуресева и Настя Мильчакова пришли к Анисимовой, они совсем маленькими занимались дома с педагогами, а когда решили выходить «в свет», столкнулись с заостренностью системы и всеобщим непониманием. Куда бы ни стучались, везде было одно и то же: «Это невозможно» или «Мы таких не учим». И все! Тема

закрывается. В тот момент Ирине удалось заручиться поддержкой администрации музыкальной школы. Директор ДШИ № 12 Александр Михайлов пошел на эксперимент и разрешил заниматься с незрячими учениками в рамках общей программы на базе школы.

– Решение было правильное и своевременное. Мы очень нужны этим детям, ведь им больше, чем кому бы то ни было, необходима вера. Если сделать шаг навстречу, они горы могут свернуть, – говорит Ирина Яковлевна.

Правда, пришлось тогда убеждать и упрашивать не только директора. Нужно было обратиться в свою веру коллег. Ведь если ученик поступает в музыкальную школу, то он должен посещать все занятия, от специальности до сольфеджио и хора. Анисимовой удалось невозможное – все преподаватели согласились работать с незрячими детьми. Сегодня каждый из педагогов, осознавая трудности, рад, что дело повернулось именно так, поскольку для хорошего учителя любой опыт бесценен, особенно такой.

– С незрячими детьми зачастую интереснее, чем с обычными учениками, – считает Анисимова. – Они романтичные, трепетные создания. Много читают, с ними есть о чем поговорить.

Бесчисленное множество дипломов подтверждает бесспорное равноправие, а часто и лидерство незрячих ребят. Все ученики Ирины Яковлевны успешно соревнуются с обычными учениками музыкальных школ. Первопроходцем стала Майя Пуресева.

– Сначала это были конкурсы и фестивали, организованные специально для детей

с ограниченными возможностями. Но однажды мы с Майей решили рискнуть и поехать на обычный конкурс, – вспоминает Анисимова. – Для всех это был шок, ведь я ее на сцену за руку выводила. Усадила за инструмент. Зал затих... Она стала второй на этом конкурсе. И не потому, что незрячая и было какое-то там снисхождение, нет. Играла прекрасно! То была настоящая победа. Майя говорила, что именно тогда поняла: она не просто такая же, как все, – она лучше многих. Это ей дало невероятные силы, открылило. После Майиных успехов на конкурсную жизнь решилась и Настя – пачками завоевывала дипломы.

Ученики Ирины Анисимовой и сегодня участвуют в концертах, конкурсах, фестивалях, получают награды. Ездят ребята с мастером и на педагогические форумы, где она наглядно может показать другим учителям, что не стоит бояться практики с незрячими девочками и мальчишками. Анисимова с удовольствием проводит мастер-классы, но вот написать методическое пособие, говорит, «все руки не доходят». А ведь хорошо было бы привести ее методику в состояние официальной, утвердить в министерстве образования, но...

– Нужен такой характер, способный пробить все, что угодно – и гранты, и лицензии. А я... как-то я это не умею делать. Вот учить – да, – смеется педагог.

*...Василиса тем временем
играла Делло Джойо.
И вдруг запела...
«Вот такие чудеса», –
с гордостью прошептала
Ирина Яковлевна.*

Фрагмент лицейской мозаики

Белый голубь с веткой лавра в клюве взбирается по трехцветной дорожке все выше и выше. Не летит, а упрямо идет, перебирая не птичьими ножками – босыми, детскими. Этот фантастический вариант знаменитой птицы Пабло Пикассо стал гербом екатеринбургского муниципального образовательного учреждения «Гимназия № 8 – Лицей имени С.П. Дягилева».

В столице Урала его принято называть короче: Дягилевский лицей. Здесь дети получают гимназическое образование и учатся искусству. Дорожка, по которой голубь устремился к небесам, – красная, желтая, синяя – это три лицейских отделения: хореографическое, спортивно-эстетическое

и изобразительных искусств. Все три вместе составляют уникальную лицейскую мозаику – общеобразовательную и художественную одновременно. Впечатляет и общий результат деятельности, и каждый его фрагмент. По традиции в апреле лицей представил один из фрагментов – творческий отчет юных

художников. Эта ретроспективная выставка, включающая работы с 2009 года до создания нынешних лицейстов в этом учебном году, так и называется – «Дягилевская мозаика».

Масштабная экспозиция в историческом здании Музея изобразительных искусств действительно напоминает огромное мозаичное панно. Первый ее зал заполнен рисунками тех, кого только осенью 2013 года в лицее посвятили в художники. Самые младшие, первоклассники, создавшие свою первую экспозицию «Нежный возраст», рисуют еще по-детски наивно, и тематика вполне соответствует возрасту: портреты мам, домашние любимцы – коты, которые любят рыбок, и рыбки, которые котов не любят, дворовые радости... Но за каждым дебютным рисунком ощутим потенциал маленького автора и начатая работа с ним педагога. Из уютного, «домашнего» мира раннего лицейского детства зритель попадает

Георгий ПИСЬМАК со своими лицеистами

«Радужная лошадка» — работа Никиты Акбердина

в большой музейный зал — в большой мир, который взрослеющие художники разглядывают, узнают, пытаются понять, почувствовать его цвет и воссоздают в красках и формах. Среди авторов — дягилевцы, ставшие в свое время лауреатами выставок и конкурсов всех уровней: от городских до международных. А те, кому еще предстоит пройти этот путь, с удовольствием разглядывали свои работы, например, двухлетней давности. С удовольствием и от того, что впервые представили свое творчество в музейных стенах, и потому, что юным художникам есть с чем сравнивать себя сегодняшних, умеющих и понимающих в профессии гораздо больше, чем год или два назад.

Коллективная «Дягилевская мозаика» собрана из ярких индивидуальных детских творений, каждое из которых не теряется в общем пространстве, а высвечивается, оттеняется «соседями». Выставка дарит не только эстетические впечатления. Она наглядно показывает принцип и эффект творческого обучения и воспитания творчеством, который осуществляется в этом уникальном учебном заведении. В 2014 году лицу исполняется 35 лет. 30 лет из этой молодой, но уже долгой жизни гимназии-лицея здесь работает заслуженный работник культуры и почетный работник общего образования РФ, кандидат пе-

дагогических наук Георгий Письмак. Четверть века он руководит лицеем, в основу обучения положена разработанная им творческая концепция. Георгию Александровичу предлагали создать и возглавить подобное учебное заведение в Москве, заинтересовались его педагогическими достижениями в Канаде, предложили основать художественный лицей в Торонто... Но у него в Екатеринбурге «свои дети».

Каждые пять лет дягилевцы-художники устраивают в екатеринбургском Музее изобразительных искусств своеобразный творческий отчет. И это далеко не единственная из практик экспозиций лицейского творчества. Ежегодно лицей участвует в разнообразных выставках — числом до сорока. С начала 90-х годов работы лицеистов выставлялись не только в галереях и музеях Екатеринбурга, не говоря уж об экспозициях в лицейских стенах, но и в Греции, Германии, Норвегии, США, Франции, Японии и других странах мира. Экспозиция в Москве, в Центральном Доме художника, была названа ведущими российскими искусствоведами и специалистами по педагогике творчества «событием в художественном образовании России». Были выставки в столичной Третьяковской галерее, в петербургском Русском музее, по общему признанию — достойные этих знаменитых площадок. Вероятно, в скором времени Русский музей снова примет дягилевцев в своих залах. Успех отделения изобразительного искусства обеспечен высоким профессионализмом педагогов, которые не только преподают,

Лицейская Монтана

но и могут показать детям пример собственным творчеством художника.

Сейчас екатеринбургская музейная «Дягилевская мозаика» собрана из 273 живописных и графических работ, крупно представлена «малая пластика» — керамика. Здесь и учебные академиче-

«Натюрморт с красным кувшином» Айтадж Алиевой

ческие работы — натюрморты с «классическими» кувшинами и чайниками, цветочными композициями, портреты, пейзажи, запечатлевшие городские улицы и загородные леса и лужайки во все времена года. И, конечно, то, что в лицейском образо-

вательном процессе называется «творческая работа»: вот уж где проявилась безграничная фантазия юных живописцев, графиков и керамистов — в теме, композиции, колорите.

На вернисаже несколько старшекласниц лица имени С.П. Дягилева были одеты в честь торжественного события в особенные платья. Наряды украшены принтами

Шестиклассницы у своих ретроработ

«Жара Африки» Екатерины Васильевой

по эскизам лицеистов из младших и средних классов. Ребята получили стимул к такому необычному для себя виду творчества от впечатляющего громадного полотна «Монтана». Работа выдающегося художника Анатолия Калашникова была недавно представлена в полном

формате, и дягилевцы выразили в рисунках свое видение картины. А потом эти интерпретации превратились в эксклюзивные платья, созданные в совместном проекте с одним из модных домов Екатеринбурга.

Илья Бартон создал «Грустного ангела»

Залы выставки были заполнены детьми и взрослыми. Кажется, на вернисаж пришли все учащиеся и педагоги всех трех отделений лица. Игнали на фортепиано, пели хором гимн лица (и петь, и музицировать учат лицеистов всех специальностей). Большинство ребят явились в лицейской форме с гербом. На пиджаках и жилетах — тот самый белый голубь, упрямо взбирающийся по трехцветной небесной дорожке вверх, все выше и выше. Бенефицианты вернисажа — юные художники — именно так и делают. От работы к работе, не

останавливаясь, взрослея, идут к мастерству. Это очевидно в «Дягилевской мозаике»-2014, которая до середины мая будет удивлять и радовать посетителей екатеринбургского Музея изобразительных искусств.

Керамическую композицию Полина Вишневская назвала «Напрасная жертва»

Эвелина Сибилева нарисовала «Осенний пейзаж», когда ей было 7 лет

В течение семи дней мартовских школьных каникул библиотеки, работающие с детьми и юношеством, встречали своих любимых читателей. Неделя детской книги родилась в 1943 году, в разгар Великой Отечественной войны. По предложению замечательного писателя Льва Кассиля, который и открыл первую Неделю в Москве. Неделя детской книги – праздник всех читающих ребят, праздник писателей, издателей и библиотекарей. Праздник любознательных детей и взрослых, влюбленных в книгу, праздник новых литературных открытий, встреч с интересными людьми. Один из таких людей – знаменитый детский писатель, наш земляк и сегодняшний собеседник Альберт ЛИХАНОВ.

Рыцарь детства

Альберт ЛИХАНОВ – писатель, с книгами которого выросло уже не одно поколение наших детей. Лауреат Государственной премии России и множества международных премий. Академик Российской академии образования. Альберт Анатольевич – основатель и бессменный председатель Советского, ныне Российского детского фонда, президент Международной ассоциации детских фондов. Его талант отдан той же аудитории – детям и юношеству. Он близок своим читателям, понят ими и любим. Творчество Альберта Лиханова – особая, яркая и неотъемлемая часть современной русской литературы.

– Альберт Анатольевич, как вы пришли на факультет журналистики Уральского госуниверситета? И почему – именно журналистики?

– В детстве каждый выбирает себе профессию по-разному, но у меня так случилось, что я уже в школе печатался. В местных газетах и даже в «Комсомольской правде». Вот и поступил на журналистику. Надо сказать, что учиться мне как-то... не хотелось.

Да, странное такое признание делаю. Мне хотелось скорей в редакцию попасть. Скорей там работать, писать, поэтому еле дождался первой практики, в «Уральском рабочем». Да... отделение журналистики филологического факультета Уральского университета, где преподавал ваш папа, Борис Самуилович Коган. Я навеки запомнил его и Зиновия Абрамовича Янтовского, Бориса Васильевича Павловского, Валентина Андреевича Шандру. Золотые были люди. Они к нам относились с интересом! Вот это было удивительно. Кто мы такие? Дети разных сословий, разной грамотешки. Но преподаватели были предельно демократичны. В этом и есть демократизм, понимаете, — относиться к детям, как к равным, вот к этим лопухим студентам, которые ничего еще не знают в жизни. Видеть в них взрослых людей. Вот это достойное отношение к своим ученикам — главное качество тогдашнего преподавания журналистики в УрГУ. Мы все просто боготворили Бориса Самуиловича. Ведь он, кроме того, что преподаватель, был действующий журналист. Мы все его читали с восторгом, удивлением, участь тому, как это делается.

— А как вы пришли к писательству и именно тема детства стала главной в вашем творчестве?

— Все это возникло у меня довольно случайно, когда уже окончил университет, уехал в Киров. Я там работал сначала в «Кировской правде». Однажды заболел и несколько дней не ходил на работу. И вот за три дня написал три рассказа. Даже не знал, для чего, просто так, из шалости, может быть. И сунул их в ящик. А потом, когда я стал редактором комсомольской газеты в Кирове и оказался на съезде

комсомола в Москве, один рассказ, тоже из шалости, занес в журнал «Юность». И уехал, оставив там адрес свой. Приезжаю домой, мне звонят из «Юности»: «Так, мы ваш рассказ печатаем. Полевому (Борис Полевой — в те годы главный редактор журнала «Юность») понравился». Когда вышел номер журнала, это стало самооткрытием, но это еще не была литература. Я себя считаю писателем, пожалуй, с «Чистых камушков», которые напечатал

журнал «Пионер», когда я уже оказался в Москве. Ну, а почему тема детства... Я всегда как-то сознавал, что ребенка взрослые часто недопонимают. Взрослые чаще всего относятся к маленьким, как наше государство к нам относится: вы мало что понимаете. Даже любящие родители говорят: ну, ты пока помолчи, подожди, еще не твое время. Но никто не знает, когда наступит это время. Вот и Детским фондом я занялся, потому что детство тех ребят, с которыми мы имеем дело, кончается очень рано. Очень рано начинается взрослость этих маленьких людей, которые лишены родителей. В детстве они видят убийства, смерть. Они с детства поражены на всю жизнь,

как бы их судьба ни лечила, ни поддерживала. И не видеть этого — большая безответственность взрослых. Надо бы спросить ребенка: как ты себя чувствуешь, как живешь, чем тебе помочь? А они идут мимо. Вообще бессердечность — это, к сожалению, реалья нашей жизни, и особенно нашего новейшего времени.

— Альберт Анатольевич, вы автор идеи семейных детских домов. Как эта идея развивается, претворяется она в дело?

— Она не развивается, она всячески зажата и ломается.

— А кому это мешает?

— Прежде всего госчиновникам от образования. Это поразительно, но факт. Как бы ни был красиво украшен детский дом, а сейчас есть множество богатых детдомов, где на окнах шикарные шторы, дети одеты, обуты, зимние сады, рыбки плавают в аквариумах, кормят от пуза, над каждым сидит воспитатель... А что дальше-то? Как только человек оканчивает школу, из этого заведения он вываливается в жизнь, неприбранную, грязную, жестокую. Вся наша система образования и защиты ведет ребенка только до окончания учебного заведения, но дальше-то обрыв. И об этом

меньше пятерых ребяташек. Пять детей провести до взрослой жизни, да еще при условии, что после того как они достигают совершеннолетия, связи не исчезают. Это как в родной семье, мы приходим к маме и папе до седых волос. Эта пусть искусственная, но семья очень часто работает энергичней и более сердечно, порядочно, чем родные, кровные семьи по отношению к своим собственным детям. И вообще это люди, которым органы образования, чиновники должны бы ноги по утрам мыть и воду эту пить.

пенсии, хватит ли еды на двоих, запросто преодолеваются на вокзале. Бабушка получает две, пусть даже пять тысяч в месяц, а они собирают там две тысячи в день. Во-вторых, свобода, особенно мнимая, всегда предлагает свои «манки». Можно понюхать клей «Момент», можно, став постарше, колотья. Можно все. Эти ребята становятся, если хотите, агентурой и кадровым ресурсом для преступного мира. Преступный мир вообще нами, в цивилизованном пространстве, всегда воспринимается как чистый негатив, а это ведь неправда, там есть свои притягательные моменты. Там есть своя социальная забота, там не бросают, там понятная и незблемая иерархия. Плюс можно жить, не работая и не надеясь на государство. Это надо признать, это данность. И дети там с малых лет понимают, что не обязательно учиться, особенно когда в школе добавляется травля. Вот я нарисовал типовой сюжет, в результате которого дети могут уйти на улицу и не вернуться. Какие пути спасения? Нет никаких гуманитарных проектов, которые у нас

образование не говорит, потому что ведомственные задачи завершаются.

— По данным Института детства, которым вы руководите, 40 процентов вышедших из детских домов — алкоголики и наркоманы, 40 процентов попадают в преступную среду, 10 процентов заканчивают суицидом. Это в сумме 90 процентов. И только 10 процентов как-то адаптируются. Это же страшно.

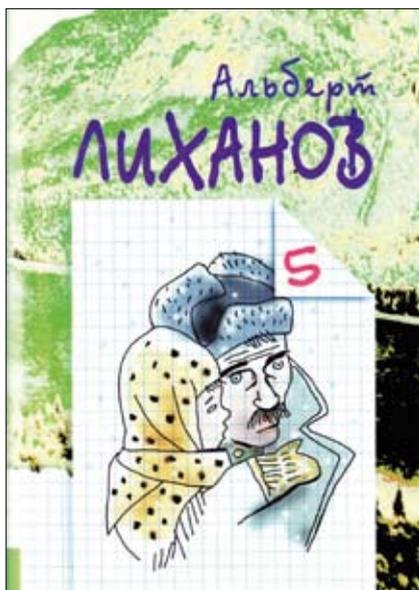
— Вот! Трудно представить себе механизм, который бы давал 90 процентов брака. Любой технологический контроль запретил бы эту машину. Но у нас существует государственная «машина» защиты детства, дающая 90 процентов брака. Такова правда.

— И поэтому семейные детские дома?

— Поэтому мы создали такие дома, они существуют уже больше 20 лет. Правда, многие из них перекорезены, переделаны в приемные семьи. Из-за чего? Государство не желает ничего гарантировать взрослым, которые приняли детей.

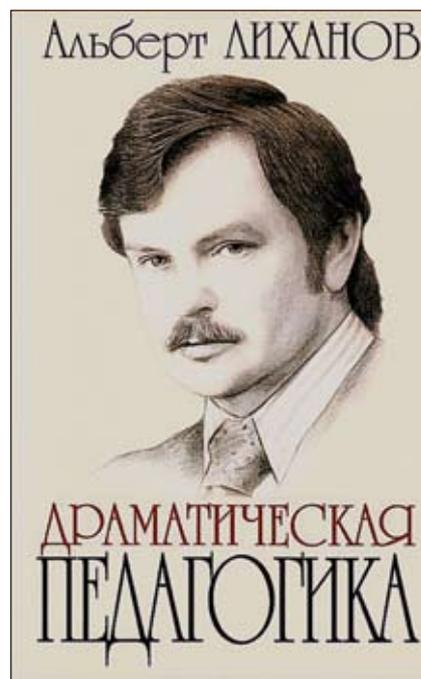
— А-а, дело в выплатах...

— Конечно. Выплаты, прежде всего для взрослых. Стаж, отпускные, а стаж — это пенсия. Понимаете, семейный детский дом берет не

— Может быть, я крайне неправа в своем ощущении, но в журналистской работе я встречала безнадзорных детей, малолетних бомжиков, вполне довольных вот этим своим существованием. Я бы даже сказала, убежденных в том, что именно такая жизнь им нравится. Вы можете объяснить, почему так?

— Ну, давайте построим такую типовую модель. Папы нет, мама гуляющая или пьянствующая, что типично, к сожалению. Ребяенок присматривается бабушкой. Бабушка получает пенсию ничтожный. И вот этот ребенок, сходяв однажды на волю, понимает, что все страдания бабушки насчет ее

бы прижились. Кроме семейного детского дома. Из почти трех тысяч детей, которые живут в более чем 360 семейных детских домах, нет ни одного наркомана. Все получили образование. Нет преступников. И это стопроцентный позитивный результат в сравнении с государственной системой. А что касается безнадзорности, я вообще против употребления этого слова. Потому что у нас, и я это повторяю совершенно ответственно, безнадзорны все дети. Даже учась в школе, ребенок находится очень часто без надзора. Как только выходит из школы и заворачивает за угол, он тем более безнадзорен.

— **Альберт Анатольевич, давайте теперь от неблагополучных детей к достаточно благополучным и даже сверхблагополучным. Почему сегодня дети не читают? И можно ли что-то с этим сделать?**

— Сверхблагополучные дети, как вы говорите, тоже неблагополучные. Американцы давно,

например, убедились, что дети, которые живут в особняке, где на каждом этаже по компьютеру с Интернетом, очень часто интеллектуально ниже, чем дети из средней семьи. Почему? Сидя в этих сетях, они вообще разучиваются читать. У них нет привычки, навыков работы с книгой. Они не понимают прелести книг. Ведь самое главное достоинство книги в чем? Можно посадить 10 детей, или даже 10 взрослых, дать им «Трех мушкетеров», допустим. Если у них свежее сознание, то каждый представит Д'Артаньяна по-своему. Это и есть творчество, самое главное, что нужно человеку. А когда им сначала показали фильм, они представляют себе не персонаж, а артиста. Это одно из самых разрушительных воздействий на книгу, на ее волшебство. Смотрение картинок, что на экране телевизора, что в Интернете, — это сваренная другими, уже разжеванная каша. Надо бы создать такие условия, чтобы детские

книги были дешевы, как, например, в Скандинавии. Там государство закупает обязательный экземпляр для каждой библиотеки, поэтому издание выгодно. Даже две тысячи книг, которые закупит государство для библиотек, — это уже гарантия издателю не прогореть, продолжать издавать детские книги. У нас этого нет, хотя должны быть серьезные государственные дотации на издание детских книг. Давно нужно вкладывать государственные инвестиции в детство. Это ведь поддержка важной составляющей нашего общества.

— **Грустно... Но от грустной темы — к светлой, надеюсь, ностальгии. Альберт Анатольевич, что для вас город Екатеринбург, Свердловская область, Урал?**

— Урал назван опорным краем державы, по-моему, так было, так и есть. Я вообще считаю, что Россия сильна и спасется не столицами — сила и спасение ее в таких городах, как Екатеринбург, в таких краях, как Урал.

Восстановление соединения

Историко-литературно-художественная выставка-коллаж «С возвращением, Крым!», представленная в Свердловской областной библиотеке имени Белинского, воссоздает картину самых ярких страниц и моментов прошлого и настоящего этого удивительного края с помощью книг, артефактов, живописных работ, поэтических фрагментов, репортажных хроник.

же важны, как и экономические. А в памяти нашего «исторического компьютера» хранятся многие терабайты файлов, равно дорогие всем нам. И выставка «С возвращением, Крым!» в Белинке — пусть небольшой, но существенный шаг к тому, чтобы открыть их. И вспомнить ВСЕ.

ПАЗЛ 1

Есть такой компьютерный термин: «восстановление соединения с сервером после разрыва связи». Эту операцию мы производим всякий раз, чтобы вновь выйти в Интернет, когда доступ к нему оказывается заблокированным. И облегченно выдыхаем, если появляется сообщение:

попытка удалась, соединение восстановлено, значит, можно продолжать прерванную работу.

Повторное воссоединение России и Крыма — это тоже сигнал того, что наш общий компьютер «видит сеть» и пришла пора возобновлять зависшие связи. И в первоочередном порядке — культурные связи, которые так

ПАЗЛ 2

Несколько лет назад по необъятной индустрии кино прокатилась модная волна. В разных уголках света кинематографисты, словно сговорившись, ринулись снимать альманахи о зна-

менитых городах с обязательной приставкой «..., я люблю тебя» в названии. Сборники микроновелл содержали художественно оформленное признание в любви то Парижу, то Лондону, Нью-Йорку, Гаване, не забыли и про Москву. Фильм «Крым, я люблю тебя» пока не снят. Но это дело наживное. Признание в любви само невольно срывается с языка, обращается в блогерские посты, в выставки, заставляет говорить.

Ведь скажите – в сердце какого россиянина среднего и старшего возраста не живет до сих пор незабываемая Легенда Крыма? Наш первый курорт в детстве, именуемый «юг», поездка на море с такими молодыми еще тогда родителями. Или смена в «Артеке», кому сильно повезло. Свидетельствую: спустя годы артековцы, случайно встретившись, сорокалетние, друг с другом не знакомые, узнав о причастности визави к тайному братству, могли часами вспоминать «о том, как это было», и расставались закадычными товарищами.

И недаром Пушкин к своему стихотворению «Таврида» с теми строчками, что врезались в память уже навечно:

*«Холмы Тавриды,
край прелестный –
Я снова посещаю вас...
Пью томно воздух
сладострастья,
Как будто слышу
близкий глас
Давно затерянного счастья»*

– предпослал эпиграф на немецком: Gib meine Jugend mir zurück. «Возврати мне мою юность». Таврида, Таврика, Таврия, Крым – это юность. Мы изменяли ему с Анталей и Пхуке-

Владимир Романов. «Балаклава»

том, с Шарм-эль-Шейхом и Гоа. Было ли нам хорошо? Да. Были мы там счастливы? Иногда. Но вряд ли мы когда-нибудь испытывали к тем местам такие родственные чувства, как к Крыму. Может быть, настало время вернуться?

ПАЭЛЗ

Через сто лет Максимилиан Волошин – в 1926 году – напишет Пушкину «ответку». О, эта странная обратная связь между поэтами. Отправит назад во времени короткий верлибр в две строки, почти телеграмму. Про ту местность – Коктебель, – в которой он прожил столь долго, которую полюбил, воспел, «сделал».

*Эти пределы священны уж тем,
что однажды под вечер
Пушкин на них поглядел
с корабля по дороге в Гурзуф.*

Коллаж из стихотворных текстов, написанных во временном промежутке трех десятилетий вот уж действительно «гением места», певцом Киммерии – смыслообразующий элемент

выставки «С возвращением, Крым!». Плакат-постер в графической, «родченковской» стилистике 20-х годов вобрал в себя отрывки и стихи и еще ученика, и уже зрелого мастера. Что-то взято из неоконченного – недавно опубликованных набросков, включено и хрестоматийное. Он писал про свой Крым всю жизнь.

*И вой был вещим,
может быть,
Огня ведь нет без дыму:
Как этот пес,
готов я взвзвить
С тоски моей по Крыму.*

Экспозицию сопровождают и репродукции акварелей Максимилиана Волошина, не только поэта, исследователя мифологии, уникальной природы, богатейшей этнографии Крыма, но и не менее блестящего художника-пейзажиста. Именно он в своей усадьбе в Коктебеле по собственному озарению организовал удивительный культурный центр – первый в стране Дом творчества писателей.

Владимир Романов. «Дача А.П. Чехова»

ПАЗЛ 4

«Крымская» выставка в библиотеке им. Белинского приурочена к знаменательной дате в славной истории российского Отечества. 231 год назад, 8 апреля (19 апреля по новому стилю) 1783 года Екатерина I подписала Манифест о присоединении Крымского полуострова, острова Тамани и всей Кубанской стороны к России. Появление этого документа стало не результатом военной операции, а исключительно дипломатической победой нашей страны. Как говорится, история имеет особенность повторяться.

Некоторые его строки и теперь звучат вполне современно. «Возвращая жителям тех мест силою сего нашего Императорского Манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за себя и преемников престола нашего содержать их наравне с природными началами подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободно отправление со всеми

законными обрядами пребудет неприкосновенно; и позволить напоследок каждому из них состоянию все те правости и преимущества, каковыми таковое в России пользуется...».

Полный текст екатерининского Манифеста представлен на выставке.

ПАЗЛ 5

Художественную часть выставки «С возвращением, Крым!» составляет галерея из 13 миниатюрных пейзажей уральских живописцев Владимира Романова и Елены Гладышевой, сделанных непосредственно с натуры во время путешествия по Крыму, который, кстати, запечатлен на полотнах в момент весеннего цветения, а не в привычный разгар летнего туристического сезона.

В нежных красках пробуждения после зимних тусклых дней предстают перед зрителями живописная бухта Балаклавы – любимое место отдыха Александра Куприна, дача Антона Чехова в Гурзуфе, развалины генуэзской крепости на Карантине в Фео-

досии, местечко Новый свет на заре, виды Гурзуфа во время дождя в горах.

ПАЗЛ 6

Также на выставке представлен обзор журнальных публикаций, воссоздающих хронику недавних событий в Крыму. Здесь же можно познакомиться с новейшими изданиями, освещающими вопросы истории, геополитики, общественной жизни в этом регионе.

Обширная подборка книг из собрания библиотеки подробно расскажет читателям о прошлом и настоящем Крыма, с которым ассоциируется в нашем сознании немало легенд – от античной трагедии «Ифигения в Тавриде» до сказаний об амазонках и значимых для России исторических вех – таких, как крещение князя Владимира в Херсонесе, Крымская война или оборона Севастополя.

Книги об археологических раскопках, свидетельства путешественников (например, недавно вышедшие на русском языке спустя почти 200 лет после написания записки французского исследователя Фредерика Дюбуа де Монпере «Путешествие в Крым»), путеводители, карты, оригинальная литература («Ай-Петри» Александра Иличевского или «Крымский диван» Сергея Соловьева) – все это призвано дать яркую картину Крыма, снабженную исчерпывающей информацией о новом субъекте Российской Федерации.

По завершении выставки (она будет демонстрироваться до середины мая) в Белинке пройдет семинар, касающийся правовых вопросов в связи с изменением статуса автономной республики и ближайших перспектив туризма в Крыму.

Проходящий сквозь стену

Всемирно прославленный скульптор Эрнст Неизвестный родился в нашем городе – тогда уже полгода как Свердловске – 9 апреля 1925-го. Через 88 лет здесь – теперь уже в Екатеринбурге – открыли его художественный музей, а еще через год вышла новая книга о нем – в серии «Жизнь замечательных уральцев».

«НО БЫЛИ ЛИ ВЫ УБИТЫ ЗА РОДИНУ НАПОВАЛ?»

1 декабря 1962 года была печально знаменитая встреча московских художников с Н.С. Хрущевым и членами советского правительства. Та, на которой Никита Сергеевич в рамках своеобразного диалога власти и культуры диагностировал как работы («говно»), так и самих авторов («педераст»). И где про посмеявшегося спорить с ним Эрнста Неизвестного первый секретарь ЦК КПСС заявил: «В этом человеке – дьявол и ангел. Дьявола мы в нем убьем...»

Цитирую свидетельские показания о том ужасающем разносе графика Леонида Рабичева из его мемуаров «Манеж 1962, до и после». Именно там можно вычитать простой, но бесконечно глубокий вывод о мудрости времени, которое «все расставило на свои места: судьи забыты, подсудимые вошли в историю искусств».

Через пару лет после Манежа на «феномен Неизвестного» был и еще один отклик – в стихах, строчки из которых здесь в подзаголовке. Это «реквием в двух шагах с эпилогом» Андрея Вознесенского. Он посвящен «памяти лейтенанта Советской Армии Эрнста Неизвестного, павшего в атаке 2-го Украинского фронта» (командира взвода, отличившегося в жестоких боях, и впрямь после тяжелого ранения посчитали убитым, так что в представлении к ордену Красной Звезды сказано: «наградить посмертно»).

Эти два знаковых события вспомнились мне

в связи с вышедшей в «ЖЗУ» книгой Юлии Матафоновой «Эрнст Неизвестный».

ПО ЗАКОНАМ ТЕАТРА

Перипетии жизни Эрнста Неизвестного – благо материал ей известен, ведь это уже вторая ее книга о выдающемся земляке – автор очень точно выстраивает именно драматургически. И потому, что это соответствует характеру центрального персонажа. И потому, что Матафонова – маститый театральный критик, а сюжеты биографии персонажа настолько изобилуют конфликтами героя и среды, столь выразительны, что просятся на сцену или в видеоряд фильма.

Они, конечно же, прихотливы, эти удивительные повороты, которыми, как правило, отмечена жизнь незаурядных людей. «После эпизода с Хрущевым, – вспоминал Эрнст Иосифович, – я на десять лет был выброшен из обращения как профессиональный художник». Кстати, на какое-то время он даже возвращался в родной Свердловск, где работал литейщиком на заводе «Металлист» – здесь хоть не так, как в столице, доставали нападки за «формализм». А потом – памятник Н.С. Хрущеву, который по просьбе семьи был сделан Неизвестным и открыт на Новодевичьем кладбище в 1974-м.

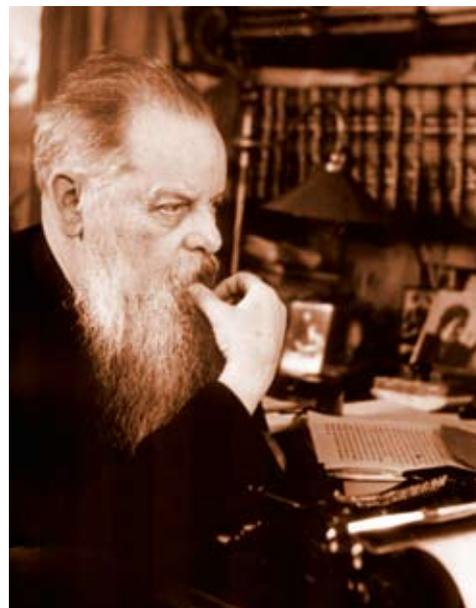
И таких интригующих и «невыдуманных», подсказанных жизнью персонажей сюжетов в книге десятки.

В плане «контекста» автору книги помогли представители областной и городской власти. И тем, что проявили энергичные усилия по созданию в Екатеринбурге художественного музея Эрнста Неизвестного, и тем, что губернатор Евгений Куйвашев передал сюда подаренный ему скульптором альбом эскизов, а мэр Евгений Ройзман презентовал в музейную коллекцию работу Неизвестного. Ту, что дала название этой публикации.

Нынче исполнилось 135 лет со дня рождения Павла Петровича Бажова. Уроженец Среднего Урала, практически всю жизнь проживший на этой земле, известный журналист, публицист, общественный деятель, он создал своего рода авторский эпос Урала, написал свой вариант его истории. Во второй половине 1930-х годов, когда прежние образы региона как края старообрядцев и золотопромышленников оказались под запретом, а насаждаемое представление об уральцах как жертвах безудержной эксплуатации заводчиков Бажову казалось, мягко говоря, неполным, писатель вывел на первый план иную сторону жизни края. Ремесло уральских камнерезов, литейщиков, граверов преподносится в сказках как значительнейшее явление отечественной культуры, талант уральских мастеров – как сила, которая помогает им прожить полноценную, насыщенную творческим азартом судьбу, а сам Урал – как место силы.

Бажов в меняющемся мире

Успех писателя во многом зависит от того, удастся ли ему выразить ожидания читателя, иными словами, выполнить социальный заказ. Тексты Бажова, создаваемые в формате литературы «для народа», написанные от лица рабочих, предлагали доступные широкому читателю исторические образы, созвучные представлению людей региона о себе и своем месте. Его герои умны, талантливы, решительны, азартны, к тому же они в состоянии претворить скрытую в их душах поэзию в обра-

щенное к людям искусство, в мастерство. Сказы «Малахитовой шкатулки» лаконичны, их легко читать и детям, и взрослым. Система этических принципов, которую сказы передают, не связана только с прошлым и легко переносится на жизнь при любом политическом устройстве.

Немаловажно и то, что волшебные образы сказов – Малахитовая шкатулка, ящерицы, Серебряное копытце, каменный цветок, груды самоцветов, Огневушка-поскакушка и множество других – прекрасно запоминаются. Все они прочно ассоциируются с Уралом, вызывают гордость причастностью к месту и к людям, о которых пишет автор.

Бажова в Свердловске, городе с достаточно тонкой прослойкой художественной интеллигенции, фигуру очень заметную и – что не так часто встречается с публичными людьми – любимую, провозгласили классиком еще при жизни, благо его солидный возраст это позволял.

Уральских детей с малых лет знакомят с творчеством «нашего сказочника». На вопрос «Когда вы впервые услышали про Бажова?» жители Среднего и Южного Урала обычно

отвечают однотипно: в детстве, сказки читали родные, воспитатель в детском саду, сами – когда освоили грамоту. В итоге по сказам Бажова мы представляем историю Урала. Прочно вошла в массовое сознание как испокон веку существующая, а не писателем выдуманная, региональная мифология.

Кажется, мы до сих пор живем в среде, перенасыщенной бажовскими образами. Как только надо обозначить что-нибудь специфически уральское, тут же вспоминают про уральских мастеров или рисуют малахитовый фон. В центре Екатеринбурга стоит фонтан «Каменный цветок». Ящерица на камне – самый популярный уральский сувенир. Улица Бажова, Дом-музей Бажова, жилой квартал Бажовский, невидный пряник «Сказы Бажова», пышно оформленные наборы конфет «Уральские сказы» – и это только в Екатеринбурге.

Казалось бы, живя в пространстве, так плотно насыщенном бажовскими образами, мы знаем о Бажове все. Жил на Урале, писал сказы про мастеров-камнерезов, познакомил мир с местными подземными духами, напугал водящейся в здешних горах Тайной силой. Но начали спрашивать горожан – школьников, студентов, взрослых: что вы знаете о самом Бажове? Результат огорчает. Подавляющее большинство не знают биографии, хотя бы в самых общих чертах – например, в каком веке Бажов жил, не могут пересказать ни одного сказа.

Почему это происходит, каковы последствия такого полузабвенья, какие традиции Бажова развиваются в сегодняшнем искусстве, а какие нет, каково происхождение феномена Бажова, наконец, какие новые факты биографии стали известны, какие интерпретации его жизни и творчества появились за последнее десятилетие – ответам на эти вопросы была посвящена научная

конференция «Бажов в меняющемся мире», организованная Объединенным музеем писателей Урала, департаментом филологии Уральского федерального университета и сектором истории литературы Института истории и археологии УрО РАН. Конференция началась с экскурсии в мемориальный Дом-музей писателя, где ученые, музейные работники, преподаватели, краеведы из Богдановича, Екатеринбурга, Иваново, Камышлова, Оренбурга, Перми, Тюмени, Челябинска, Усть-Каменогорска могли оценить усилия сотрудников, обновивших экспозицию и стремящихся сделать дом на углу улиц Большакова и Чапаева местом, интересным для горожан. А потом два дня участники конференции обсуждали новые факты о преподавательской и журналистской работе П.П. Бажова, неизвестные ранее сведения о его учебе и семье. Слушали рассказ о начавшейся работе с архивом писателя, предлагали новые варианты интерпретации его творчества в контексте произведений предшественников и современников, анализировали кино-, театральные, литературные попытки продолжить традиции творчества писателя, спорили о том, как и что надо рассказывать о нем сегодня.

Одним из важнейших результатов первой такой конференции стала «Бажовская энциклопедия». Результатом второй – хотелось бы надеяться – будет заново подготовленное издание сказов и писем писателя. Ведь так получилось, что собрание сочинений уральского гения места было подготовлено в далекие 1950-е годы, и с тех пор в него вносили только легкую косметическую правку. За шестьдесят лет так многое поменялось, что стоит заново определить место замечательного писателя и умнейшего человека в меняющемся мире.

Двадцать лет спустя

В апреле законодательная власть Свердловской области отметила 20-летие. В рамках торжественных мероприятий состоялась презентация книги «Избраны народом. 20 лет законодательной власти Свердловской области». Новое издание представила в библиотеке имени Белинского председатель областного Законодательного собрания Людмила Бабушкина.

Л. Бабушкина подарила библиотеке имени В.Г. Белинского новое издание и его электронную версию, а также вышедший ранее альбом, посвященный символам Свердловской области.

— **В**ыборы первого состава Свердловской областной Думы состоялись 10 апреля 1994 года, — сказала она. — В тяжелейший для страны период стали формироваться властные структуры в нашем регионе. Слабая экономика, кризис в бюджетной сфере, отсутствие нормативной базы, правовой нигилизм — с этими проблемами столкнулись депутаты. Но им удалось создать фундамент развития Среднего Урала, приняв важнейшие документы, к примеру, Устав области, признанный образцовым и рекомендованный как базовый для других субъектов Российской Федерации.

За два десятилетия Законодательное собрание стало эффективным органом представительной власти, оперативно реагирующим на актуальные проблемы, возникающие в стране и в регионе. Этому и посвящена книга журналиста и писателя Андрея Дуняшина. В ней отражены основные вехи становления власти, деятельность депутатского корпуса, взаимодействие с Федеральным Собранием РФ, законодательные инициативы, работа аппарата ЗС.

— Двадцатилетнюю деятельность Законодательного собрания области я рассматривал в контексте современной российской истории, — сказал на презентации А. Дуняшин. — Только так можно понять, почему возникли те или иные региональные законы, чем были вызваны конкретные решения депутатов. Они за это время приняли 2003 закона, по которым жили и живем все мы, свердловчане. Уверен, что эта книга никогда не будет дописана до конца: придут новые времена, но-

Председатель областного Заксобрания Людмила БАБУШКИНА и автор книги Андрей ДУНЯШИН на презентации

вые депутаты, возникнут другие вызовы времени, и это будут очередные страницы летописи законодательной власти области.

О значении книги в культурном пространстве говорил министр культуры Свердловской области Павел Креков:

— Замечательно, что презентация состоялась в библиотеке имени Белинского. Мы расцениваем ее как методический центр, а значит, книга будет доступна во всех уголках Среднего Урала. Издание появилось в дни известных событий, связанных с Крымом, что стало фактором консолидации российского народа. Патриотизм появляется тогда, когда граждане знают свою историю — страны, области, города, района. Эта книга, замечательно подготовленная издательством «Сократ», как раз и фиксирует важнейший этап развития области — появление современной законодательной власти и работу депутатов. Как историк могу сказать, что книга сочетает историчность и публицистичность, а это, несомненно, делает ее интересной для читателя.

«Тайны Свердловского треугольника»

Так называется новый проект Екатеринбургского музея истории камнерезного и ювелирного искусства, посвященный 80-летию Свердловской области.

В доме, где «живут» камни, слово «тайна» будит воображение...

Экспонаты из агата вызывают в памяти легенду о том, что он защищает человека и делает его умнее. Миниатюры из хрусталя воспринимаются как застывшая вода. Мрамор открывает свои тайны только после обработки и полировки, а яшма, как писали в книгах XVI века, веселит сердце. Все это было ведомо уральским мастерам, и поэтому камни, побывавшие в их руках, «заговорили» на выставке «От «Большой гранильной» к «Русским самоцветам». Уральское камнерезное искусство 1920–1950 годов».

Эта экспозиция — первая в музейном проекте с интригующим названием «Тайны Свердловского треугольника». Его подсказал геометрический контур Среднего Урала: на географической карте область выглядит треугольником.

Итак, мы в зале, где каждая витрина — словно страница интересной книги. Ее хочется читать не через строчку, потому что выставка представляет время, уникальный почерк

«отцов-основателей» исконно уральской отрасли и продолжателей их дела на фабрике «Русские самоцветы». Мост, перекинутый между ними из прошлого в будущее.

ЗВЕЗДА В КОЛОСЬЯХ

— Только после огранки камень обретает свою ценность, — подчеркивает автор выставки, старший научный сотрудник музея, кандидат искусствоведения Татьяна Михайло-

Д.К. Зверев, Д.К. Кубин.
 Артель «Цветные камни».
 Минералогическая горка.
 Надпись: «В день X годовщины
 Великой Октябрьской
 Революции Уральскому
 Областному Музею».
 Свердловск, 1927. Поделочные
 камни, дерево, металл

ва. — Проект «Большой гранильной» предполагал превратить старейшую екатеринбургскую фабрику в многофункциональный комплекс, включающий все направления производства: от добычи камней до огранки. Он предусматривал обслуживание промышленности, техники и быта, изготовление изделий для систем энергосбережения, связи, химической промышленности, медицинского оборудования, научных лабораторий. Реализация проекта сделала фабрику важным звеном экономики Свердловской области, источником

Е. Васильев.
 Панно «Светлый полдень».
 Завод «Русские самоцветы».
 1995 год

доходов от экспорта. Особое место отводилось изготовлению скромных — в духе новой эпохи — украшений.

Творческим замыслом многих молодых камнерезов долгое время служила техника старых огранщиков. Таков на этой выставке станок XIX века, с виду примитивный — приводился в действие вручную.

Экспонаты хранят символы эпох. Многие произведения из камня воспринимаются сегодня как бренды своего времени. Вот, например, серп и молот, красная звезда в колосьях пшеницы, мраморный, со вставками из яшмы, футляр книги «История ВКП(б)», на фоне земного шара название региона «Урал».

«Горки» из поделочных камней приурочены к годовщинам Октябрьской революции. На фотографических рамках из ангидрита читается аббревиатура «РСФСР». Камнерезы не прошли и мимо принятия «Конституции победившего социализма».

Знаки эпохи и ее идеологии видны на письменных приборах, на запонках и миниатюрных изделиях всего полутора сантиметров в диаметре. На одном из экспонатов аббревиатура ДЗРКР, которая расшифровывается так: «Да здравствует рабоче-крестьянская революция»...

Выставка отражает специфику региона. В оформлении изделий использован образ уральской индустрии. На многих изображены конкретная фабрика, завод, промышленных корпусов. Для нужд промышленности изготавливались ступки и пестики, валики, шары из родонита и яшмы.

ВСТРЕЧА С «ЧЕЛЮСКИНЫМ»

Каменная летопись запечатлела выход «Малахитовой шкатулки» Павла Бажова. На большом письменном приборе мы видим фигурку дедушки Слышко в окружении знакомых персонажей.

Работа «Челюскин во льдах» (автор И. Поземский, гипс) посвящена одному из исторических событий

1934 года. Небольшая по размеру, она впечатляет мастерским владением материалом. Стыки однородных частиц на мозаичном панно выглядят трещинами льда на бескрайнем арктическом пространстве. Контраст белого и черного цветов усиливает ощущение трагедии, произошедшей 80 лет назад во время экспедиции по Северному морскому пути. Живший в Екатеринбурге до 96 лет последний челюскинец Ибрагим Факидов рассказывал мне, что на всю жизнь запомнил момент погружения легендарного корабля в ледяную пучину...

ГРАНАТОВЫЕ... ГЛАЗА

Следуя выставочным маршрутом, подхожу к витрине, посвященной работам знаменитого камнереза Николая Татаурова. Окончив школу с классами «рисования, лепки и резьбы на камнях», глава династии работал на Екатеринбургской гранильной фабрике, участвовал в создании произведений, известных не только у нас в стране.

На этой выставке представлено одно из направлений его многогранного творчества – анималистика. Из витрины смотрит на нас мраморная сова с огромными глазами. Рядом бурундук. За щеками оттопыриваются мешки, в которых зверек перетаскивает пищу на черный день. У хозяина уральского леса – медведя – глаза сделаны из разновидности

Станок ограночный. Екатеринбург, XIX век

граната (кстати, многие специалисты ценят этот камень выше алмаза).

Следующий раздел выставки я бы назвал своеобразным мастер-классом. На примере крошечного сапожка (словно для карлика из сказки) мы узнаем, как создаются подобные сувениры из селенита.

Трогательны экспонаты, выполненные в 50-е годы прошлого века школьниками в подарок бабушке Мо. Так с любовью они называли Модеста Клера. Известный российский геолог последние 15 лет жизни отдавал много сил краеведению и работе с детьми.

Письменный прибор «На добрую память П.П. Бажову». Талькохлорид, мрамор

В. Бакулин. Панно «Гагарин». 1960-е

Столешница «Урал». XIX век

«Гагарин» — первый

Накануне Дня космонавтики состоялась премьера нового проекта екатеринбургского Дома кино: регулярных творческих встреч с яркими представителями отечественного кинематографа. Под номером один в проект попал наш земляк, молодой актер Ярослав ЖАЛНИН, исполнитель главной роли в фильме «Гагарин. Первый в космосе». Ярослав родился в Нижнем Тагиле. После школы поступил на актерский факультет ВГИКа, который окончил в 2008 году. С 2010 года — актер Театра имени Булгакова в Москве. В его творческом багаже — Ромео («Ромео и Джульетта» в театре имени Моссовета), Иван Бездомный («Мастер и Маргарита» в театре имени Станиславского), роли в трех десятках фильмов и сериалов.

Министр культуры Свердловской области Павел Креков, открывая первую встречу в рамках нового проекта, сказал:

— Некоторое время назад в Дом кино в качестве арендатора вошел наш уважаемый областной фильмофонд. Такая ситуация создает возможность для формирования здесь качественного репертуара. В первую очередь в этом было заинтересовано наше отделение Союза кинематографистов. Мы будем работать и с Союзом, и с фильмофондом. Сейчас формируются творческие планы, нацеленные на то, чтобы Дом кино стал культовым местом.

Ярослав Жалнин ответил на многочисленные вопросы журналистов и зрителей, заполнивших кинозал. Общение получилось интересным и содержательным. Вот что рассказал актер:

— Я горжусь своим воспитанием. У родителей не было возможности подарить мне беззаботное детство, не было полного достатка, но зато они сформировали во мне стремление успеть попробовать все. В любой работе я отражаю свои корни, а они у меня уральские. Само слово «Урал» очень много говорит о человеке, и я чувствую ответственность за то, что являюсь носителем этого ураль-

Директор областного фильмофонда Николай МИХАЙЛОВ, министр культуры Свердловской области Павел КРЕКОВ, актер Ярослав ЖАЛНИН, председатель Свердловского отделения Союза кинематографистов РФ Владимир МАКЕРАНЕЦ (слева направо)

ского. Моим девизом по жизни с детства является выражение: «Нормально делай, нормально будет».

После фильма «Гагарин» Юрий Алексеевич не стал для меня иконой, он изменил меня как человека, причем очень серьезно. Безумно благодарен ему за то, что он просто перевернул мое сознание. Я полю-

Ярослав ЖАЛНИН

бил этот образ и горжусь тем, что попал в картину и играл Гагарина. Для меня он больше, чем кумир. Теперь он кусочек самого меня, моей души, и я чувствую, что научился у него многому, а он своим примером позволял учиться всему. Очень хочу, чтобы люди, посмотрев фильм, получили хотя бы толику послания его души, жизнерадостности, стремления наслаждаться жизнью, умения любить, плакать и смеяться. Надеюсь, что зрителей «зацепит», и они будут передавать друг другу этот жизнерадостный посыл.

В нашем кино сейчас замечательная тенденция, которая меня очень радует, — выстраивается разговор кинематографистов со зрителем о наших героях, которых у нас огромное количество, и хорошо, что мы о них снимаем кино.

Вид кинотеатра в 1970-е годы

Вот такое кино!

— Мы не просто показываем кино, а создаем домашнюю обстановку, в которой зрители становятся нашей «семьей», — рассказывает директор «Красногвардейца» Зоя Копысова. — Например, перед премьерным показом фильма Алексея Федорченко «Небесные жены луговых мари» зрители с помощью местных народных коллективов окунулись в творчество: водили хороводы, играли в ручеек, танцевали кадрили, им нравилось чувствовать себя не пассивными созерцателями, а сотворцами всего происходящего. Такой подход характерен для всех мероприятий, которые мы проводим для разных возрастных и социальных категорий. У нас зритель попадает в атмосферу не торгового центра, еды и напитков, как сейчас принято, а в культурную атмосферу, которая помогает ему полнее, ярче воспринимать фильмы.

Весьма нетривиальное видение миссии кинопоказа обусловило «Красногвардейцу» особое место в культурной жизни Нижнего Тагила. Перечислим лишь основные отличительные черты и достижения, харак-

теризующие работу этого творческого коллектива.

Последние два года «Красногвардеец» является официальной площадкой фестиваля документального кино «Россия» — главного национального форума кинодокументалистов страны, а также — международного фестиваля семейных и детских фильмов «В кругу семьи». Кроме того, кинотеатр принимает участие в реализации проекта Свердловского областного фильмофонда — фестиваля-конкурса социальной рекламы «Выбери жизнь», пропагандирует лучшие работы судальского фестиваля анимационного кино, творчески организует фестивали французского, японского кино и другие. Здесь практически каждый месяц проходит какой-нибудь фестиваль, и такие показы собирают полные залы.

В отличие от чисто коммерческих кинотеатров в «Красногвардейце» демонстрируют в первую очередь качественные фильмы, над которыми можно подумать. Многолетняя работа в этом направлении привела к тому, что теперь коллектив кинотеатра почти не занимается поисками новинок

В марте нижнетагильский киноvideодосуговый центр «Красногвардеец» отметил 55 лет с начала деятельности. За это время коллектив ныне муниципального бюджетного учреждения культуры пережил многое, но его работа не останавливалась даже в период всяческих перестроек и реформ, когда остальные кинотеатры города закрылись.

авторского кино, как это было в первое время. Теперь зачастую создатели сами напрямую предлагают для проката свои самые необычные, уникальные работы, которые, возможно, в широком прокате зритель и не увидит.

Сегодня «Красногвардеец» зарегистрирован в гильдии неигрового кино и телевидения России, поддерживает дружеские отношения с компаниями «Кино без границ», «Русский репортаж», «ПРОВзгляд», «Снега», «Сине Фантом» и другими, кроме коммерческого кино показывающими и интеллектуальное. От такого сотрудничества в первую очередь выигрывают зрители Нижнего Тагила, у них появилась возможность выбора – смотреть только «кинопопсу» или произведения, заставляющие задумываться, а значит, и развиваться.

С целью популяризации авторского кино в «Красногвардейце» работают три клуба. Один из них – «ЭХО» (Экран художественных открытий) – создан специально для молодежи. И вот уже более десяти лет работники кинотеатра знакомят юношей и девушек с хорошим, интересным кино. Студенты Нижнетагильского колледжа искусств, педагогической академии и других вузов города часто после просмотра выражают удивление: оказывается, фильмы могут заставить думать, а с некоторых сеансов молодые ребята выходят даже со слезами на глазах. Это дорогого стоит.

Для любителей элитного кино в 2005 году был открыт клуб «Кино-

гурман», члены которого установили связи с кинематографистами разных стран, проводят творческие встречи, скайп-конференции с создателями фильмов. Кроме того, с 2008 года в «Красногвардейце» работает клуб «Маргинальное кино».

И это еще не все. В среднем раз в месяц «Красногвардеец» совместно с арт-группой «Лаборатория событий» проводит «Ночи кино». На этих встречах, которые длятся с восьми вечера до трех-четырёх часов ночи, молодые музыканты, артисты, художники представляют свои работы, а потом идет просмотр хорошего фильма. «Ночи кино» востребованы молодежью, потому что помогают с пользой организовать досуг, продемонстрировать свои способности.

Много различных тематических мероприятий «Красногвардеец» проводит для школьников. Спектр их широк: от профилактики наркомании до вечных философских тем. При этом руководство учреждения сознательно рискует, понимая, что первоначально на качественный, но некоммерческий фильм немного зрителей придет, но постепенно они привыкают, и количество ценителей хорошего кино растет. Сегодня уже просматривается такая тенденция: молодые люди, которые посещали клуб «ЭХО», взрослые, начинают ходить в «Киногурман», «Маргинальное кино», на «Ночи кино». Формируется своеобразная преемственность поколений. Это очевидный

Главный инженер кинотеатра Валерий КОПЫСОВ в образе Крестного отца

Бухгалтер Антонина ДАВЫДОВА и завотделом по досуговой работе Анна ПЕРТУЛИСОВА в образах пиратов Карибского моря

Техник-наладчик Петр МАНГУЛЕВ в образе профессора Мориарти

показатель роста общей культуры горожан.

Да, основу репертуарного плана «Красногвардейца» составляют фильмы, которые дают человеку знания, развивают его духовность. Но без коммерческого кино тоже не обойтись, его, по мнению работников, «приходится брать». При этом проявляется очередная отличительная особенность учреждения – социальная направленность. Цена билетов на любой сеанс не превышает 150 рублей, поэтому сюда с удовольствием приходят ветераны, учащиеся, студенты, которым хочется смотреть кино, но они не могут платить в два-три раза дороже в других кинотеатрах.

– «Красногвардеец» – показательный (правда, один из немногих) пример такой активной работы со зрителями на территории Свердловской области, – говорит директор областного фильмофонда Николай Михайлов. – А секрет заключается в самом коллективе. Здесь собрались лучшие профессиональные кадры, для которых кино не просто работа, а смысл жизни. На сегодняшний день в Нижнем Тагиле действуют только два коммерческих кинотеатра и муниципальный «Красногвардеец». Администрация города оказывает ему ощутимую поддержку, и это радует – значит, он нужен и соответствует требованиям времени и горожан. Кроме того, в отличие от других подобных учреждений культуры здесь практически отсутствует теку-

честь кадров, а это говорит о многом. Приятно констатировать, что в «Красногвардейце» четыре человека имеют звание «Почетный кинематографист России» – директор Зоя Николаевна Копысова, методист Наталья Григорьевна Шибасова, наладчики-киномеханики Александр Петрович Павлов и Галина Николаевна Панихина. Настоящие подвижники своего дела – заведующий отделом по кино Виталий Германович Скорев и заведующая отделом по досугу Анна Анатольевна Пертулисова.

– Анна Анатольевна незаменима и как автор сценариев досуговых мероприятий, – говорит Виталий Скорев, который сам работает в киноиндустрии с 1985 года. – «Посвящение в кинозрители», «Планета детства», «Веселая радуга», «Полный вперед» и другие ее разработки пользуются огромным успехом у публики. Еще – проекты под общим названием «Всей семьей в кино», которые организуют совместный досуг детей и взрослых, а также новогодние театрализованные представления. Кроме этого, выступление Анны Анатольевны в роли клоуна Маруси всегда радует детвору и взрослых посетителей. Да весь коллектив у нас творческий, работает с единственным желанием – дарить людям доброе, вечное. Мы проводим праздники, в которых есть и концерт, и экран, и конкурсы, – настоящая шоу-программа, аналогов которой в Нижнем Тагиле точно нет. Поэтому люди к нам идут.

Наладчик-киномеханик Сергей АРЖНИКОВ в образе кролика из фильма «Алиса в Стране чудес»

Актеры Марина ЯКОВЛЕВА (крайняя слева) и Сергей КОЛЕСНИКОВ (справа), замдиректора областного фильмофонда Светлана ГОРДА, методист кинотеатра Наталья ШИБАСОВА после встречи со зрителями

Завод-музей

От «музеума» до Демидов-парка

Уникальному тагильскому проекту нужна поддержка государства

Экскурсия для одного посетителя отличалась от экскурсии групповой разве что ограничением времени проведения. Однако его оказалось достаточно для последующего обстоятельного разговора о перспективах дальнейшего развития нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал». Министр культуры Свердловской области Павел Креков был впечатлен увиденным в залах старейшего на Урале музея, история которого насчитывает более 170 лет.

Здание музея

Эта история началась в 1840 году с распоряжения П.Н. Демидова создать в Нижнем Тагиле естественно-научный и промышленный музей, а уже в 1841 году «Музей естественной истории и древностей» был открыт в здании Главного окружного заводоуправления, где представил несколько коллекций: металлургическую, минералогическую, геологическую, местных растений и животных. С тех пор он сменил несколько названий: горнозаводской, краеведческий, историко-революционный, а в 1987 году получил статус государственного Музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. В этом статусе он оставался до 2002 года, когда был преобразован в муниципальное учреждение культуры.

Но именно в перестроечные, труднейшие для нашей страны годы о музее на Урале заговорили историки за рубежом, а сам он стал целым комплексом объектов, привлекательных для туристов, российских и зарубежных. Нижнетагильский металлургический завод, один из первых, построенных Демидовыми на Урале в 1725 году, отныне стал первым в России заводом-музеем. Металлурги смени-

ли место работы, уступив его ученым-историкам. В Нижнем Тагиле проходила первая Демидовская ассамблея, а Международный комитет по сохранению индустриального наследия (ТІССІН) совместно с музеем-заповедником проводил здесь конференции ученых, изучающих мировой опыт музеефикации бывших промышленных объектов с богатой историей. В конце 90-х администрация Нижнего Тагила приняла постановление о создании индустриально-ландшафтного «Демидов-парка», включающего все памятники истории и архитектуры на территории города.

В новом веке реализация уникального проекта оказалась неподъемной для муниципалитета с его бедным бюджетом. Выделяемых средств хватает на зарплату музейщикам, на организацию тематических выставок, на коммунальное обслуживание объектов музейного комплекса, на их реставрацию; увы, денег в бюджете нет, и город не в силах самостоятельно развивать этот комплекс. Больно смотреть тагильчанам на то, как рушится завод-музей под открытым небом. Проект преобразования заводской площадки, занимающей 30 гектаров, в центр металлургических инноваций и парк техноразвлечений так и остается красивым проектом. Вдохнуть в него жизнь может только изменение статуса музея-заповедника: из муниципального — в государственный. Вот об этом и шел разговор с министром культуры Павлом Крековым в администрации города после экскурсии, устроенной в музее специально для него. Министр тогда обещал обсудить предложение тагильчан со специалистами.

«Есть подвижки?» — спросила я на днях Эльвиру Меркушеву, директора музея-заповедника, члена Российского совета музеев. Эльви-

В музее-заповеднике

Завод-музей

ра Раисовна оптимизма не теряет, но скорых изменений не ждет: много времени потребует работа с переводом муниципальной собственности в государственную. Это работа для нескольких министерств и федеральных агентств по подготовке ими соответствующей документации. Пока радуется полная готовность администрации Нижнего Тагила к такому переводу, поддержка музейщиков со стороны мэра Сергея Носова.

Но и сегодня музей, раскрывая свои богатства, радушно предоставляет выставочные залы другим городам России. В 90-х годах экспонентом стала Тула: широкий показ «Демидовских коллекций» не мог бы состояться без участия родины знаменитого кузнеца, а позже – основателя уральских заводов Никиты Демидова. И вот уже в марте нынешнего года два зала главного

здания Нижнетагильского музея-заповедника отданы для экспозиции Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Республика Татарстан). Тагильчане и гости города получили редкую возможность познакомиться с работами участников прошедшего в июле 2013 года в Елабуге уже седьмого по счету Международного арт-симпозиума по современной живописи «Сказания о любви». Первые впечатления посетителей выставки были похожими: «Как богата талантами Россия!». Мы увидели произведения художников Татарстана, Якутии, Алтая, Башкортостана.

С доброй завистью говорят тагильские музейщики о больших возможностях татарских коллег для проведения таких выставок за пределами своего города – статус государственного музея позволяет им

Музей быта и ремесел

чаще «пересекать границы» своего дома. Тем не менее Нижнетагильский музей-заповедник ответил достойно: в эти дни в Елабуге работает выставка минералов из фондов нашего музея. Нынешней осенью на двух площадках – в Петербурге и Екатеринбурге – будет проходить Международная конференция «Музей и власть». Местом работы одной из ее секций станет Нижний Тагил, а темой – «Индустриальное наследие Урала». Старый Демидовский завод примет гостей из разных стран, и вновь разноязычные экскурсанты будут удивляться увиденному в музее под открытым небом. «По мнению мировых экспертов в области развития туризма, бренд Нижнего Тагила – богатое индустриальное наследие, – говорит Эльвира Меркушева, – и в планах музейщиков показать перспективы его использования».

Эльвира
МЕРКУШЕВА

Историко-технический музей «Дом Черепановых»

Для справки:
сегодня
Нижнетагильский
музей-заповедник
располагает десятком
музейных объектов,
работающих на
территории города. Это
44 здания и сооружения.
За год тагильские
музеи посещают 120
тысяч человек, для
них проводится около
трех тысяч экскурсий.
Музей-заповедник
ежегодно предлагает
посетителям до 70
выставок различной
тематики. Его фонды
насчитывают свыше 443
тысяч единиц хранения.
Только краеведческая
библиотека имеет около
40 тысяч литературных
источников,
напечатанных
на 26 языках.

«Вес Сна»

Салават ФАЗЛИТДИНОВ — личность в Екатеринбурге культовая. Едва ли можно определить, что привело его поздней осенью 1996-го в галерею на улице Пушкина. Творческая энергия или страсть к искусству? Врожденное чувство прекрасного или жажда впечатлений? Так или иначе, деятельность галериста стала для него откровением и образом жизни. А серия работ, представленная на выставке в арт-клубе «Татьянин день», — продолжением любви к своему делу, возможностью играть в новой ситуации и самовыражением темперамента.

Черты его артистической натуры — жажда познания мира, жизнерадостность, праздничность, юмор — отражены в картинах Салавата с их декоративностью композиций, национальным колоритом и эмоционально насыщенной цветовой гаммой.

А один из базовых принципов сюрреализма, связанный с использованием сновидческих образов (бессознательного), можно считать неким источником для его работ, объединенных названием «Вес Сна». Он стал основой стилеобразования его творчества.

Художественное чутье Салавата не обманешь. Щедро одаривающий и одариваемый судьбой, в окруже-

нии творческой среды, где женщины прекрасны, а мужчины умны, он схватывает новые смыслы и реагирует на новые тренды, не отрываясь от своих корней. (Фотопейзажи, которые он публикует, навестив свою малую родину, пользуются любовью в социальных интернет-сетях).

Возможно, стилистику его сегодняшнего творчества уместнее отнести к области постмодернистской этники, построенной на принципах сюрреализма. Не случайно основным инструментом работы с образами сна автор выбрал наивный визуально-семантический орнаментализм. Ключевое слово — «наивный».

Например, графические формы, найденные в работе «Куряш» (2003), можно рассматривать как некий сюрреалистический орнамент индивидуального опыта. Допустим, человек закрывает глаза, засыпает. Он видит сны, видит какие-то образы. А дальше, как во сне, все происходит одновременно... Что это?.. Сабантуй?.. Одновременно состязание и застолье?.. Это весело. Это — праздничный сон. Декоративность композиции, этническая орнаментальность образного строя и контрастные противопоставления цвета вносят в произведение атмосферу народной сказки. Центральные элемен-

«Куряш»

ты композиции напоминают две сплетенные фигуры. В объятиях то ли борьбы, то ли любви. Сочетания всех форм наполнены чувством клокочущей жизни и красочного богатства мира, ощущением стихийности мужской силы и плодоносящего начала природы.

Если искать сравнения в среде сюрреалистов, то идея совмещения в одном образе мужской и женской энергетики характерна для Жоана Миро, который, судя по его высказываниям, тоже «использовал реальность скорее как отправную точку». Если вспомнить его цикл «Женщина и птица» – а шутник он был тот еще, – тогда проявления мужского и женского начал кажутся весьма условными. Это тоже весело.

В фазлитдиновских работах другого типа, таких как «УП-04» (2004) и «Епископ» (2012), не так важна графика элементов, как эмо-

«Врата разума»

циональное их сочетание, эмоционально-цветовые составляющие. Их очертания обозначены мгновенным росчерком. Они подобны рисункам на замерзшем трамвайном окне. Их сиюминутность продиктована задачей ухватить и прожить некое впечатление. Может быть, это своего рода арт-терапия для человека, живущего в постиндустриальную эпоху, где у каждого возможностей иногда даже избыток, но непонятно, как их реализовать внутри одной-единственной человеческой жизни.

Поэтому Салават так уплотняет сюрреалистический узор в про-

«Епископ»

странстве каждой работы и раскрашивает его по-своему, оставляя впечатление «ежемоментного» обновления сновидений.

В любом случае все это близко любому – стремление постичь пространства, в которых неистощен, попытка прожить недожитые жизни, возможность играть в каждой ситуации одновременно несколько ролей...

И все это «Вес Сна». Потому что, как и во сне, в основе отдельного изображения – почти примитивный набросок, моторика бесконтрольных движений руки, создающей наивный образ, минуя сознание. И только после этого, взвесив все впечатления, автор затевает игру с цветом и композицией.

«Вес Сна». Сознательно акцентированный бессознательный образ. А впрочем... Все относительно. Взять хотя бы самого автора. Салават и сам не скажет, кто он сегодня. Рисовальщик, который галерист? Или галерист, который – художник?

«Башкирская мелодия»

Песня — безгранична

Завершился XII областной конкурс молодых исполнителей «Песня не знает границ» (сезон 2014 года). Его организаторы — министерство культуры Свердловской области, администрации управленческих округов, муниципальные органы управления культуры и Свердловский государственный областной Дворец народного творчества.

Звучит «Севастопольский вальс»

Песенная эстафета началась в нашей области в феврале. В Ревде, Красноуральске, Ирбите, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском члены жюри прослушали более двухсот исполнителей. Концерты посетили тысячи зрителей. Жюри предстояло выбрать только двух солистов и один вокальный или вокально-инструментальный ансамбль.

До начала финальных выступлений я пыталась обнаружить потенциальных «избранников».

...Араксия Агаджанян из Екатеринбурга поделилась, что в прошлом году сама была победителем конкурса, а сегодня очень надеется на успех сестры. Двадцатилетняя Наируи готовилась исполнить в гала-концерте песню «Нет, я ни о чем не сожалею», написанную композитором Шарлем Дюмоном и поэтом Мишелем Вокером. Она обрела

популярность в исполнении великой Эдит Пиаф. А вот Михаил Албулов из Екатеринбурга собирался представить мелодию современной российской эстрады — «Се ля ви» Константина Меладзе. Анна Тимук из «поселка изумрудов» Малышево сама оказалась «дорогим самородком»: в прошлом году она заняла первое место в конкурсе «Адмиралтейская звезда». А на этот гала-концерт привезла «Песенку про трубочей» из кинофильма «О бедном гусаре замолвите слово».

Молодые, азартные артисты были настроены только на победу, потому что «Песня не знает границ» — конкурс, который открывает для ребят творческие горизонты, поднимает исполнителей на новую высоту.

Поздравляя и напутствуя участников гала-концерта, министр культуры Свердловской области Павел Креков сказал:

— Вы должны сделать все от вас зависящее, чтобы зритель от ваших песен становился умнее, добрее, лучше, не унижать публику примитивизмом выбора репертуара и исполнения. Искренне поздравляю всех, кто взмог на вершину конкурса, и верю в то, что настоящий талант пробьется всегда.

Энергетика исполнителей, живая магия песни завораживали зал. Участники финала показали, что песня не знает границ душевности, искренности, темперамента. В их репертуаре помимо эстрадного вокала были и гражданско-патриотические композиции из «золотого фонда» отечественной классики 30–80-х годов прошлого века. Есть песни, снискавшие шумный успех, а потом исчезнувшие навсегда. Другие песни помнят и любят долго. Такие, например, как «Гляжу в озера

синие» (музыка Леонида Афанасьева, стихи Игоря Шаферана), которую исполнил ансамбль «Лучи» из Михайловского муниципального образования.

Теплые, нежные мелодии никого не оставляли равнодушными. Зрители аплодировали песне «А знаешь, все еще будет» (музыка Марка Минкова, стихи Вероники Тушновой) в исполнении Алены Неволиной из Верхней Пышмы, лиричным, самобытным песням Арно Бабаджаняна, созданным в сотрудничестве с замечательным поэтом Робертом Рождественским: «Озарение» в исполнении Назымгуль Назмышева из Ирбита и «Ноктюрн», который спел Рамиль Гатиатуллин из Карпинска.

Сегодня и народная песня вырывается из плена забвения, снова звучит свежо в интерпретации молодых исполнителей. Это доказали и Алина Шелеметьева из Новоуральска, и Ольга Соколова из Серова. Мелодии, под которые влюблялись и ходили на свидания папы и мамы сегодняшних артистов, напомнили Мария Коробейникова из Ревды с «Кленом», Ольга Артемьева из Екатеринбурга с песней «Ты на свете есть». На ура встречали слушатели и современные композиции в исполнении Сергея Опарина (Екатеринбург), Олеси Мещаниновой (Нижний Тагил). Елена Девяткова из Ирбита с большим темпераментом спела новую песню прославленных Александры Пахмутовой и Николая Добронравова «Темп». Чарующая мелодия «Адажио Альбиони» прекрасна, это показала Наталия Шаркунова из Каменска-Уральского. А вокальная арт-студия «Сердца» из Верхней Пышмы решила исполнить музыкальную композицию Пола Маккартни и Джона Леннона «Обратно в СССР».

А под занавес концерта зрителей ждал сюрприз: на сцене запели члены жюри. Заслуженные артисты

РФ Валерий Топорков и Светлана Кадочникова исполнили «Севастопольский вальс». Народный артист России Иван Пермяков вместе с залом спел любимую уральцами песню «Белым снегом».

...Но интрига оставалась: кого же определит жюри в «самые-самые»? И вот художественный руководитель конкурса, заслуженный работник культуры РФ Герман Беленький объявил имена победителей.

Дипломом лауреата в номинации «Вокальные и вокально-инструментальные ансамбли» награжден образцовый вокальный ансамбль «Wave» (руководитель Евгения Нейман, городской округ Сухой Лог). Дипломы лауреатов в номинации «Солисты» получили Артем Новоселов (руководитель Марина Храбрых, Екатеринбург) и Ксения Куминова (руководитель Владимир Орлов, Екатеринбург).

Артем НОВОСЕЛОВ

Ксения КУМИНОВА

Нежная свежесть «Фреско»

Женский вокальный ансамбль «Фреско», которым руководит директор детской музыкальной школы № 14 Верх-Исетского района Екатеринбурга Лариса Ромодина, хорошо знают в городе. Недавно он участвовал в международном конкурсе хоров и вокальных ансамблей в Малаге (Испания). Состязались 16 коллективов из 14 стран мира. Россию представлял «Фреско», и представил достойно – вернулся домой с серебряной наградой.

музыке – им самим хотелось заниматься творчеством, показать себя в новом амплуа, почувствовать музыку по-новому. Начали готовить программу, которую впервые показали на районном смотре хоров и вокальных ансамблей. Это было в октябре 2004 года. Осенью отметим свое 10-летие.

И, конечно же, поездка в Испанию на конкурс стала для «Фреско» своеобразным подарком к нашему маленькому юбилею. В Малаге о нас говорили как о профессионалах, отмечали мастерство исполнения, интересный репертуар. Мы выступали в трех номинациях: духовный блок, фольклор, классика. Причем все исполняли на языке оригиналов. Высоко оценило жюри исполнение испанской песни «Красотка Каталина» Франсиско Герраро. А всего мы спели 13 произведений, причем без музыкального сопровождения, а капелла.

Экзамен держали уже в девяти странах. А в Италии мы выступали даже в Ватикане. И всегда возвращались с победой: например, в Польше получили гран-при, в Венгрии – целых три золота... Каждый раз представляем новый репертуар. Часто работаем с малоизвестными композиторами. Например, удивительная музыка у пермского композитора Дмитрия Батина, горячо слушатели принимают песни «Лесная считалочка» Дмитрия Астафьева, «Узелок» Анны Желтышевой, «Калина-малина» Анны Шатковской... В этих произведениях красивое многоголосие и целая гамма чувств: тревога, грусть, счастье.

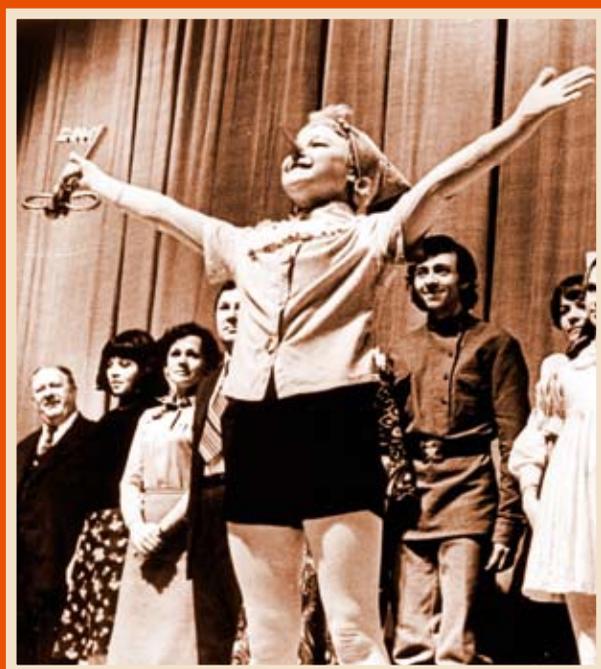
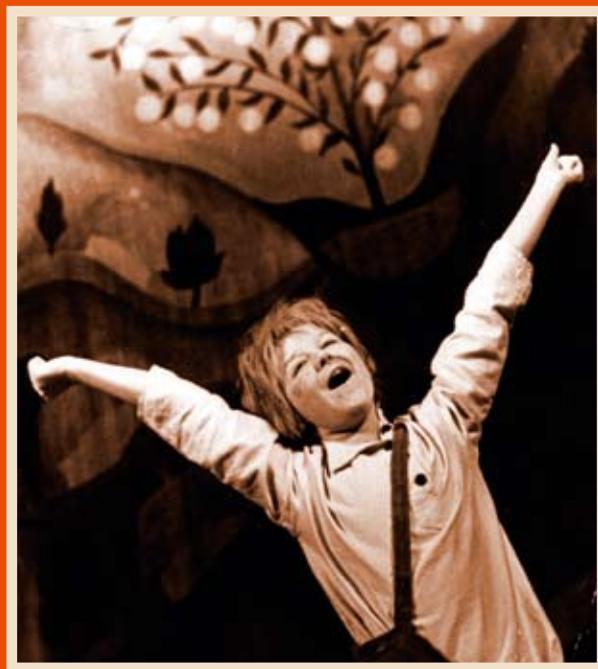
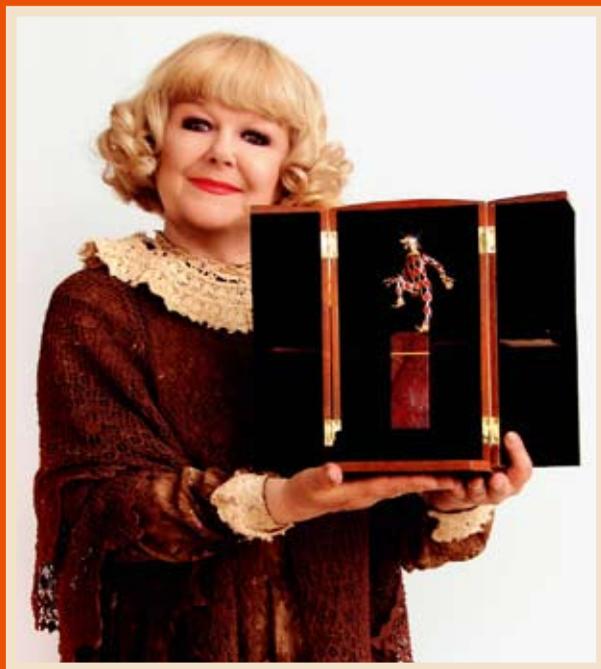
Верю, что мы поучаствуем в новых конкурсах за рубежом: ведь наш вокальный ансамбль молод и по своему возрасту, и по возрасту исполнителей. Кстати, его имя – «Фреско» – в переводе с испанского означает «свежесть».

На всех концертах ансамбля, где бы они ни проходили – в Камерном театре, в Доме актера, в центре культуры и искусств «Верх-Исетский», в музее изобразительных искусств, – всегда полный зал слушателей. Успех пришел практически сразу, как только он появился на сцене. Уже на первом выступлении, на районном конкурсе, «Фреско» получил гран-при, так же был оценен и на городском конкурсе педагогов-исполнителей. Стал лауреатом международного конкурса «Рождество в России», проходившего в Екатеринбурге, а затем вышел и на международный уровень.

Ларису Викторовну Ромодину, создателя ансамбля, называют «поющий директор», она в одном лице и артистка, и воспитатель-педагог.

– Наш ансамбль любительский, – рассказывает она, – его участники в основном педагоги, студенты Уральской консерватории, будущие хоровики – мои ученики (я там преподаю). Состав меняется, число исполнителей – до двенадцати человек. В Испанию ездили семеро. Идея создания вокального ансамбля родилась не случайно, такое желание зрело у педагогов школы, которым мало было учить детей

Совместное музицирование в свободное от основной работы время доставляет радость всем – и артисткам, и слушателям. У ансамбля прекрасный руководитель: Лариса Ромодина. Увлеченный профессионал, она продолжает дело своих учителей – пермского педагога Михаила Мицкевича и профессора Уральской консерватории Галины Рогожниковой, у которой она окончила аспирантуру.

В апреле на спектакле «Стойкий оловянный солдатик» чествовали народную артистку России Любовь ВОРОЖЦОВУ, отметившую замечательный творческий юбилей — 40-летие служения Екатеринбургскому театру юного зрителя.

Карлсон и Пеппи Длинный чулок, Белоснежка и Буратино, Золушка и Малыш, Бэмби и маленький лорд Фаунтлерой, а также «взрослые» роли: Сюзанна («Оркестр» Ануя), Оскар, Розовая дама («Оскар и Розовая дама» Шмитта), Нина Андреевна («Баба Шанель» Коляды)... Ворожцова — актриса уникального дарования, с героями и героинями которой выросло не одно поколение уральцев. И любовь публики для нее не менее ценна, чем безоговорочное профессиональное признание. Любовь Эвальдовна служит Театру с душевным благородством и безоглядной самоотдачей.

Мода — это тоже искусство и своеобразная, но неотъемлемая часть культуры. В апреле прошел большой показ ведущих екатеринбургских дизайнеров одежды. Такое масштабное событие состоялось в городе впервые. Впервые дизайнеры собрались вместе, чтобы продемонстрировать свои сезонные (весна/лето-2014) модели публике.

В показе приняли участие Людмила Кокорева, Маша Варламова, Катя Франко, Студия Т (дизайнер Лидия Орлова), Дмитрий Шишкин, Елена Павлова, Лариса Одинцова, фабрика школьной одежды «Лидер-Торг». Представила свои модные произведения и хорошо известная не только на Урале, в России, но и в Европе, где долго работала, Маша ВЕДЕРНИКОВА. Ее модели — на этих фото.

В конце 30-х годов XX века в Свердловск приехали профессиональные композиторы В. Трамбицкий, М. Фролов, В. Щелоков, усилиями которых была создана уральская композиторская школа. 16 мая 1939 года состоялось первое собрание Свердловского отделения Союза советских композиторов, председателем которого был избран Маркиан Фролов. Сегодня в составе организации ведущие композиторы и музыковеды области. Ее председатель — известный композитор Александр Пантыкин. Нынче, в Год культуры, Союз композиторов Свердловской области отмечает свое 75-летие.

Недавно состоялся концертный вечер — одно из первых юбилейных мероприятий. В этот вечер уральские композиторы Михаил Сорокин и Александр Жемчужников подарили зрителям премьеры своих сочинений в исполнении камерного оркестра В-А-С-Н: «Momento in aeternum» для струнного оркестра и «Еще одна музыка для струнного квинтета». Солистом выступил заслуженный артист РФ, профессор УГК виолончелист Сергей Пешков.

